АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ТРУДЫ ИНСТИТУТА ЭТНОГРАФИИ им. Н. Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ

НОВАЯ СЕРИЯ, ТОМ XLVII

СРЕДНЕАЗИАТСКИЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ СБОРНИК

II

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

МОСКВА—1959

С. П. РУСЯЙКИНА

НАРОДНАЯ ОДЕЖДА ТАДЖИКОВ ГАРМСКОЙ ОБЛАСТИ ТАДЖИКСКОЙ ССР*

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая работа посвящена этнографическому изучению народной одежды таджиков Гармской области, где в силу географической изолированности дольше, чем в других областях Таджикистана, сохранялся традиционный народный костюм.

Специального изучения одежды таджиков Гармской области, как и других районов Таджикистана, не проводилось. Между тем исследование ее представляет большой интерес для этнографии. Изучение одежды играет важную роль в выяснении отдельных проблем истории национальной культуры. Материалы по народной одежде таджиков при сопоставлении их с другими историческими и этнографическими источниками, и прежде всего с археологическими данными, служат свидетельством древности и самобытности культуры исследуемого народа; эти материалы имеют немаловажное значение и для разрешения этногенетических проблем. Как известно, советские ученые достигли серьезных успехов в освещении вопросов происхождения народов Средней Азии. Однако многое в истории формирования этих народов и их взаимных этнокультурных связей остается пока неясным. Исследователи этих проблем широко пользуются археологическими памятниками и письменными источниками, но мало используют данные этнографии, в частности по одежде. Объясняется это, главным образом, тем, что соответствующие материалы еще мало изучены, а то, что изучено, недостаточно вводится в научный оборот.

Вопрос о происхождении горных таджиков, населяющих Гармскую область и смежные с ней районы, до сих пор недостаточно разработан [1]. Трудность решения его усугубляется скудостью письменных данных по истории населения горных районов, а также тем, что результаты этногра-

---

* Гармская область в качестве административной единицы была ликвидирована в 1955 г., а ее районы теперь подчиняются непосредственно республиканским органам. Однако, поскольку работа по изучению одежды велась еще во время существования Гармской области, мы условно сохраняем это название для группы районов, входивших раньше в эту область.

[1] Некоторые материалы к вопросу о происхождении горных таджиков содержатся в следующих работах: Н. А. Аристов. Этнические отношения на Памире и в прилегающих странах по древним, преимущественно китайским, историческим известиям. «РАЖ», 1900, № 3, 4; 1901, № 2, 3, 4; 1902, № 1, 2, 3; 1903, № 1; 1904, № 1, 3; Н. А. Кисляков. История Каратегина, Дарваза и Бадахшана. «Мат. по истории таджиков и Таджикистана». Сталинабад, 1945; А. Н. Бернштам. Археологическая экспедиция на Памир. «Вестник Ленингр. ун-та», 1947, № 12, и др.

фических и археологических работ, проведенных на территории Гармской области в послевоенные годы, опубликованы лишь частично.

В основу данной работы положен полевой этнографический материал, собранный автором во время научных экспедиций, организованных Институтом этнографии Академии наук СССР в 1946 и 1947 гг. в районы Гармской области Таджикской ССР.

Во время поездки 1946 г. были охвачены районы по долине реки Сурхоб (бывш. Каратегинское бекство) и частично по долине реки Хингоу (северная часть бывш. Дарвазского бекства) до районного центра Хингоу Дара. В 1947 г. работа проводилась в районах по долинам реки Пянджа и Ванча (южная часть бывш. Дарвазского бекства). В работе использованы также этнографические коллекции по одежде таджиков и других народов Средней Азии, главным образом из фондов бывшего Музея народов СССР (находившегося в Москве), ныне хранящихся в Государственном музее этнографии народов СССР (ГМЭ) в Ленинграде, а также фондов самого ГМЭ и Музея антропологии и этнографии Академии наук СССР (МАЭ).

Среди коллекций, содержащих материалы по одежде таджиков, наибольший интерес представляют следующие:

1. Коллекция вышивок, собранная А. А. Бобринским на рубеже XIX—XX вв. в Дарвазе. Она состоит из образцов вышивок для женских и девичьих рубах, лобных и шейных повязок и лицевых занавесок [2].

2. Коллекции материалов по этнографии верхнепянджских таджиков (Горно-Бадахшанская автономная область), собранных И. И. Зарубиным в 1914—1916 гг. [3] В эти коллекции вошли все виды мужской и женской одежды, обуви, чулок и женских украшений. За время работы в верховьях Пянджа И. И. Зарубин собрал также богатейшие материалы, всесторонне характеризующие быт и культуру западнопамирских таджиков и сделал много фотоснимков.

3. Коллекции материалов по этнографии таджиков верховьев Зеравшана, собранные членами Среднеазиатской этнологической экспедиции Академии наук СССР в 1926—1927 гг. [4]; содержат образцы одежды и различные предметы, характеризующие материальную культуру таджиков долины Зеравшана.

4. Коллекции по материальной культуре таджиков Самарканда, Ферганской долины и Восточной Бухары, собранные С. М. Дудиным в 1900—1908 гг. и хранящиеся в ГМЭ. Эти коллекции характеризуют национальную одежду городского таджикского населения.

Из материалов по одежде других народов Средней Азии были использованы хранящиеся в фондах МАЭ и ГМЭ коллекции одежды узбеков, казахов, каракалпаков, туркменов, киргизов, сбор которых начался со второй половины XIX в.

Были также изучены хранящиеся в музеях коллекционные и инвентарные описи, иллюстративные и архивные материалы. Ценным материалом при нашей работе были полевые записи Е. М. Пещеревой по одежде таджиков, сделанные ею в различных районах Таджикской ССР в 1919—1945 гг., рукопись О. А. Сухаревой «Одежда населения г. Самарканда за 100 лет» и материалы по этнографии хуфцев М. С. Андреева [5].

---

[2] Коллекция № 14/1—51 Музея народов СССР (фонды ГМЭ).
[3] Коллекции № 2352, 2674. МАЭ.
[4] Коллекции № 3310, 3337, 3339, 3424, 3461, 3633. МАЭ.
[5] Коллекции, собранные Дудиным, хранятся в ГМЭ (№№ коллекций 19, 20, 31, 58, 59, 238, 240, 244 и др.). Материалы Е. М. Пещеровой хранятся в ее личном архиве,

Кроме полевых и музейных материалов, были использованы литературные источники, освещающие не только этнографию горных таджиков, но и вопросы истории, археологии, экономики и географии занимаемых ими районов.

Этнографическая литература, освещающая в той или иной степени национальный костюм таджиков Каратегина, Дарваза и соседних горных районов, немногочисленна.

Первые сведения об одежде населения Каратегина и Дарваза содержатся в трудах географов, биологов и военных наблюдателей, работавших в составе экспедиций, посланных в 1870—1880 гг. русским правительством в Восточную Бухару. Сведения по материальной культуре, изучение которой не являлось целью этих экспедиций, имеют случайный и отрывочный характер.

Более полные материалы по народной одежде горных таджиков содержатся в работах востоковедов, участников специальных этнографических экспедиций, организованных на рубеже XIX и XX вв. Московским обществом любителей естествознания, антропологии и этнографии. Особый интерес представляют для нас работы А. А. Бобринского и А. А. Семенова [6].

В своей работе «Орнамент горных таджиков Дарваза» А. А. Бобринской публикует собранные им и уже упоминавшиеся нами коллекции вышивок и орнаментированных чулок. В небольшом очерке, предшествующем двадцати прекрасно выполненным таблицам народного орнамента на одежде, А. А. Бобринской кратко, но всесторонне характеризует быт, занятия и обычаи населения Дарваза. Он отмечает, что предметы первой необходимости — одежда, обувь, посуда и т. д. изготовляются на месте. Мужчины ткут хлопчатобумажные и шерстяные ткани, а женщины шьют из них одежды. Из его описания мы узнаем, что женские и детские рубахи украшались вышивкой, что женщины из богатых семей при выходе из дома надевали лицевые занавески и т. д. Но костюм в целом в этой книге описан кратко и схематично.

Работа А. А. Семенова «Этнографические очерки Зеравшанских гор, Каратегина и Дарваза» представляет собой монографию, не утратившую своей научной ценности до наших дней.

Большой интерес представляет для нас описание одежды, данное по возрастным группам, с указанием местных названий отдельных частей костюма, а также таблица с образцами хлопчатобумажных тканей, вырабатывавшихся в Дарвазе в начале XX в.

В монографии А. А. Бобринского «Горцы верховьев Пянджа» имеется краткое описание одежды ваханцев и ишкашимцев, а также сведения об изготовлении материала для нее. Автор указывает, что основными элементами мужского костюма являются суконный халат, грубая хлопчатобумажная рубаха, штаны и кушак. Ворот и плечи рубахи юноши часто украшены вышивкой с узором, изображающим звезды, цветы, кресты и проч. Обычно носят по 2—3 пары чулок и мягкие сапоги, доходящие до половины икр. В холодное время года горец носит шубу из овчины. Головным убором летом служит вязанная белая шапочка в виде тюбетейки, зимой — суконная шапка «паколь».

рукопись О. А. Сухаревой — в Институте истории и археологии Академии наук Узбекской ССР, материалы М. С. Андреева — в архиве Института истории, археологии и этнографии Таджикской академии наук.

Пользуюсь случаем принести свою глубокую благодарность Е. М. Пещеревой и О. А. Сухаревой, предоставившим мне возможность использовать их материалы.

[6] А. А. Бобринской. Орнамент горных таджиков Дарваза. М., 1900; его же. Горцы верховьев Пянджа (ваханцы и ишкашимцы). М., 1908; А. А. Семенов. Этнографические очерки Зеравшанских гор, Каратегина и Дарваза. М., 1903.

Костюм женщины состоит из длинной шерстяной или хлопчатобумажной рубахи и шаровар до щиколоток. Головной убор — небольшая плоскодонная тюбетейка. При выходе из дома поверх тюбетейки набрасывается большой платок. В холодное время женщины надевают халат, большей частью суконный, сшитый подобно мужскому.

Спустя 15 лет после первой русской этнографической экспедиции Русский комитет по изучению Средней и Восточной Азии командировал на Западный Памир И. И. Зарубина для дальнейшего изучения припамирских таджиков. И. И. Зарубин совершил две поездки — в 1914 и 1915—1916 гг.

На основании собранных материалов и коллекций И. И. Зарубин написал и опубликовал несколько этнографических и лингвистических работ. Для нас представляют особый интерес две его этнографические работы: «Обувь горных таджиков долины Бартанга» [7] и «Материалы и заметки по этнографии горных таджиков. Долина Бартанга» [8].

Первая работа посвящена описанию обуви и чулок. К статье прилагаются две таблицы рисунков. Во второй работе дано описание одежды. Автор уделяет мужскому костюму больше внимания, чем женскому. Описания настолько тщательны, что, несмотря на отсутствие чертежей и рисунков, можно судить об этнографической специфике мужского и женского костюмов таджиков долины Бартанга.

Из первых этнографических работ советского периода (1920—1930), написанных в результате многочисленных экспедиций, организованных в то время правительством Таджикской ССР, Обществом для изучения Таджикистана и иранских народностей за его пределами и Среднеазиатским комитетом по охране памятников старины, наибольший интерес для нашей темы представляют исследования М. С. Андреева [9]. В первой его работе «Орнамент горных таджиков» приведены образцы чулочного орнамента, указаны местные названия узоров, собранные автором, намечены границы их распространения. Во второй работе «По этнологии Афганистана» М. С. Андреев описывает мужской костюм таджиков долины Панджшира. В разделе «Орнамент» приведена таблица расшитых женских тюбетеек. Автор отмечает, что украшение одежды вышивкой не столь богато, как это можно наблюдать в Дарвазе и Рушане. Местные названия узоров на чулках совпадают с названиями, зафиксированными автором у таджиков верховьев Аму-Дарьи.

За последнее десятилетие этнографическое изучение таджиков проводилось более интенсивно. В 1946—1947 гг. в Гармской области, как упоминалось выше, работала экспедиция Института этнографии Академии наук СССР; в 1948 г. начала свои работы по сплошному этнографическому обследованию Кулябской и Гармской областей многолетняя экспедиция, организованная Академией наук Таджикской ССР; в 1950—1953 гг. работала Памиро-Ферганская экспедиция Института этнографии Академии наук СССР. В статьях, опубликованных сотрудниками этих экспедиций, содержатся материалы по одежде таджиков Гармской, Кулябской и Ленинабадской областей [10].

---

[7] «Сб. МАЭ», т. III, 1915.

[8] «Сб. МАЭ», т. V, вып. I, 1918.

[9] М. С. Андреев. Орнамент горных таджиков верховьев Аму-Дарьи и киргизов Памира. Ташкент, 1928; его же. По этнологии Афганистана. Ташкент, 1927.

[10] С. П. Русяйкина. Поездка в Таджикскую ССР. «Кр. сообщ. Ин-та этнографии», вып. IV, 1948; ее же. Национальная одежда и орнамент таджиков Гармской области. «Кр. сообщ. Ин-та этнографии», вып. VI, 1949; А. К. Писарчик. Кулябская этнографическая экспедиция 1948. «Изв. Тадж. филиала АН СССР», 1949, № 15;

Как видно из нашего краткого библиографического обзора, специального исследования одежды как равнинных, так и горных таджиков до сих пор не проводилось. Исходя из этого, мы и поставили себе задачей дать описание и анализ народной одежды таджиков Гармской области.

1. КРАТКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ И ЭКОНОМИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГАРМСКОЙ ОБЛАСТИ

Население Каратегина и Дарваза, составлявших бывш. Гармскую область, не может рассматриваться изолированно от населения соседних областей, с которыми, несмотря на трудные пути сообщения, постоянно поддерживались экономические и культурные связи. В отдаленном прошлом эти связи тянулись к областям, лежащим к югу от Аму-Дарьи, т. е. к Бактрии, простиравшейся от северных склонов Гиндукуша до Гиссарского хребта.

Многие элементы культуры таджиков Каратегина и Дарваза сходны с тем, что наблюдается у населения припамирских районов (Ванч, Язгулем, Шугнан, Рушан, Ишкашим, Вахан), а также Афганского Бадахшана. Очень ярко это сходство проявляется в типе высокогорного жилища, распространенного в Каратегине, Дарвазе [11], в припамирских районах [12] и на южных склонах Гиндукуша [13]. Не менее яркое сходство обнаруживается при сравнении мужской и женской одежды: одинаковые туникообразные рубахи, штаны с широким шагом, суконные халаты, мужская суконная шапка «паколь», шерстяные орнаментированные чулки, лицевые занавески и т. д.

Наиболее прочные связи с югом имел, естественно, Дарваз, Каратегин же в культурном и экономическом отношениях до известной степени был связан с более северными областями — Ферганой (древняя Давань) и Самаркандом — центром согдийской культуры.

Древнейшая история Каратегина и Дарваза освещена еще очень слабо. Археологические работы, начатые в последние годы, дают некоторые сведения об этническом составе и занятиях населения Каратегина и Западного Памира в глубокой древности. По всей вероятности, в I тысячелетии до н. э. эти области были заселены иранскими племенами, в частности саками. Это подтверждается археологическими памятниками раннесакской культуры от реки Мук-су до г. Гарма, выявленными А. Н. Бернштамом в 1947 г. [14] О том же свидетельствуют и данные языка. В таджикских говорах этих районов имеется ряд особенностей, показывающих, что таджикский язык на этой территории вытеснил языки, близкие к припамирским (сакским).

А. К. Писарчик, З. А. Широкова. Музей археологии и этнографии им. М. С. Андреева. «Изв. отд. общ. наук АН Тадж. ССР», 1952, № 2; З. А. Широкова. Архаические детали в женской одежде горных районов Кулябской области. «Изв. отд. общ. наук АН Тадж. ССР», 1953, № 3; «Культура и быт таджикского колхозного крестьянства». «Тр. Ин-та этнографии», н. с., т. XXIV, 1954 (гл. «Семья и семейный быт», автор Е. М. Пещерева).

[11] Н. А. Кисляков. Жилище горных таджиков бассейна реки Хингоу. Сб. «Советская этнография», II, 1939 (см. планы домов).

[12] Д. Л. Иванов. Памир (пуп земли). «Новь», 1885, т. VI, № 23—24 (рисунок внутреннего вида дома); А. А. Бобринской. Горцы верховьев Пянджа, стр. 72—76 (описание); И. И. Зарубин. Материалы и заметки по этнографии горных таджиков. Долина Бартанга, стр. 120—121 (описание); O. Olufsen. Through the unknown Pamirs. London, 1904, p. 73—94.

[13] G. Morgenstierne. Indoiranian frontier Languages, vol. II. Oslo, 1938, рис. 1.

[14] А. Н. Бернштам. Археологические памятники Памира. «Кр. сообщ. ИИМК», XXVI, 1947, стр. 128—129.

Согласно китайским источникам, в I в. до н. э. в местности Хюсюнь, которую, вероятно, можно отождествить с Алайской долиной или же, может быть, с Каратегином, кочевал народ сэ (саки). Эта местность, по сведениям китайской хроники, на севере смежна с Усунем, с населением которого сэ сходны в одежде [15]. Эти районы входили, по-видимому, в состав империи Ахеменидов, а позднее — в состав Греко-Бактрийского царства. Во II в. до н. э. это царство распалось под ударами тохар. Сведения о тохарском завоевании Бактрии скудны и разноречивы. До сих пор в науке нет единого мнения об этнической принадлежности и племенном составе тохар. Тохары создали обширное государство — могущественную Кушанскую империю (I в. до н. э.— IV в. н. э.), включавшую также области, расположенные по верховьям Аму-Дарьи [16], в том числе Каратегин и Дарваз. В эпоху расцвета Кушанского царства, к концу I в. н. э., торговый путь между Востоком и Западом, который раньше шел через Памир и Северный Афганистан, стал проходить через Алайскую долину и Каратегин, о чем сообщает Птолемей [17].

Об обширности связей Кушанской державы и ее богатстве, развитой культуре и процветании искусства свидетельствуют многие археологические памятники. Археологические исследования старого Термеза, проведенные М. Е. Массоном в 1936—1938 гг., показали, что этот город переживал расцвет в эпоху кушан [13]. На территории раскопок в Термезе были обнаружены каменные рельефы, глиняные фигурки животных, статуэтки людей в местном одеянии. Наиболее значительным памятником, относящимся к самому началу кушанского периода, является фриз, найденный в местечке Айртам (в 17 км от Термеза). На фризе между листьями аканфа помещены рельефные изображения фигур юношей и девушек — музыкантов и гирляндоносцев [19].

Из находок, обнаруженных в Согде, к этому периоду относятся известные бия-найманские оссуарии с рельефными изображениями на них человеческих фигур в местном одеянии [20]. К кушанскому же периоду относится хранящаяся в Государственном Эрмитаже серебряная чаша с изображением свадебной сцены. Изображение хорошо передает одежду невесты, жениха и слуг [21].

На территории Хорезма кушанский период представлен рядом памятников, открытых и изученных С. П. Толстовым. Из них наиболее интересными для нас являются городище Топрак-кала (III в. н. э.) и кушанский слой Джанбас-кала. На первом открыты монументальная стенная роспись и глиняная скульптура. На терракотовых статуэтках, найденных в Джанбас-кале, хорошо видно типичное кушанское одеяние [22]. Памятники архитектуры и скульптуры кушанского периода разбросаны на широком пространстве по верховьям Аму-Дарьи, по долине реки Кабула, вплоть до Северной Индии. Памятники искусства на этой территории,

---

[15] Н. Я. Бичурин. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, т. II. М.— Л., 1950, стр. 189.

[16] В. В. Бартольд. История культурной жизни Туркестана. Л., 1927, стр. 5.

[17] Там же, стр. 13—14.

[18] М. Е. Массон. Городища старого Термеза и их изучение. «Тр. Узбекского филиала АН СССР», серия I. История и археология, вып. 2. Ташкент, 1941, стр. 74—84.

[19] М. Е. Массон. Находка фрагмента скульптурного карниза первых веков н. э. «Мат. Узкомстариса», вып. I. Ташкент, 1933.

[20] Б. Н. Кастальский. Бия-найманские оссуарии. Самарканд, 1908.

[21] К. В. Тревер. Памятники греко-бактрийского искусства. М.— Л., 1940, стр. 81—87, табл. 17—18.

[22] С. П. Толстов. Древний Хорезм. М., 1948, табл. 75; его же. По следам древнехорезмийской цивилизации. М.— Л., 1948, рис. 36 б.

выполненные в своеобразном стиле, носят собирательное название гандхарского искусства, по имени области Афганистана, где их больше всего найдено.

В захоронениях эпохи Кушанского периода, раскопанных М. М. Дьяконовым в Гиссаре, найден погребальный инвентарь, состоящий из сосудов прекрасной выделки, украшений из золота, железа, камня, стекла и бронзы. Украшения имеют много общего с сарматской культурой Прикаспия и Причерноморья. В захоронениях найдены также монеты кушанской эпохи и предшествующего времени и много бытовых предметов [23].

В V в. господство в Средней Азии переходит к эфталитам — народу, по происхождению тесно связанному с сармато-аланскими и массагетскими племенами, но подвергшемуся сильному влиянию гуннов. В состав владений эфталитов входили и интересующие нас области бассейна верховий Аму-Дарьи. Резиденцией верховных правителей эфталитов Средней Азии, по мнению Маркварта, являлся г. Пайкенд близ Бухары [24].

В середине VI в. эфталитское государство распалось под ударами тюрок.

Одним из блестящих памятников, относящихся к тюркскому времени, является варахшинский дворец Бухар-худатов в 35 км от Бухары, датируемый В. А. Шишкиным VI — началом VIII в. н. э. Дворец был украшен рельефными изображениями человеческих фигур, животных, птиц и стенной росписью [25].

Сохранилось описание Средней Азии под властью тюркского каганата, данное китайским паломником Сюань-Цзянем в 630 г. Этот источник содержит ряд данных и о природе Каратегина, Шугнана, Ишкашима и Вахана, о характере и обычаях жителей, их занятиях, системе управления и т. п. Правителями этих областей оставались, по-видимому, тюрки, зависевшие от китайцев и посылавшие им дань; каратегинский правитель в одном из писем к китайскому императору в начале VIII в. просит помощи против арабов [26].

Неизвестно, как шло завоевание арабами горных стран в верховьях Аму-Дарьи и сколь быстро происходило распространение ислама в этих странах. История Каратегина и Дарваза в средние века также почти неизвестна. Можно полагать, что как в эпоху саманидов, так и в период правления караханидов, газневидов и сельджуков, эти области находились лишь в номинальной зависимости от правителей этих династий.

О странах по верховьям Аму-Дарьи в монгольскую эпоху известно из рассказов Марко Поло, который по пути в Китай посетил припамирские области и уделил описанию Бадахшана целую главу в своей книге. В его рассказах содержится и подробное описание костюма бадахшанцев [27].

В эпоху Тимура Каратегин и Дарваз сохраняли известную самостоятельность и управлялись местными шахами. Бадахшан, возможно, включавший в это время и Дарваз, еще в течение более чем полувека после смерти Тимура управлялся местной династией бадахшанских шахов: они лишь в 1466—1467 гг. были уничтожены правившим в Герате тимуридом

---

[23] М. М. Дьяконов. Работы кафирниганского отряда. «Тр. Согдийско-Таджикской археологической экспедиции», т. I. «МИА», № 15, 1950.

[24] С. П. Толстов. По следам древнехорезмийской цивилизации, стр. 213 и сл.

[25] В. А. Шишкин. Некоторые итоги археологических работ на городище Варахша (1947—1953 гг.). Труды Ин-та истории и археологии АН УзбССР, вып. VIII. Ташкент, 1956, стр. 36.

[26] E. Chavannes. Documents sur les Tou-Kiue (Turcs occidentaux). «Сб. трудов Орхонской экспедиции», VI. СПб, 1903, стр. 164, 204, 279.

[27] Марко Поло. Путешествие. Л., 1940, стр. 42—44.

Абу-Саидом, присоединившим Бадахшан к своим владениям. Во второй половине XV в. Каратегин, южный Таджикистан и Бадахшан являлись объектом притязаний враждовавших между собой тимуридов [28].

В начале XVI в. Туркестаном овладели узбеки под предводительством Шейбани-хана. К 1584 г. они подчинили Бадахшан и другие области по Аму-Дарье. Однако Дарваз и Каратегин, по-видимому, еще некоторое время оставались независимыми. Дарваз впервые подчинился узбекам в 1634—1638 гг. Наместником Дарваза был назначен Шах-Кыргыз [29], которому во второй половине XVII в. удалось, по-видимому, на некоторое время объединить под своей властью Каратегин, Рушан, Шугнан и Бадахшан. В дальнейшем Каратегин часто зависел от Дарваза, а Рушан, Шугнан и Вахан еще в первой половине XVIII в. платили дань дарвазскому шаху.

На протяжении XVIII в. и первых трех четвертей XIX в. были периоды, когда Каратегин и Дарваз временно подчинялись более сильным соседям, но в основном они оставались независимыми и во главе их оставались местные правители — ша.

После включения Средней Азии в состав Русского государства и приведения Бухарского ханства в зависимость от России эмир бухарский решил присоединить к своим владениям всю территорию южного горного Таджикистана, так называемую Восточную Бухару. В этом была заинтересована и русская администрация, видевшая прямую выгоду в объединении мелких горных княжеств под властью Бухары, выполнявшей все указания русского правительства. В 1876—1877 гг., вскоре после покорения Гиссара и Куляба (1869—1870), Каратегин и Дарваз были полностью присоединены к Бухаре и превращены в бухарские бекства.

Каратегинское и Дарвазское бекства, как и другие области, входившие в состав Бухарского ханства, представляли собой феодальные владения, в которых феодальной верхушке противостоял класс эксплуатируемых трудящихся. Положение крестьянства было чрезвычайно тяжелым.

В бекствах был широко распространен институт танхо — передачи феодалам и чиновникам в ленное владение определенного числа крестьянских дворов. Переданный в танхо крестьянин обязан был уплачивать своему феодалу те же налоги, которые он раньше отдавал в казну эмира, а также нести барщину и выполнять ряд повинностей (строительство дорог и помещений, заготовка дров, массовые сельскохозяйственные работы, извоз и др.).

В стране царил полный произвол. За малейшую провинность, неповиновение или выражение недовольства виновный, если он принадлежал к простому народу, подвергался суровым физическим наказаниям, заточению в тюрьме, а иногда и смертной казни.

Бухарское ханство просуществовало до сентября 1920 г., когда объединенными усилиями восставшего народа и красных отрядов была свергнута власть эмира Бухары и провозглашена Бухарская народная советская республика. Однако установление советской власти на всей территории современного Таджикистана было затруднено борьбой с басмаческими бандами.

В июне 1923 г. Красная Армия освободила Каратегин, в августе — Калаи-Хумб, центр Дарваза, а затем были разгромлены басмаческие банды и в остальных районах горного Таджикистана.

---

[28] Н. А. Кисляков. Очерки по истории Каратегина. Изд. 2-е. Сталинабад, 1954, стр. 28; его же. История Каратегина, Дарваза и Бадахшана, стр. 94—96.

[29] В. В. Бартольд. Таджики. Сб. «Таджикистан». Ташкент, 1925, стр. 106—107.

Гармская область (с областным центром в г. Новабад) образовалась в октябре 1939 г. в результате нового районирования Таджикской ССР. Занимаемая ею площадь составляла 20,3 тыс. км². На северо-востоке она граничила с Ленинабадской областью Таджикской ССР и с Киргизской ССР; на востоке — с Горно-Бадахшанской автономной областью; на юге, по реке Пянджу — с Афганистаном; на юго-западе — с Кулябской областью и районами республиканского подчинения. Гармская область делилась на семь административных районов: Джиргатальский, Гармский, Таджикабадский, Комсомолабадский, Оби-Гармский, Тавиль-Даринский, Калаи-Хумбский с районными центрами в одноименных селениях.

Как сказано выше, до 1920 г. на территории бывшей Гармской области находились Каратегинское и Дарвазское бекства, входившие в состав Бухарского эмирата. Каратегинское бекство занимало территорию первых пяти указанных выше районов, а Дарвазское — территорию Калаи-Хумбского и Тавиль-Даринского районов [30].

Горные хребты пересекают область с востока на запад. Это типичная горная страна, изрезанная глубокими продольными и поперечными долинами с бурными горными ручьями и реками ледникового происхождения. Хребет Петра Первого служит водоразделом между реками Сурхоб и Хингоу. Северный склон этого хребта террасами спускается к долине реки Сурхоба; южный склон, спускающийся к долине реки Хингоу, каменист и изрезан глубокими ущельями. Дарвазский хребет, занимающий южную часть области, является водоразделом между реками Хингоу и Пянджем. Северные склоны этого хребта, спускающиеся к долине реки Хингоу, довольно пологи и покрыты хорошими пастбищами и лесом. Южные склоны на большом протяжении подходят почти вплотную к реке Пяндж и обрываются отвесными скалами.

Сообщение между населенными пунктами в прошлом поддерживалось по тропам вдоль рек и через высокогорные перевалы; последние закрывались с момента выпадения снега (октябрь — ноябрь) и до апреля — мая. Особенно трудны были тропы в Дарвазе вдоль Пянджа. Такая тропа вдоль реки иногда неожиданно прерывалась отвесной скалой и далее шел овринг [31].

Из-за отсутствия дорог Каратегин и Дарваз были оторваны от более культурных местностей, что обусловило культурную отсталость населения и сохранение натурального хозяйства и архаических форм быта вплоть до установления советской власти. Социалистические преобразования в корне изменили жизненные условия населения. За годы советской власти построено много автомобильных дорог. Ликвидирована былая изолированность. Быстрыми темпами идет экономическое и культурное развитие области.

Все население сосредоточено по долинам рек. На территории Каратегина протекает река Сурхоб, которая после слияния с рекой Хингоу получает название Вахш. Это самый большой из правых притоков Аму-Дарьи. На территории Дарваза протекают реки Хингоу и Пяндж.

По данным Всесоюзной переписи населения 1926 г., на территории бывшей Гармской области проживало 173 627 человек [32]. Преобладаю-

---

[30] В Дарвазское бекство входили также Ванч и Язгулем, отошедшие по районированию к Горно-Бадахшанской автономной области.

[31] Овринг — висячая тропа. В расщелины скалы вбивают длинные колья, поперек которых кладут жерди, и все это переплетается хворостом.

[32] «Всесоюзная перепись населения 1926 г.», т. XV. Изд. ЦСУ СССР, 1928, стр. 5, табл. III.

щую часть населения составляют таджики, делящиеся в диалектальном отношении на каратегинцев («каратегинй») и дарвазцев («дарвозй»).

В местных колхозах развито богарное и поливное земледелие. На богарных землях (без искусственного орошения) выращивают зерновые — пшеницу, ячмень; на поливных, кроме того, просо, горох, люцерну, лен, а также огородные культуры. Пахотные земли распределены крайне неравномерно. Так, колхозы, расположенные по долинам Сурхоба и Хингоу, богаты богарной и поливной землей, колхозы же южного Дарваза, расположенные по Пянджу, наоборот, вследствие каменистой почвы, ощущают недостаток в пахотной земле.

Видное место в экономике колхозов занимает животноводство, главным образом разведение овец и коз. В прошлом, в условиях натурального хозяйства, животноводство доставляло местному населению не только основные продукты питания (мясо, молоко), но и основное сырье — шерсть и кожу, из которых изготовляли одежду и обувь. Большинство населения одевалось в домотканные суконные халаты и штаны и носило обувь собственного изготовления. Изготовлением предметов широкого потребления занимались почти в каждой семье. Выделкой предметов, требующих специальных навыков, как, например, сукна — «рагза», сельскохозяйственного инвентаря, деревянной домашней утвари, занимались мастера — «усто», обычно получавшие за работу натурой.

В Дарвазе, по Пянджу, где скудная каменистая почва не вознаграждала тяжелого кропотливого труда крестьянина и не обеспечивала его в достаточной мере хлебом, население больше, чем в других районах, вынуждено было прибегать к изысканию дополнительных средств существования. Такие изделия, как деревянная утварь, хлопчатобумажная ткань, стеганые халаты, орнаментированные шерстяные чулки, вышивки для женских рубах, лицевые занавески и, позднее, тюбетейки, расшитые цветным шелком, — в местных семьях изготовлялись не только для себя, но и в обмен на хлеб. Некоторые домашние промыслы южного Дарваза до сих пор не утратили своего значения, а в годы Великой Отечественной войны они сыграли не последнюю роль в снабжении населения предметами первой необходимости, особенно хлопчатобумажной тканью, вырабатывавшейся местными промысловыми артелями и колхозниками.

В прошлом домашними промыслами — шитьем халатов, вышивкой, вязкой чулок, изготовлением пряжи, гончарством — занимались в основном женщины. Мужчины выделывали посуду из дерева и ткали. Некоторые из молодых мужчин, особенно неженатые, находили дополнительный заработок в отходничестве. В настоящее время, когда получили широкое распространение фабричные ткани, готовая одежда и обувь, изготовление материалов для одежды домашним и кустарным способом значительно сократилось. Однако в связи с бытованием таких частей одежды, как суконный халат, шерстяные вязаные чулки, а также некоторых видов обуви, приспособленных к природным условиям горных районов, домашнее производство продолжает сохраняться.

Из отраслей сельского хозяйства следует упомянуть еще о шелководстве, которое по существу создано в годы советской власти. Правда, шелководство было знакомо местному населению, по-видимому, уже давно, но размеры его были очень ограничены. Им занимались лишь ради удовлетворения личных потребностей. Техника всех процессов шелководства, начиная с выкормки шелкопряда и кончая весьма примитивной обработкой коконов, стояла на низком уровне. За годы советской власти шелководство получило широкое распространение не только в этих районах, но и по всему Таджикистану.

2. МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ОДЕЖДЫ И СПОСОБЫ ИХ ИЗГОТОВЛЕНИЯ

Народная одежда, бытующая среди таджиков Гармской области, изготовляется из тканей фабричного, кустарного и домашнего производства, а также овчин и кож, в большинстве случаев домашней обработки.

Из фабричных тканей наибольшим спросом для мужской нательной одежды пользуются белая, а чаще небеленая бязь, ситец в розовую и голубую полоску, а также цветной полосатый тик. Для стеганых халатов идет сатин или однотонный (черный, темно-зеленый, бордо) или с мелкими цветочками. На женские рубахи также употребляют небеленую бязь, ситец с мелкими цветочками по белому фону, а чаще всего сатин, преимущественно цвета бордо,— ткань, пользующуюся особенным спросом у молодых женщин.

В предвоенные годы и после окончания Великой Отечественной войны наряду с белым шелком, который всегда был излюбленным в костюме таджички, стали входить в быт однотонные фабричные шелка — красный, малиновый, желтый. Усилился спрос и на бумажный вельвет темно-зеленого или темно-коричневого цвета, в связи с распространением в качестве верхней женской одежды камзолов.

Из кустарных привозных тканей следует отметить «шои» — среднеазиатский шелк разводами [33], употребляемый на праздничные женские рубахи туникообразного покроя, платья с отрезной кокеткой и легкие халаты, а также ферганский полосатый полушелк — «бекасаб» [34], из которого шьют мужские и реже женские стеганые праздничные халаты.

Наряду с привозными тканями, в 1946—1947 гг., правда, уже в небольшом количестве, для пошивки одежды применялись и ткани местной выработки,— изготовлявшиеся артелями кустарной промышленности или домотканные: «карбос», хлопчатобумажная ткань в большинстве случаев одноцветная белая, и «алача», цветная в крупную и мелкую полосу или клетку. Эти ткани отличались от дореволюционных тем, что основа у них делалась из фабричной пряжи, завозившейся в торговую сеть из Сталинабада. Только сукно «рагза», как и прежде, вплоть до настоящего времени, изготовляется исключительно из пряжи домашней выработки.

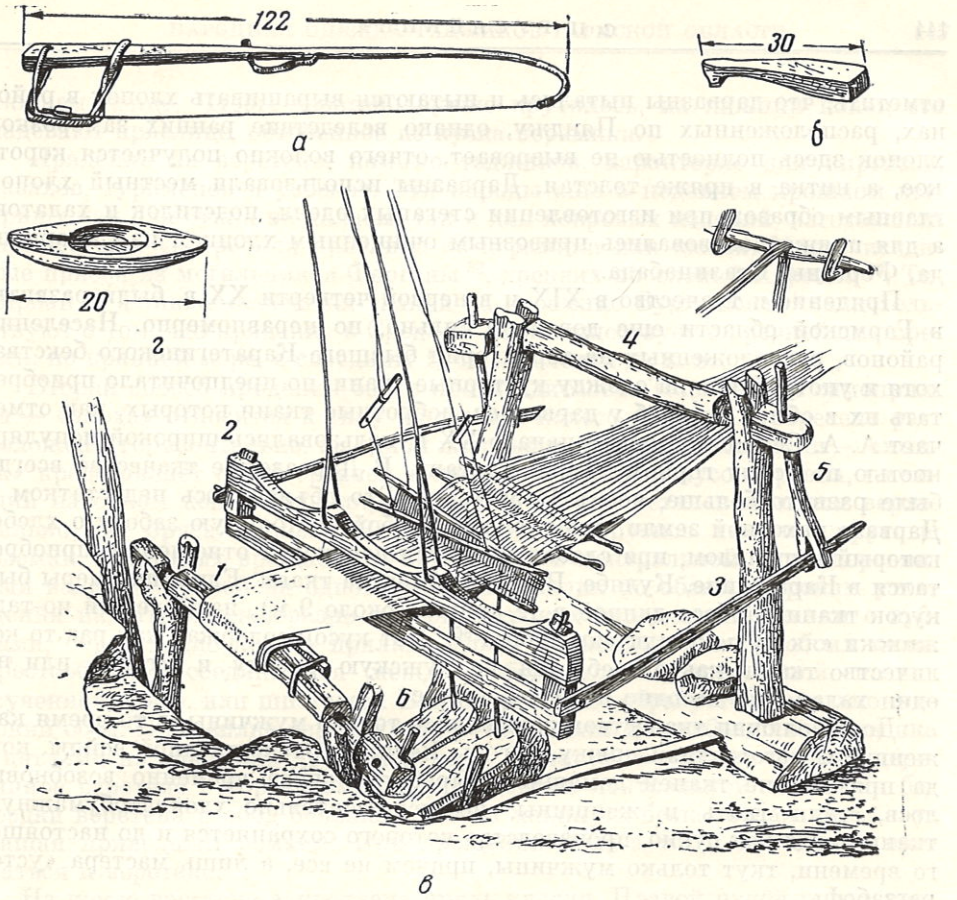
Обработка кож для обуви и овчин для нагольных шуб-халатов и шапок в большинстве случаев производится специалистами — «чармгар».

Выработка материалов для одежды не является основной темой данной работы, однако поскольку в дальнейшем уделяется большое внимание одежде XIX и начала XX в., изготовлявшейся из тканей домашнего производства, считаем необходимым хотя бы в общих чертах дать описание процессов прядения и ткачества, а также тех орудий, при помощи которых эти процессы совершались.

Как уже отмечалось, по всему горному Таджикистану вплоть до установления советской власти сохранялось натуральное хозяйство. Преобладающая часть населения одевалась в ткани домашнего изготовления. Сырьем служили хлопок, овечья шерсть, козий пух, овчины, кожи и в небольшом количестве шелк. Шерсть, пух, овчины и кожа в основном являлись местной продукцией, тогда как местным хлопком был обеспечен только Дарваз, а каратегинцы пользовались привозным хлопком. Следует

[33] В годы Великой Отечественной войны сталинабадские артели ткачей вырабатывали хлопчатобумажную ткань «шои карбос», близкую по раскраске к бухарским и ферганским кустарным шелковым тканям с разводами.

[34] В «бекасабе» полосатая основа — шелковая, а уток — однотонный хлопчатобумажный.

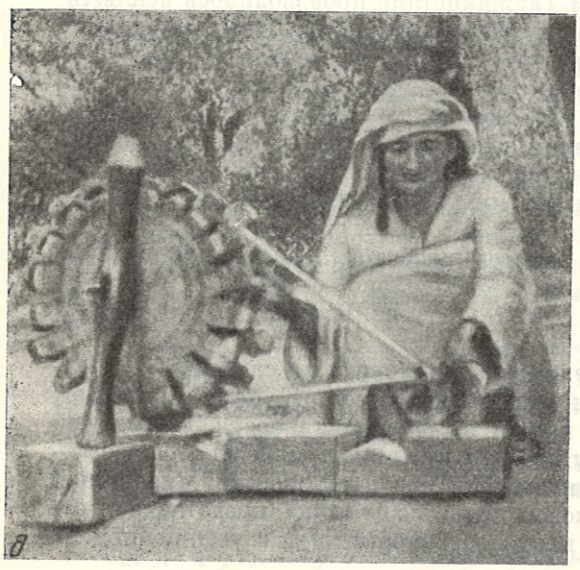

Рис. 1. Орудия прядения и ткачества:

а — лучок для разбивки хлопка и шерсти «камуни пояндаги»; *б* — колотушка, которой бьют по струне лучка, «кува»; *в* — ткацкий стан «дукон»: *1* — навой «навардан», *2* — рама с бердами (батан) «шунадастгир», *3* — планки-рычаги «шамшерак», *4* — вал, под которым проходит основа, «увак», *5* — планка, прикрепленная к валу, «овринчак», *6* — педали ткацкого стана «пошвор»; *г* — челнок «моку»; *д* — прялка «чарха»; *е* — разбивка хлопка, кишл. Рохарв, Ванчский р-н.

отметить, что дарвазцы пытались и пытаются выращивать хлопок в районах, расположенных по Пянджу, однако вследствие ранних заморозков хлопок здесь полностью не вызревает, отчего волокно получается короткое, а нитка в пряже толстая. Дарвазцы использовали местный хлопок главным образом при изготовлении стеганых одеял, подстилок и халатов, а для пряжи пользовались привозным очищенным хлопком из Самарканда, Ферганы, Сталинабада.

Прядение и ткачество в XIX и в первой четверти XX в. были развиты в Гармской области еще довольно сильно, но неравномерно. Население районов, расположенных на территории бывшего Каратегинского бекства, хотя и употребляло на одежду кустарные ткани, но предпочитало приобретать их в обмен на хлеб у дарвазцев, добротные ткани которых, как отмечает А. А. Семенов [35], еще в начале XX в. пользовались широкой популярностью по всему горному Таджикистану. В Дарвазе же ткачество всегда было развито больше, чем в Каратегине. Это объяснялось недостатком в Дарвазе пахотной земли, что влекло за собой постоянную заботу о хлебе, который в прошлом, при слабом развитии денежных отношений, приобретался в Каратегине, Кулябе, Ванче в обмен на ткани. Единицей меры был кусок ткани карбоса длиной в 12 аршин (около 9 м), называемый по-таджикски «як пушок» или «як либос» [36]. Этот кусок содержал как раз то количество ткани, какое требуется на мужскую рубаху и штаны, или на один халат, или на одно женское платье.

До революции ткачеством занимались только мужчины, в то время как женщины изготовляли пряжу. В годы Великой Отечественной войны, когда применение тканей домашней выработки снова временно возобновилось, стали ткать и женщины, но исключительно хлопчатобумажную ткань, тогда как сукно, производство которого сохраняется и до настоящего времени, ткут только мужчины, причем не все, а лишь мастера «усторагзабоф».

Прядение и ткачество в горном Таджикистане производилось исключительно ручным способом при помощи старинных орудий. Перед прядением шерсть и хлопок-сырец, немного растеребив руками, разбивали шерстобитом, состоящим из двух частей: лучка — «камуни пояндаги» с натянутой струной из бараньих кишок и деревянной колотушки — «кува» (рис. 1, *а*, *б*). При ударе зубец колотушки задевает за струну, последняя бьет по кучке хлопка или шерсти, превращая все в пышную массу (рис. 1, *е*). Аналогичный шерстобит известен другим народам Средней Азии и народам Афганистана [37].

После отделения небольших пластов разбитой шерсти или хлопка, их скатывают концом веретена или специально отточенной палочкой в небольшие (7—8 см) кудели — «пильта», из которых затем прядут нить.

Существует два способа прядения: на веретене и на самопрялке. Первый способ наиболее архаичен и малопродуктивен. К нему прибегают лишь при изготовлении толстой пряжи из бараньей шерсти, смешанной с козьим пухом, идущей на вязку детских чулок, и пряжи для паласов — «чодыр», которая выделывается из грубой бараньей шерсти, смешанной для прочности с козьей. Таджикское веретено — «дук» представляет собой гладко оструганную палочку конусообразной формы с утолщением на

---

[35] А. А. Семенов. Этнографические очерки..., стр. 57—58.

[36] Приводимые в работе термины даются в местном произношении.

[37] Н. И. Вавилов и Д. Д. Букинич. Земледельческий Афганистан. Л., 1929, стр. 214, рис. 178.

нижнем конце. Чтобы веретено лучше крутилось, на нижний конец его надевают пряслице, обточенное из куска керамики.

Прядение на веретене, помимо таджиков, характерно для киргизов, казахов, туркменов и узбеков. Эти народы еще в недавнем прошлом всю пряжу как для сукна на халаты, так и для ковровых изделий изготовляли на веретене, употребляя пряслица из керамики или камня. Многочисленные прясла из могильников Ферганы [38], древних поселений Хорезма [39], Тахирбай [40], а также отпечатки тканей на керамике Бургулюка [41] свидетельствуют о том, что прядение в Средней Азии существует с древнейших времен, по крайней мере, с середины II тысячелетия до н. э.

Второй способ прядения более производителен. Таджикская самопрялка — «чарха» относится к типу «лежака»: колесо-маховик и веретено расположены горизонтально, на одной плоскости. Основа самопрялки — «кында» представляет собой средней толщины отесанный кусок бревна, имеющий на одном конце развилку. В центре бревна устанавливаются вертикально два бруса — «поя». В верхней части брусков имеются круглые выемки, в которых вращается утолщенный в центральной части деревянный валик, с ручкой на одном конце. На валик по обеим сторонам утолщения надеты звездообразно по три широких деревянных планки с зубцами, образующие колесо прялки. Зубцы на концах планок обоих колес крестообразно соединяются между собой толстой шерстяной нитью. ссученной вдвое, или шпагатом. Благодаря этому образуется довольно широкий обод. В развилке вертикально установлены два небольших колышка с петлями из кожи или древесной коры. В петли вставляют точеное деревянное веретено с бороздками на утолщенной центральной части. На бороздки веретена и обод большого колеса накинута бесконечная нить, служащая приводным ремнем. При вращении колеса нить заставляет вращаться и веретено.

На конце веретена закреплена прядь кудели. Правой рукой пряха вращает колесо за ручку, левой вытягивает из кудели нить (рис. 1, *д*). Когда нить достигает длины вытянутой руки, пряха наматывает ее на вращающееся веретено. Готовая пряжа, предназначенная для окраски, перематывается с веретена при помощи той же самопрялки в мотки. Для снятия мотка с обода вынимают одну планку колеса, а две другие сближают, тогда моток легко снимается. Если пряжа идет на уток ткани в некрашеном виде, то ее перематывают вручную в клубки. Иногда для удобства снования пряжу наматывают на камышинки, длиной в 20—25 см, выполняющие роль шпулек, «найча». Уточную пряжу наматывают на найча меньших размеров (5—6 см), а затем вставляют в челнок. Пряжу на найча наматывают также на самопрялке, и для этого найча надевают на конец веретена.

В отличие от фабричной пряжи, ссученной в две нитки, кустарная пряжа, употребляемая на тканье, делается одинарной. Лишь пряжу для вязки чулок сучат в две нитки на той же самопрялке, вращая колесо в обратную сторону, т. е. от себя.

При помощи самопрялки производилась и размотка коконов. Для этого у котла, где запаривались коконы, вбивали на расстоянии 30—40 см

[38] В. Д. Жуков. Археологические объекты на трассе Южного Ферганского канала. «Изв. Узб. филиала АН СССР», 1940, № 10, стр. 25—26, рис. 11.

[39] С. П. Толстов. Древний Хорезм, табл. 55.

[40] В. М. Массон. Поселения поздней бронзы и раннего железа в дельте Мургаба. «Кр. сообщ. ИИМК», вып. 64, 1956, стр. 62.

[41] А. И. Тереножкин. Памятники материальной культуры на Ташкентском канале. «Изв. Узб. филиала АН СССР», 1940, № 9, стр 32—33.

один от другого два длинных колышка, между которыми натягивали нитку с висящим на ней колечком. В кипяток бросали горсть-другую коконов и помешивали их палочкой, к которой от распарившихся коконов приставали концы нитей. Сидящая у котла запарщица, отделив 20—30 концов и более, в зависимости от того, какой толщины должна быть нитка, слегка скручивала их в руках и пропускала через колечко, а затем передавала работавшей на прялке мотальщице. Закрепив нить на веретене, мотальщица вращала колесо и направляла нить при навивании ее на веретено.

Чтобы получить нить одинаковой толщины, запарщица следила за числом раскручивающихся коконов. Если она замечала, что коконов раскручивается меньше, она отыскивала палочкой новые концы и добавляла их к крутящейся нитке. Вследствие плохого качества коконов, нить часто обрывалась и получалась неровной. По мере размотки коконов в котел добавлялись новые.

Неразмотавшиеся остатки, а также попорченные коконы распаривались до состояния волокнистой массы, которую затем пряли как вату, получая довольно толстую нить, употреблявшуюся для вышивания. Пряжа, полученная от размотки коконов, шла на выделку ткани. Ткань получалась толстой, пухлой, и сделанные из нее платки, по сравнению с фабричными, выглядели бедно и некрасиво.

На самопрялке прядут не только хлопчатобумажную, но и шерстяную пряжу для сукна, а в прошлом пряли и тонкую шерстяную пряжу для выработки ткани, употреблявшейся для мужской и женской нательной одежды.

Такая же самопрялка имеется и у таджиков Горно-Бадахшанской автономной области [42], у населения южных склонов Гиндукуша [43], в Восточном Туркестане [44], в Афганистане [45] и у туркменов [46]. В XIX в. аналогичная самопрялка была широко распространена и среди оседлого населения равнин — у таджиков Самарканда, Ферганской долины, у узбеков Ташкента и Хивы [47], где она была известна под тем же названием «чарха». Установить время появления самопрялки у народов Средней Азии пока не представляется возможным. Наиболее раннее ее изображение мы нашли на миниатюре XV в., украшающей персидское издание «Хроники» Табари [48] (рис. 2).

С процессом прядения связан ряд обрядов и верований, еще и сейчас сохраняющихся среди пожилых таджичек в кишлаках. Интересно отметить почитание в Дарвазе покровительницы прях «Биби Сафеди» (белая госпожа) в образе доброй, седой, одетой в белое старухи, большой мастерицы прясть. Приступая к прядению, пряха, обращаясь к Биби Сафеди, произносит «Ё пир мадат кун» (помоги, покровительница). Для умилостивления Биби Сафеди в ее дни [49] некоторые женщины не прядут,

---

[42] А. А. Бобринской. Горцы верховьев Пянджа, табл. XII.
[43] G. Morgenstierne. Op. cit., vol. II, табл. II
[44] E. Sykes. Through deserts and oases of Central Asia. London, 1920, p. 64.
[45] Н. И. Вавилов и Д. Д. Букинич. Указ. соч., стр. 211, рис. 174.
[46] См., напр., Г. П. Васильева. Туркмены-нохурли. «Среднеазиатский этнографический сборник», I. «Труды Ин-та этнографии», н. с., т. XXI, 1954, стр. 118, 120.
[47] М. И. Бродовский. Технические производства Туркестанского края. Приложение к «Промысловому альбому Туркестанского края». СПб., 1875, стр. 14—16.
[48] A. U. Pope. A Survey of Persian art. London — New York, 1938, табл. 880.
[49] В Дарвазе днем Биби Сафеди считается пятница; в равнинных же районах Таджикистана, где покровительница прях называется Биби Сешамбе (госпожа вторник), ее днем почитают вторник (см. М. С. Андреев. Среднеазиатская версия Золушки (Сандрильоны). «По Таджикистану». Ташкент, 1927, стр. 60).

иногда устраивают «оши Биби Сафеди» — угощение, на котором присутствуют только женщины.

Пряжа, предназначенная для окраски, предварительно обезжиривается, чтобы краска лучше впитывалась. Для этого бумажную и шелковую пряжу

Рис. 2. Миниатюра XV в. из «Хроники» Табари —«Джамшид обучает ремеслам» (справа ткацкий стан и самопрялка) (по Поре, т. V, табл. 880).

кипятят в воде с поташем — «ишкор», шерстяную — моют в теплой щелочной воде с мылом. В случае отсутствия мыла употребляют добываемую в горах содержащую щелок глину. После мытья или кипячения пряжу прополаскивают в проточной воде, отжимают, а затем опускают в кипящий котел с разведенной краской. В анилиновой краске кипячение пряжи

длится до двух часов; при употреблении растительных красителей пряжу после кипячения оставляют в краске на 1—2 дня. Для закрепления краски при кипячении в раствор обязательно кладут квасцы — «зок». После окраски пряжу прополаскивают и сушат. При употреблении анилиновых красителей, дающих неустойчивую краску, пряжу часто не прополаскивают. Хлопчатобумажную пряжу, предназначенную для ткачества, обычно до заправки в стан крахмалят клейстером, приготовляемым из муки, или же кипятят с отрубями, чтобы предохранить ее от разрыва при тканье.

Анилиновые красители в Гармской области вошли в употребление только в советское время, на равнине — со времени присоединения Средней Азии к России. Русские купцы, наряду с другими товарами широкого потребления, ввозили и анилиновые красители. Изредка такие красители попадали и в горы через отходников и странствующих торговцев. Однако анилиновые краски, вследствие их неустойчивости (быстрого выгорания на солнце, потери цвета при стирке), употреблялись только в тех случаях, когда желаемый цвет нельзя было получить из растительных красителей. Растительные красители, в отличие от анилиновых, устойчивы, почти не поддаются выгоранию и имеют мягкие оттенки. И чем старее становятся вещи, тем они приятнее по окраске, тем теплее их тона, о чем свидетельствуют таджикские вышивки и орнаментированные чулки [50].

Растительные красители, как отмечает Ф. И. Краузе [51], широко применялись в XIX в. и другими народами Средней Азии. Это подтверждают цветные туркменские, узбекские, киргизские, казахские ковры и вышивки, хранящиеся в музеях.

В расцветке вещей, окрашенных растительными красителями, доминировал красный цвет при незначительном участии желтого, зеленого, синего, черного и белого. Эти цвета (за исключением белого и черного) имеют различные оттенки — от темных густых до светлых нежных тонов, что зависит от крепости раствора и времени пребывания в нем пряжи. Для окраски в красный цвет различных оттенков, от темно-красного до светло-малинового, применяли местное растение марену — «руван». В отдаленных районах, как, например, в верховьях Ванча, это практикуется и до сих пор. В XIX в. марена культивировалась в Шахрисябском бекстве, в Коканде, а также в Гиждуване (недалеко от Бухары) и, вероятно, во многих других местах. Красителем являются сухие толченые корни марены, которые собирают на четвертый год произрастания. В отваре этих корней окрашивают главным образом шерстяную и шелковую пряжу.

Для окрашивания в желтый цвет до сих пор употребляются собираемые на месте желтые цветы растения, называемого «испарак», и наросты, образующиеся на тутовых деревьях и яблонях. Эти наросты собирают осенью и употребляют их в качестве красителей в сухом и свежем виде. Пряжу окрашивают в их отваре.

Дополнительный оранжевый цвет, встречающийся в вышивках и чулках, а также в полосатой дарвазской ткани алача, получается от смешения марены с тутовыми (шелковица) и яблоневыми наростами. Для получения нежно-золотистого цвета в желтую краску слабого раствора добавляют немного марены.

---

[50] См. А. А. Бобринской. Орнамент горных таджиков Дарваза, табл. 1, 4, 8 и 15.

[51] Ф. И. Краузе. Заметки о красильном искусстве туземцев. Сб. «Русский Туркестан», вып. 2, 1872, стр. 209 и сл.

Черную краску добывают из гранатовых корок — «пусти-анор», которые в течение целого дня кипятят вместе с железными опилками и квасцами — «зок». Когда корки сделаются мягкими, краску процеживают и в отваре замачивают пряжу. Этот способ крашения до сих пор широко применяется среднеазиатскими кустарями, так как получаемая краска дает чистый цвет и не линяет [52].

В XIX в. для получения синего цвета всех оттенков от темно-синего до голубого употребляли индиго «ниль», привозившееся из Индии или Афганистана.

Зеленые цвета различных оттенков получали путем обмакивания предварительно окрашенной в желтый цвет пряжи в раствор индиго. Для получения фиолетового цвета пряжу, окрашенную мареной, также обмакивали в раствор индиго. В настоящее время в синий, голубой и зеленый цвета окрашивают анилиновыми красками.

В Дарвазе и особенно в Ванче, где широко распространено вязание чулок, таджички до сих пор по возможности избегают применения анилиновых красителей для шерсти, но в то же время охотно употребляют их для окраски служащего для вышивания шелка.

Окрашенную пряжу разматывают с рук или пользуются для этого мотовилом. Мотовило состоит из двух накрест сложенных планок, укрепленных на подставке. На концах планок сделаны отверстия, в которые перпендикулярно вставлены колышки. На эти колышки надевают мотки пряжи и перематывают ее на камышинки — найча или в клубки.

Основу снуют либо на земле, на четырех кольях, либо на стене дома, в которую вбивают два вертикальных ряда колышков. Снуют сразу в две нити. При сновании с камышинок, последние насаживают на гвозди, вбитые в кусок доски; если же снуют с клубков, то их кладут в деревянное блюдо или решето. Длина основы — «тор» в зависимости от наличия пряжи составляет 18, 27, 36 м и больше. Ширина ткани зависит от количества нитей в основе. Если основа состоит из «пандж бист», т. е. из пяти пасм (единица измерения, употребляемая в прядении) по 20 нитей в каждой, то ширина ткани составляет 37 см; если в основе «чор бист», т. е. четыре пасмы по 20 нитей, то ткань получается шириной в 30 см.

Готовую основу сматывают на палку или в клубки, а свободный конец заправляют в ткацкий стан — «дукон». В Гармской области распространен горизонтальный ткацкий стан, в котором зев образуется при помощи одной пары ремизок и двух подножек, а уточная нить прибивается бердом, вставленным в раму. Готовая ткань навивается на валик — навой. Бытующий в области стан, дающий простое полотняное переплетение, относится к числу неподвижных, закрепленных на определенном месте.

Ткацкий стан обычно устанавливают в зимнем жилом помещении — «хона» на «декуне» [53] против двери или налево от нее (Дарваз). На месте установки стана там, где должен сидеть ткач, делают две выемки — одну для сидения и другую более глубокую для ног. По обе стороны от сидения вбивают две невысокие стойки с развилками, на которых помещается валик (навой) для навивания готовой ткани. Вращение вала регулируется колышком — «гардоник», находящимся с правой стороны навоя. Перед навоем на расстоянии 1 м вбивают в землю или вставляют в бревно два более высокие стояка — поя с развилками наверху. На них вращается другой вал — «увак», соединенный планками — «шамперак» с тяжелой

[52] Для получения черного цвета в качестве красителя применяют также цвет мальвы — «гули хайри».

[53] «Декун» — возвышение, идущее вдоль стен жилища горных таджиков.

рамой, в которую вставлено бердо. Рама подвешивается на деревянный крюк, спускающийся на веревке с потолка и свободно движется вдоль основы впереди ремизок.

На тот же крюк подвешивается и деревянный блок, через который пропущен свободно движущийся шнур. Концы шнура прикреплены к ремизкам. Ремизки соединены с подножками — «пошвор». Когда ткач наступает на одну из подножек, то тем самым он оттягивает вниз соединенную с ней ремизку и проходящие через нее нити основы; при этом образуется зев, в который пропускается роговой челнок — «моку» с утком. Пропущенную нить утка ткач ударом рамы с бердом прижимает к предыдущей нити, а в начале работы к навою (рис. 1, *в*, *г*).

Заправка стана производится следующим образом. Нити свободного конца основы пропускают в петли ремизок — «гуля» и зубцы берда — «шунадастгир» и закрепляют на навое. Незаправленную часть основы растягивают по горизонтали до противоположной стены, где ее перекидывают через палку — «кар-кара», подвешенную к потолку, а клубки оставляют на полу. Для того, чтобы расправленная основа была хорошо натянута, к клубкам смотанной основы подвешивается груз. Готовую ткань, снятую со стана, разрезают на куски и свертывают в небольшие рулоны.

На стане описанного типа вырабатывается и сукно «рагза», применяемое для пошивки халатов и штанов. Лучшей шерстью для пряжи, идущей на сукно, а в XIX в. и для тонкой шерстяной ткани, употреблявшейся на рубахи и штаны, считается овечья шерсть весенней стрижки. Цвет сукна зависит от естественной окраски шерсти. Для Каратегина характерен темно-коричневый цвет, для Дарваза — грязно-серый. Иногда встречаются чисто белые суконные халаты. Такое сукно вырабатывается из шерсти молодых овец, получаемой при первой летней стрижке; бывают халаты и светло-коричневого цвета, получающегося благодаря примеси к овечьей шерсти пуха дикого козла — «нахчир». Иногда в шерсть добавляют пух домашних коз, такое сукно получается мягким и приятным на ощупь.

Снятое со стана готовое сукно кладут на створку двери, поливают горячей водой и мнут, чтобы оно приобрело мягкость и ворсистость. Помимо сукна — рагза, вырабатывается шерстяная ткань с примесью козьего пуха, которая идет для кушаков — «миенбанд», носимых стариками в зимнее время.

Еще лет 20 назад на стане описанного типа, кроме хлопчатобумажных и шерстяных тканей, в очень небольшом количестве вырабатывалась белая шелковая ткань довольно низкого качества, употреблявшаяся женщинами на головные платки, которые считались в прошлом обязательной принадлежностью приданого невесты.

Аналогичный ткацкий стан перед революцией и в годы гражданской войны широко бытовал в пригородах Самарканда, Бухары, Ташкента, Хивы и других городов Узбекистана, где сельское население также изготовляло ткани карбос и алачу для личных нужд, а кустари ткали шелковые и полушелковые ткани для продажи. Ткацкий стан, существовавший еще в начале XX в. у таджиков Горно-Бадахшанской автономной области и существующий в настоящее время у таджиков Афганистана, отличается от дарвазского стана своей архаичностью. Насколько позволяют судить фотографии, приведенные в работе А. А. Бобринского [54] и рисунок в работе Н. И. Вавилова и Д. Д. Букинича [55], в этом стане ремизы также подве-

[54] А. А. Бобринской. Горцы верховьев Пянджа, табл. XII и XIII.
[55] Н. И. Вавилов и Д. Д. Букинич. Указ. соч., стр. 209, рис. 171.

шены на блок. Однако вставленное в раму бердо, служащее для прибивания уточной нити, не подвешено, как в дарвазском стане, а свободно лежит на основе. Вместо рогового челнока в Афганистане употребляется палочка с заточенными концами с намотанной на ней уточной пряжей [56]. Стан не имеет постоянного места крепления и легко переносится с одного места на другое.

Отсутствие археологических данных по Гармской области не позволяет установить время возникновения ткачества, а также время введения в быт существующей конструкции ткацкого стана. Однако известно, что с ткачеством народы Средней Азии знакомы с древнейших времен. Археологические материалы, обрывки хлопчатобумажной и шерстяной ткани, обнаруженные Хорезмской экспедицией при раскопках Топрак-калы (памятника III в. н. э.) [57] и замка № 36 близ Тешик-калы (VIII—IX вв.) [58], позволяют до некоторой степени судить как о сырье, служившем для изготовления тканей, так и о технике их производства еще в древние времена. Образцы хлопчатобумажной ткани представляют собой, по-видимому, обрывки одежды, сшитой на руках запошивочным швом. Основа и уток имеют одинаковую толщину, причем пряжа одинарная (не ссученная в две нитки). Переплетение простое, полотняное. Ткань белая, не окрашенная, по технике выработки она совершенно не отличается от таджикской хлопчатобумажной ткани карбос. Не менее интересны и образцы белой шерстяной тонкой ткани, также, по-видимому, представляющие собой обрывки одежды. Основа и уток одинарные и ткань выполнена техникой полотняного переплетения. Аналогией этой ткани является тонкая шерстяная ткань, употреблявшаяся горными таджиками на пошивку мужской и женской нательной одежды (рубах, штанов) еще в начале XX в. [59]

Мухаммед Наршахи, описывая историю Бухары и прилегающих к ней местностей в период завоевания Средней Азии арабами (VIII в.), отмечает, что многие селения, прилегающие к Бухаре, особенно селение Зандан, славились выделкой хорошей хлопчатобумажной ткани, называвшейся «занданчи». Она употреблялась на одежду не только местными жителями, но и вывозилась в Иран, Фарс, Керман, Индустан и другие области [60].

О ткачестве в Самарканде можно судить по казийским документам XV—XVI вв., в которых имеются сведения о базаре ткачей. Ткачи различались по виду вырабатываемой ткани: ткач алачи, ткач футы, ткач касаба и т. д. Название ткани присваивалось кварталу, в котором она вырабатывалась [61].

К XV в. относится и первое, известное нам изображение горизонтального ткацкого стана на уже упоминавшейся миниатюре из «Хроники» Табари (рис. 2). Стан, изображенный на миниатюре, имеет две ремизки. Бердо, вставленное в раму, лежит свободно на основе, натянутой на уровне груди ткача. В руке ткача виден челнок. Ноги ткача, приводящие в движение ремизки, по-видимому, опущены в углубление. Стан этот, как нам кажется, по своей конструкции совпадает со станом, бытующим в Афганистане [62], и является прототипом сохранившегося в Дарвазе ткацкого стана.

[56] Н. И. Вавилов и Д. Д. Букинич. Указ. соч., стр. 213, рис. 177.
[57] Хранятся в материалах Хорезмской экспедиции (Институт этнографии АН СССР. Москва).
[58] С. П. Толстов. Древний Хорезм, табл. 57.
[59] А. А. Бобринской. Горцы верховьев Пянджа, стр. 84.
[60] Мухаммед Наршахи. История Бухары. Перев. Н. Лыкошина. Ташкент, 1897, стр. 23.
[61] А. М. Беленицкий. Организация ремесла в Самарканде XV—XVI вв. «Кр. сообщ. ИИМК», вып. VI, 1940, стр. 43—44.
[62] Ср. Н. И. Вавилов и Д. Д. Букинич. Указ. соч., стр. 209, рис. 171.

В XVIII, да еще и в первой половине XIX в., такие города, как Бухара, Ленинабад (б. Ходжент), Ташкент, Хива, Самарканд и прилегающие к ним районы были значительными центрами кустарной текстильной промышленности, откуда готовые ткани расходились по всей Средней Азии и частично попадали в Россию. Бухарские ткани в большом количестве вывозились через Куляб и в афганский Бадахшан.

После присоединения Средней Азии к России (вторая половина XIX в.) и установления торговых связей России с Бухарским ханством в Среднюю Азию сильно увеличился завоз фабричных тканей, по рисункам и окраске сходных со среднеазиатскими кустарными тканями, но значительно более дешевых. Кустарная текстильная промышленность Средней Азии не могла выдержать конкуренции с российскими фабрикантами и уже к началу XX в. пришла в полный упадок. В больших городах Узбекистана местное население стало употреблять почти исключительно ткани фабричного производства; только в отдаленных сельских районах крестьяне продолжали носить домотканную одежду.

В Восточную Бухару, куда входила и Гармская область (Каратегинское и Дарвазское бекства), также попадали фабричные ткани, но их приобретала почти исключительно местная знать. Трудовому населению из-за отсутствия денег они были недоступны.

Перед Великой Отечественной войной колхозники Гармской области уже в редких случаях употребляли кустарные хлопчатобумажные ткани. Увеличение спроса на кустарные ткани в годы Великой Отечественной войны было временным явлением. С восстановлением снабжения горных районов Таджикистана фабричными тканями необходимость в домашнем ткачестве, за исключением производства сукна рагза, отпала.

Для изготовления местной обуви употребляют кожи домашних животных, а также горных козлов. Особенно крепкой считается кожа с головы коров, лошадей и ослов. Обработка производится большей частью кустарями-кожевниками. Снятую шкуру квасят в смеси из ячменной муки (или отрубей) с небольшим количеством извести. Через 7—10 дней квашенья шкуру очищают от мездры и шерсти, промывают в чистой проточной воде и мнут на камне, поливая отваром «пусти решаи бед», приготовленным из коры, снятой с корней ивы. Отвар одновременно дубит и окрашивает кожу в желто-коричневый цвет. Таким же способом обрабатывают кожу и припамирские таджики Горно-Бадахшанской автономной области [63].

Иногда шкуры животных употребляют на обувь и в необработанном виде, т. е. сыромятные. Обувь из сыромятной кожи шьют, как правило, шерстью наружу.

При выделке овчин для меховых халатов и шапок снятую шкуру со стороны мездры густо смазывают заквашенным тестом из ячменной муки с отрубями и квасят в течение нескольких дней. Затем промывают, соскабливают мездру, мнут и дубят.

Остановимся вкратце на приемах кройки и шитья одежды таджиков Гармской области.

При крое одежды применяются следующие меры длины: 1) «ваджаб» (большая пядь) — расстояние от большого пальца до мизинца руки в растянутом виде, равное 18—19 см; 2) «чорангуш» — расстояние от указательного пальца до мизинца, также в растянутом виде, равное 13—14 см; 3) «чилик» — расстояние, равное длине среднего сустава на среднем пальце (3 см). Так, длина стана женской рубахи составляет 6 ваджабов, длина боковых клиньев — 4 ваджаба, ширина рукава у основания — 2 вад-

[63] М. С. Андреев. Таджики долины Хуф, вып. 2 (в печати).

жаба, ширина подола — 6 ваджабов. Длина стана мужского халата — 6 ваджабов, длина клиньев — 4 ваджаба, длина рукавов — 3 ваджаба, ширина рукавов у кисти — 1 чорангуш. Покрой и названия частей мужских и женских рубах, халатов и штанов одинаковые.

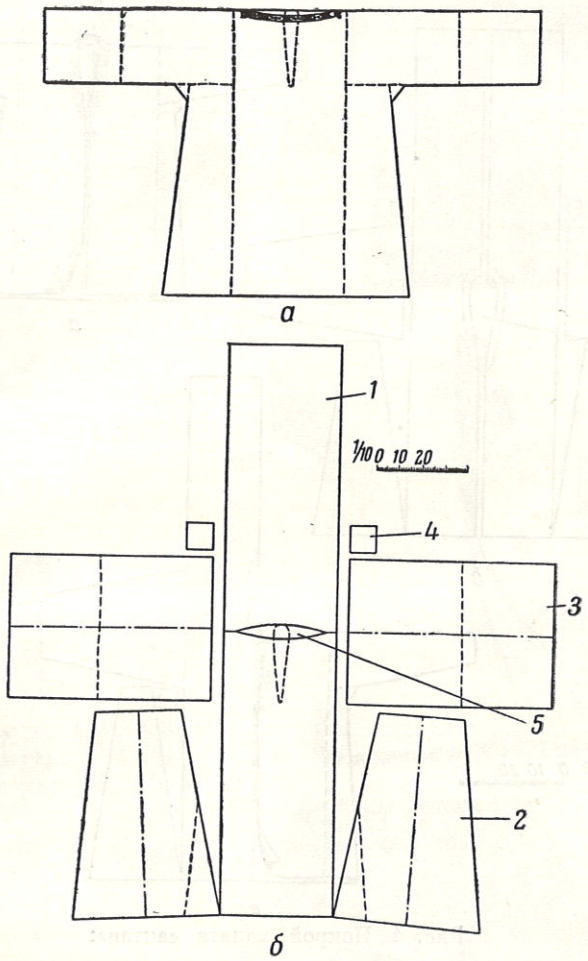

Рис. 3. Покрой рубахи «курта»:

а — общий вид; *б* — покрой; *1* — стан «кад», *2* — клинья «триз», *3* — рукава «остин», *4* — ластовица «кулфак», *5* — ворот «гриун»

Все части одежды кроят по продольной нитке, разрывая ткань на предварительно отмеренные части: к ножницам прибегают лишь при крое косых линий, клиньев и вырезе ворота. В первую очередь выкраивают стан «кад» — определенной длины полотнище, сложенное пополам и образующее перед и зад рубахи или халата. Рукава — «остин» кроят из полотнища, сложенного вдвое по основе. Под рукавами к стану пришивают боковые клинья — «триз». Между рукавом и боковым клином (подмышкой) вшивают ластовицу — «кулфак» из прямоугольного куска, сложенного по диагонали. Разрез для головы делают горизонтальный (от ключицы до ключицы) или вертикальный (на груди) (рис. 3, *а, б*). На халате вертикальный разрез делается до низа (см. рис. 4, *а, б*).

Кроят и шьют одежду женщины. Мужчины шьют только овчинные шубы-халаты, меховые шапки и обувь. Пошивка производится или на руках, или на ручной швейной машине, появившейся за последние 10—15 лет в домах многих колхозников. Шьют, сидя на полу; машину тоже ставят обычно на пол, а иногда на футляр для машины. При шитье

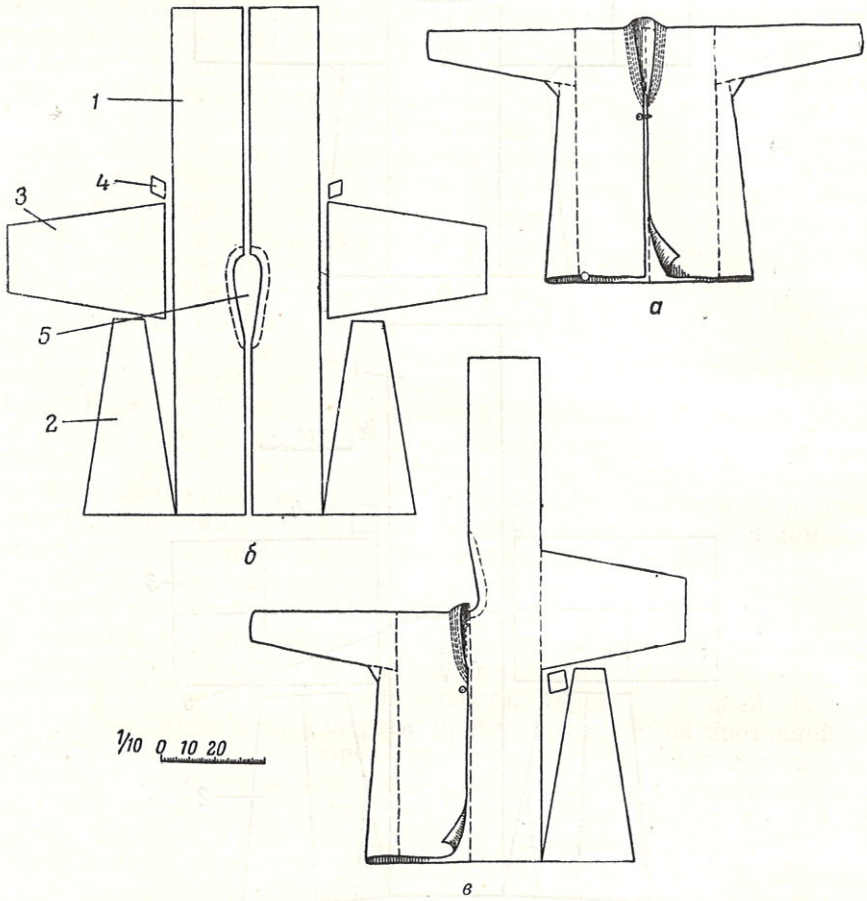

Рис. 4. Покрой халата «актаи»:

а — общий вид; *б*, *в* — покрой: *1* — стан «кад», *2* — клинья «триз», *3* — рукава «остин», *4* — ластовица «кулфак», *5* — ворот «гриун»

на руках обычно употребляют толстые фабричные нитки или нити, отделенные от ткани и скрученные по несколько нитей в одну. Во время шитья на руках концы сшиваемых полотнищ прижимают большим пальцем ноги к полу, а место сшива кладут на колени. Для соединения кромок применяют шов «вперед иглой» — «пешсузан», а на косых линиях — запошивной.

3. МУЖСКОЙ КОСТЮМ

В Гармской области бытуют два вида мужского костюма — национальный и городского типа, распространенный с теми или иными местными изменениями по всему Советскому Союзу.

Народный национальный мужской костюм состоит из нательной рубахи, иногда заменяемой легким халатом, штанов, пояса, верхнего халата.

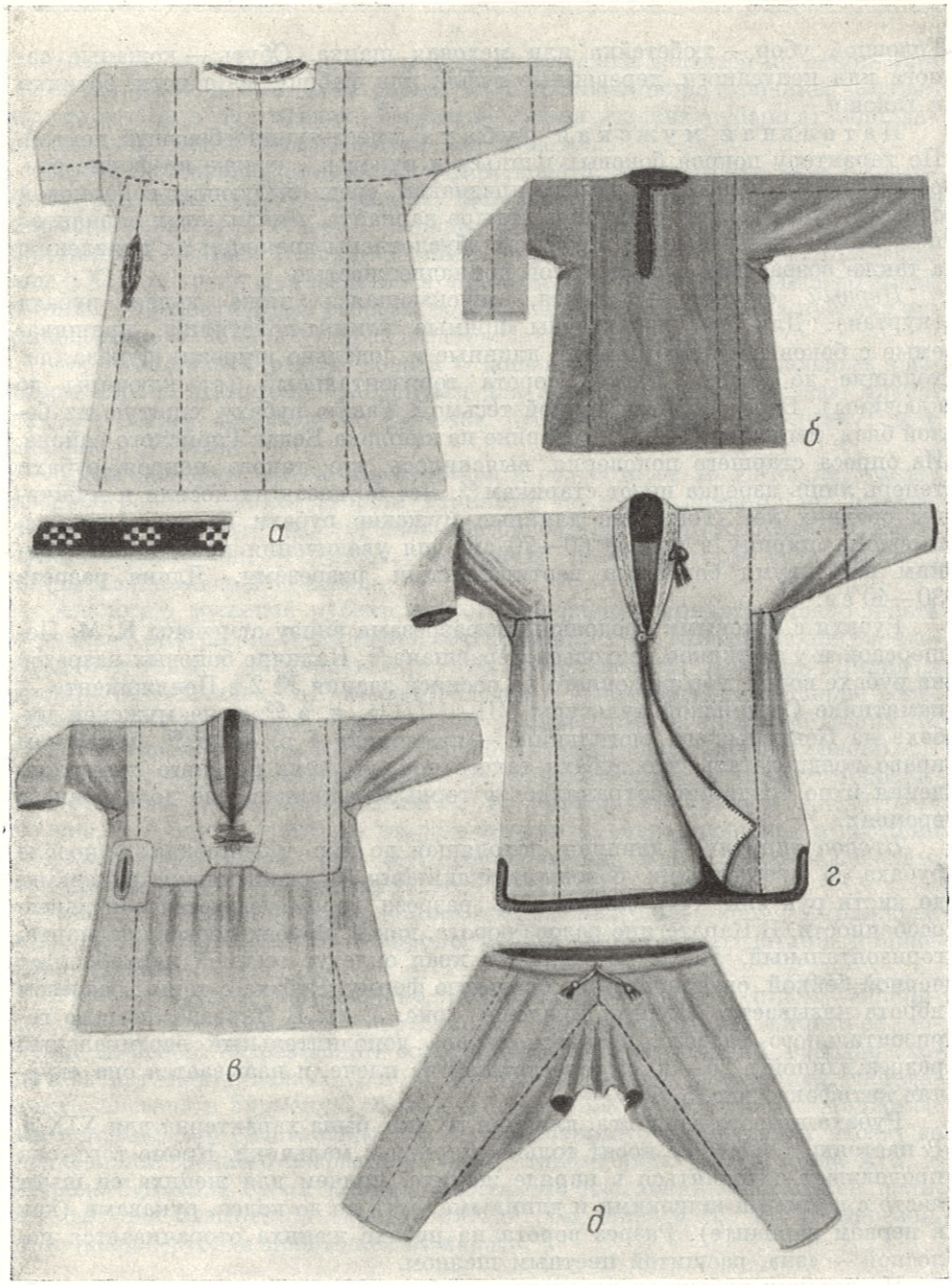

Рис. 5. Мужская одежда:

а — рубаха с горизонтальным разрезом ворота «куртаи муллоча»; *б* — рубаха с застежкой на плече «куртаи китифак», кишл. Езганд, Тавиль-Даринский р-н; *в* — рубаха с разрезом по центру груди «куртаи пешчокак», кишл. Хендун, Комсомолабадский р-н; *г* — нательная рубаха-халат «куртаи актаи», Комсомолабадский р-н; *д* — хлопчатобумажные штаны «езор»

Рисунки здесь и ниже выполнены художником Н. А. Юсовым.

Головной убор — тюбетейка или меховая шапка. Обувь — кожаные сапоги или полусапоги, деревянные туфли или фабричные сапоги, ботинки и галоши.

Нательная мужская рубаха имеет туникообразный покрой. По характеру покроя боковых клиньев и рукавов, а также по форме разреза ворота и некоторым другим признакам, среди бытующих в Гармской области рубах можно различить четыре варианта. Анализ этих вариантов показывает, что различия в рубахах обусловлены временем их появления, а также возрастной и социальной принадлежностью.

Первый вариант — длинная, спускающаяся ниже колен рубаха (куртаи). Для нее характерны прямые клинья-полотнища, пришиваемые с боков к стану; прямые, длинные и довольно широкие рукава, доходящие до колен. Разрез ворота горизонтальный (от ключицы до ключицы). Ворот оплетен черной тесьмой. Такую рубаху, сшитую из белой бязи, мы видели лишь на старике из кишлака Бедак Гармского района. Из опроса старшего поколения выяснилось, что такого покроя рубахи теперь лишь изредка шьют старикам [64]. Лет 50 назад их носили и мужчины средних лет. Тогда же длинные мужские рубахи из ткани карбос, имевшие ширину в подоле 60—70 см, для увеличения шага шили с одним или двумя боковыми вертикальными разрезами. Длина разреза 30—40 см.

Рубахи с боковыми продольными разрезами внизу отмечены Е. М. Пещеревой и у таджиков верховьев Зеравшана [65]. Наличие боковых разрезов на рубахе воина, изображенного на росписи здания № 2 в Пенджикенте — памятнике Согдийской культуры VII—VIII в. н. э. [66], и на мужской рубахе из Кенкольского могильника — памятника I в. н. э. [67], дают нам право предполагать, что рубахи такого покроя очень древнего происхождения и по традиции сохранялись у горных таджиков еще до недавнего времени.

Второй вариант — длинная, доходящая до икр и широкая в подоле рубаха со скошенными боковыми клиньями и скошенными рукавами, до кисти рук или чуть длиннее. В разрезе ворота имеются локальные особенности. В Каратегине разрез ворота, как и у рубах первого варианта, горизонтальный. После того как его края оплетут тесьмой или обошьют черной бейкой, он приобретает овальную форму. Рубаха с таким разрезом ворота называется «куртаи муллоча» (рис. 5, *а*). В Дарвазе, помимо горизонтального разреза, делается справа дополнительный вертикальный разрез длиной в 25—30 см с застежкой на плече, и называется она «куртаи китифак» (рис. 5, *б*).

Рубаха второго варианта, длинная до икр, была характерна для XIX в. В настоящее время ее носят только старики и мальчики. Кроме того, она продолжает сохраняться в наряде жениха, причем для жениха ее шьют часто с прямыми широкими и длинными, чуть не до колен, рукавами (как в первом варианте). Разрез ворота на рубахе жениха оторачивается полоской — «зи», расшитой цветным шелком.

На детских рубашках локальные особенности в разрезе ворота не соблюдаются, оба вида встречаются повсеместно. Иногда делается не полный горизонтальный разрез, а только на одном плече, с другой стороны вырез

---

[64] Аналогичного покроя рубахи носят и старухи, но женская рубаха, в отличие от мужской, делается длиной до щиколоток и имеет прямой и широкий рукав.

[65] Полевые записи Е. М. Пещеревой, 1929 г.

[66] А. Ю. Якубовский. Итоги работ Согдийско-Таджикской археологической экспедиции в 1946—1947 гг. МИА, 15, 1950, стр. 54, табл. 57.

[67] А. Н. Бернштам. Кенкольский могильник. Л., 1940, табл. XXXI.

плотно прилегает к шее. В таком случае застежка делается на одном плече почти у самой шеи. Если разрез идет от ключицы до ключицы, застежки делают на обоих плечах. Разрез ворота на детских рубашках обшивают цветной бейкой или вышитой полоской зи.

Рубахи с горизонтальным разрезом ворота, характерные для Каратегина, встречаются и у таджиков, живущих в районах, прилегающих к Гармской области с севера и запада. В Самарканде, Бухаре и в городах Ферганской долины рубахи с таким разрезом ворота широко бытовали еще в XIX в. среди духовенства и знати, для которых они шились до колен и ниже. Горизонтальные разрезы ворота отмечены на мужских рубахах туникообразного покроя у каракалпаков [68], узбеков Хорезма [69].

Горизонтальный разрез ворота с дополнительным вертикальным разрезом справа является характерным для мужских рубах Дарваза, аналогичный разрез делается на мужских рубахах туркмен [70], персов [71] и у таджиков Афганистана.

Среди основной массы колхозников в возрасте от 16 до 45 лет также распространена рубаха второго варианта, но она отличается от второго основного варианта тем, что является более короткой (до бедер) и имеет суживающиеся книзу рукава, доходящие до кисти или чуть длиннее, закрывающие большой палец.

Аналогию мужской рубахи второго основного варианта можно видеть в рубахах бактрийца и согдийца, изображенных на ахеменидских барельефах середины I тысячелетия до н. э., украшающих гробницу Дария и дворцы Персеполиса [72]. Бактриец облачен в туникообразного покроя облегающую фигуру рубаху, спускающуюся ниже колен и имеющую длинный, суживающийся у кисти рукав и горизонтальный разрез ворота (рис. 6, *а*). Подобные же рубахи изображены и на терракотовых статуэтках с Афрасиаба (рис. 6, *б, в, г*), датируемых К. В. Тревер I—VII вв. н. э. [73] Рубаха на рис. 6, *б* ближе к рубахе второго варианта, сохраняющейся в костюме стариков и мальчиков, тогда как рубахи на рис. 6, *в, г* ближе к рубахам, бытующим среди мужчин от 16 до 45 лет.

Способ ношения рубах такой же, как и в настоящее время у таджиков и других народов Средней Азии, т. е. рубаха надета поверх штанов и опоясана кушаком.

Третий вариант — рубаха, по покрою тождественная второму варианту, но с вертикальным разрезом по середине груди; длина ее доходит до бедер. Разрез обшит воротником, сзади он стоячий, спереди сходит на нет, как у халата (рис. 5, *в*). Такая рубаха, называемая «пешчокак», занесена в Гармскую область в начале XX в. из Ферганы таджиками-отходниками, работавшими на промышленных предприятиях. Носят ее колхозники среднего возраста. Рубаха такого вида уже в конце XIX в. широко бытовала среди таджико-узбекского населения Ферганской долины, где она называется «куртаи актаи». По данным Е. М. Пещеревой, этот покрой рубахи произошел от халата [74].

---

[68] Т. А. Жданко. Каракалпаки Хорезмского оазиса. «Тр. Хорезмской археолого-этнографической экспедиции», т. I. М., 1952, рис. 29, I.

[69] К. Л. Задыхина. Узбеки дельты Аму-Дарьи. Там же, рис. 22, I.

[70] Г. П. Васильева. Указ. соч., рис. 16, *в*.

[71] Коллекция № 2082—45. МАЭ.

[72] E. Herzfeld. Iran in the Ancient East. London, 1941, табл. 81.

[73] C. Trever. Terracottas from Afrasiab. M.— L., 1934, табл. VII, рис. 104, табл. VIII, рис. 105, 106.

[74] Н. Н. Ершов, Н. А. Кисляков, Е. М. Пещерева, С. П. Русяйкина. Культура и быт Таджикского крестьянства, вып. I. «Тр. Ин-та этнографии», н. с., т. XXIV, 1954, стр. 136.

Четвертый вариант — фабричного изготовления ситцевая рубаха — «куртаи бочаги» для мальчика. Отличается от третьего варианта тем, что имеет высокий стоячий воротник, застегивающийся на пуговицы. Куртаи бачаги (обычно из ситца) стала распространяться через торговую сеть в Гармской области только в последние 15 лет. Ее носят главным образом школьники. Такие же рубахи носят и школьники других республик Средней Азии. Рубаха такого покроя издавна бытует у татар, от которых она и была заимствована [75]. В настоящее время этот покрой рубах принят швейными фабриками Средней Азии для массового изготовления.

Нательный распашной халат — «актаи», употребляемый иногда вместо рубахи, отличается от халата, служащего верхней одеждой, тем, что всегда делается без подкладки и шьется из хлопчатобумажной ткани — бязи, тика, карбоса или алачи [76]. Длина актаи, употребляемого вместо рубахи, зависит от возраста. Старики носят длинные актаи (до икр), а мужчины в возрасте от 18 до 40 лет гораздо короче, на 25—20 см выше колен. Стан (кад) актаи, как и рубахи, составляет сложенное вдвое полотнище фабричной ткани или два полотнища кустарной, сшитые на спине. Спереди же эти полотнища не сшивают, они падают свободно, образуя полы халата. Если халат шьется из широкой фабричной ткани, то по середине переднего полотнища сверху донизу делается разрез. Рукава тоже делают из полотнища, сложенного вдвое по основе. Внизу рукава срезают клин и пришивают его к верхней части, так что рукав становится широким в пройме и узким у кисти. Под рукавами к стану пришивают клинья — «триз». По середине сложенного вдвое клина в нижней части делается вертикальный разрез — «чобык» [77] в 10—15 см длиной для увеличения ширины халата в подоле. В угол между рукавом и боковым полотнищем вшивается «кулфак»,— сложенный по диагонали квадрат, предохраняющий халат от разрыва при поднятии руки.

Халат актаи делается с пришивным воротником, стоячим сзади и сходящим на нет на груди. В том месте, где воротник заканчивается, делается застежка на пуговице или пришиваются завязки (рис. 4, *а*). Укороченный актаи так же, как и рубаха пешчокак, занесен в районы Гармской области отходниками из Ферганской долины, где такой халат был широко распространен до 1930 г. среди рабочих и дехкан в возрасте от 18 до 40 лет.

Нательный актаи известен не только сельскому населению других областей Таджикистана и Узбекистана, но и таджикам Афганистана.

Разновидностью актаи является так называемая рубаха-халат — «куртаи актаи» (рис. 5, *г*). Последний кроят так же, как и нательный актаи. Но к левой поле сверху донизу пришивают дополнительное полотнище шириной в 25—30 см. Вверху полотнище вырезается по шее полукругом. При надевании левая пола застегивается или завязывается справа под воротником, а правая пола запахивается на левую сторону. Рубаху-халат подпоясывают. Кушаком служит или кусок кустарной ткани карбос длиной в 2—2,5 м, называемый «фута», или, реже, квадратный поясплаток — «румол», сложенный по диагонали. Таким образом, создается впечатление, что надеты рубаха и халат.

---

[75] Н. И. Воробьев. Материальная культура казанских татар. Казань, 1930, стр. 311, рис. 60.

[76] Такого же типа халат без подкладки бытовал во второй половине XIX в. и в Узбекистане, где он служил нательной и верхней одеждой крестьян, тогда как местная знать легкий халат носила только поверх рубахи и шила его из цветного кустарного шелка на ситцевой подкладке.

[77] Любой разрез на одежде называют «чобык» (врезной карман, боковые разрезы низа халата, дополнительный разрез на рукаве женской рубахи и др.).

Рубаху-халат шьют из белой кустарной или фабричной ткани. Все ее края и воротник оплетают черной тесьмой — «ширози» или обшивают черной бейкой. Куртаи актаи носят преимущественно пожилые колхозники, для которых она служит повседневной одеждой.

Помимо Гармской области, рубаха-халат такого вида встречается в Кулябской и в Горно-Бадахшанской автономной областях. В настоящее время она характерна только для горных районов, тогда как до революции рубаха-халат бытовала и среди таджиков Самарканда и Ферганы.

Ш т а н ы — «езор», входящие в комплекс мужского костюма всех возрастов, по покрою относятся к типу глухих. Они широкие в талии и суженные книзу. Длиной они доходят до икр или до щиколоток.

Штаны состоят из трех частей: двух штанин — «поча» или «кад», кроящихся из полотнищ, сложенных вдвое по длине ткани и скошенных книзу, и мотни — «хыштак». Для мотни или используют клинья, получающиеся при скосе нижних частей штанин, или специально отрывают квадратный кусок ткани, который складывают по диагонали треугольником, прямой угол которого округляют и пришивают к месту стыка двух штанин, что дает широкую мотню. Вверху загибают рубец — «нефаи езор» шириной в 2—3 см, сквозь который продергивают шнур — «банди езор», стягивающий штаны на бедрах, образуя множество сбор (рис. 5, *д*). Штаны носят теперь с раннего детства, тогда как еще в 1920-х годах нередко мальчики 8—12 лет ходили в одних только длинных рубахах. Ношение штанов становилось обязательным лишь после совершения обряда обрезания.

Мужские штаны шьют из фабричной или кустарной хлопчатобумажной ткани, обычно того же цвета, что и рубахи, а также из домотканного сукна. Как правило, штаны из хлопчатобумажной ткани в качестве верхней одежды носят преимущественно летом, в зимнее же время они служат колхозникам нижним бельем, надеваемым под штаны из домотканного сукна ратза. Суконные штаны иногда шьют длиной до щиколоток и носят их на выпуск (рис. 7, *б*) [78]. Низ у суконных штанов иногда украшают несложной вышивкой, видимо, по образцу штанов из замши, широко бытовавших вплоть до XX в. среди военной аристократии у узбеков, киргизов и казахов. Мотня у суконных штанов делается намного у́же и короче, чем у штанов из хлопчатобумажной ткани.

Штаны с широким шагом, бытующие у таджиков, удобны для верховой езды и полевой работы. Аналогичного покроя штаны входят в комплекс мужской народной одежды не только таджиков, но и других народов Средней Азии и Казахстана, а также некоторых народов Ближнего Востока.

Бытующие у таджиков глухие широкие штаны имеют аналогии и в археологических памятниках. Например, штаны на бактрийце [79] (см. рис. 6, *а*) заправлены в мягкие сапоги и имеют характерные сборы, расходящиеся в обе стороны от центра мотни. Сходны по покрою и мужские штаны из могильника Ноин-Ула (рис. 6, *д*) [80].

П о я с — необходимая часть мужского костюма. Рубаху, а также и легкий халат, надеваемый поверх рубахи, никогда не носят без пояса, тогда как верхнюю одежду, как правило, не подпоясывают. Лишь в зимнее время, при работе или отправляясь в дальний путь, таджик подпоясывается поверх стеганого или суконного халата. В зависимости от формы

[78] По сообщению Е. М. Пещеревой, таджики Самарканда еще в 1920-х годах также носили длинные штаны, доходившие до щиколоток.

[79] E. H e r z f e l d. Op. cit., табл. 81.

[80] C. T r e v e r. Excavations in Northern Mongolia. Leningrad, 1932, табл. 22.

Рис. 6. Археологические материалы:

а — бактриец с барельефа из Персеполиса (по Herzfeld, табл. 81); *б* — терракотовая фигурка с Афрасиаба (по Trever, 1934, табл. VIII, рис. 106); *в* — то же, рис. 105; *г* — то же, табл. VII, рис. 102; *д* — штаны из могильника Ноин-Ула (по кн. С. Trever, 1932, табл. 22); *е*—изображение скифа на чертомлыкской вазе (по И. Толстому и Н. Кондакову, т. III); *ж* — терракотовая фигурка всадника (по Рempель, «Труды ЮТАКЭ», т. I, рис. 29).

материала и способа ношения бытующие в Гармской области пояса можно разделить на два вида: кушак и пояс-платок.

Кушак — «фута» или «миенбанд», представляет собой кусок хлопчатобумажной фабричной или кустарной ткани карбос, длиной от 2 до 4 м и шириной от 30 до 70 см. Мужчины среднего и старшего возраста носят кушак преимущественно белый. Такой кушак, но с вышитыми концами, еще до XX в. входил в комплекс костюма жениха. В Кулябской области он до сих пор входит в комплекс костюма жениха, но употребляется в качестве чалмы [81]. У стариков еще до сих пор встречаются домотканные пуховые кушаки, довольно узкие (от 20 до 30 см) и не длинные (1,5—2 м). Кушак распространен по всему горному Таджикистану. В XIX в. он широко бытовал и среди сельского населения Самарканда и Ферганы (в настоящее время заменен платком).

[81] А. К. Писарчик и З. А. Широкова. Указ. соч., стр. 126.

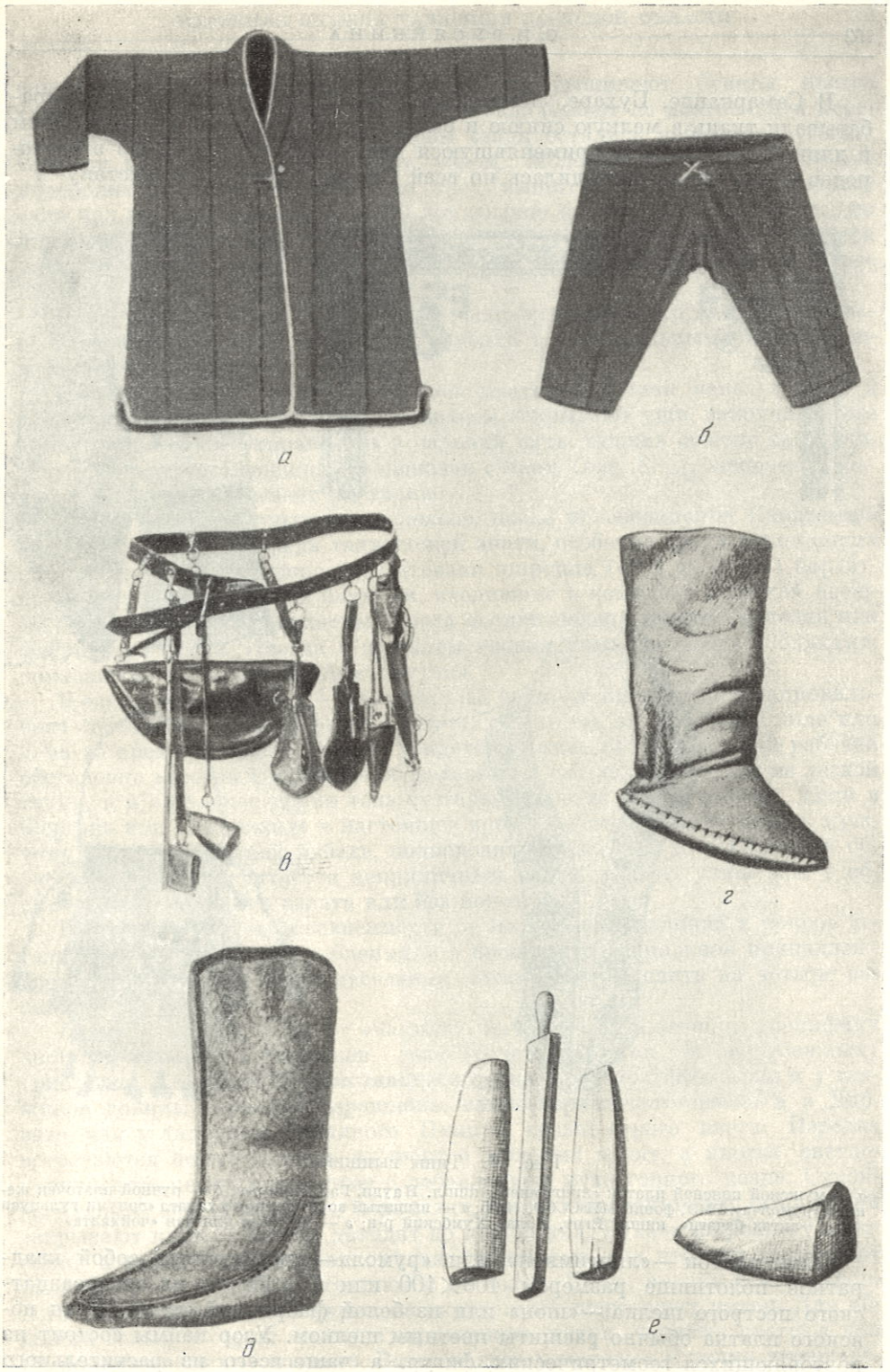

Рис. 7. Теплая мужская одежда и обувь:

а — суконный халат «чакмани рагза», ГМЭ, фонды МН СССР, № 48|110; *б*— суконные штаны «езори рагза»; *в* — пояс охотника, «камари сает». МАЭ, 4855-29; *г* — мягкий кожаный сапог до икр «чорык» или «пех», МАЭ, 3633-221; *д* — мягкий сапог до колен «чорыки баляндак», ГМЭ, фонды МН СССР, 48/170; *е* — колодка для растягивания сапог «фуна»

В Самарканде, Бухаре, Ленинабаде (бывш. Ходжент) кустари вырабатывали ткань в мелкую синюю и белую клетку шириной от 40 до 50 см и длиной от 3 до 5 м, применявшуюся для кушаков и чалм. Из этих городов такая ткань расходилась по всей Средней Азии и Казахстану [82].

Рис. 8. Типы вышивки:

а — мужской поясной платок «лингимиен», кишл. Науди, Гармский р-н; *б* — ручной платочек жениха «румолча», ГМЭ, фонды МН СССР, 14/5; *в* — вышитый ворот детского халата «гриуни гульдузи актаи бачаги», кишл. Егит, Калаи-Хумбский р-н; *г* — мешочек для чая «чойхалта»

Пояс-платок — «лингимиен» или «румол» — представляет собой квадратное полотнище размером 100×100 или 75×75 см из среднеазиатского пестрого шелка — «шои» или из белой фабричной ткани. Края поясного платка обычно расшиты цветным шелком. Узор каймы состоит из повторяющихся геометрических фигур, а чаще всего из растительного

[82] А. Шишов. Сарты. Этнографическое и антропологическое исследование, ч. I. «Сборник материалов для статистики Сыр-Дарьинской области», т. XI. Ташкент, 1904, стр. 137.

орнамента — «ислими», иногда по углам вышивают букеты цветов (рис. 8, *а*). При подпоясывании платок складывают по диагонали и перекручивают несколько раз так, чтобы сзади остались небольшие уголки. Спереди пояс-платок завязывают узлом. Молодые мужчины (особенно молодожены) носят от одного до трех вышитых платков, повязанных один над другим. Мальчики до 10 лет обычно носят рубахи без пояса, но в праздничные дни или в дни семейных торжеств также подпоясываются платком. За последние годы в быт стали входить фабричные ситцевые платки.

Пояс-платок занесен из Ферганы, распространение его идет параллельно с распространением ферганской рубахи с вертикальным разрезом ворота (третий вариант).

Помимо прямого назначения, пояс-платок и кушак используются и для других целей. Зимой в холода поясом закрывают уши, закручивая его вокруг тюбетейки. Отправляясь в дальний путь, таджик обычно заворачивает в пояс хлеб (лепешки) и мешочек с чаем (рис. 8, *г*), кошелек, табакерку и затем опоясывает им талию.

Кроме перечисленных видов поясов, после присоединения Каратегина и Дарваза к Бухаре среди таджикской знати, особенно среди занимавших административные должности, бытовали широкие (от 8 до 10 см) бархатные пояса с серебряными бляхами, входившие в комплекс мужской одежды бухарской знати. Бархатные пояса носили поверх халата из шелка или фабричного сукна. Иногда в прошлом носили кожаные пояса с бляхами, попадавшие в Дарваз из Афганистана.

Верхний халат — характерный элемент таджикского национального костюма. Лишь в редких случаях — летом за работой в поле или дома во время отдыха — можно увидеть таджика без халата. Вне рабочей обстановки взрослый мужчина обязательно носит халат — летом из легкой ткани, а в остальное время года стеганый на вате или суконный. Если в Фергане или Самарканде в настоящее время летом можно встретить мужчину вне дома в одной рубахе, подпоясанной платком, то в Гармской области до сих пор считается неприличным появляться на улице или в общественном месте без халата или без пояса.

Бытующие халаты в зависимости от материала, различий в покрое деталей и времени их употребления, а в прошлом и социальной принадлежности носивших их групп населения, можно подразделить на четыре варианта.

Первый вариант — халат «чакман», наиболее отражающий специфику костюма горных таджиков (как советских, так и зарубежных) (рис. 7, *а*). Его шьют из домотканного сукна — в Каратегине, как и у таджиков долины верховья Зеравшана, темно-коричневого цвета, а в Дарвазе, как у таджиков Западного Памира, грязно-серого цвета. Изредка встречаются белые халаты, из шерсти молодых ягнят, а иногда светло-коричневого цвета, вытканные с добавлением пуха горного козла. Суконные халаты всегда шьют без подкладки, широкими, длинными, обычно они закрывают икры, а иногда доходят до щиколоток. Рукава широкие у основания и узкие у кисти также делают длинными, так что они закрывают пальцы рук, а иногда и спускаются до колен. Полы, рукава и низ суконного халата обшивают шнуром из скрученных шерстяных ниток. Для обшивки белых и серых халатов применяют нитки черного цвета, а для темно-коричневых — желтого. Ворот халата у молодых мужчин украшается однотонной, несложного рисунка вышивкой (кружки или треугольники). Такой способ украшения ворота вышивкой отмечен М. С. Андреевым и у таджиков Шугнана и Рушана [83].

[83] М. С. Андреев. Орнамент горных таджиков..., стр. 15.

Суконные халаты делают без застежки, и их никогда не подпоясывают. В холодное время запахивают левую полу на правую и придерживают рукой. Только отправляясь в дальний путь или на охоту, а также во время весенних полевых работ или при народной игре «бузкаши» (козлодрание) для удобства движений и сохранения тепла халат заправляют в суконные штаны. Весной и осенью суконный халат надевают поверх рубахи, а зимой поверх стеганого халата.

Еще в недавнем прошлом у большинства таджиков верховья Пянджа (Вахана и Ишкашима) и Дарваза суконный халат и зимой и летом был единственной нательной и верхней одеждой, причем его обычно подпоясывали кушаком. В настоящее время суконные халаты наряду со стеганными по всему горному Таджикистану носят главным образом в качестве зимней одежды как с национальным, так и с городским костюмом. Еще в XIX в. почти все население горных районов от мала до велика носило халаты из домотканного сукна зимой и летом. И распространение его было шире. Кроме горных таджиков, его носили таджики Ура-тюбе, Ферганы и Самарканда.

Второй вариант — хлопчатобумажный стеганый на вате халат — «джома» с невысоким воротником, спускающимся на грудь. К обеим полам халата во всю длину, начиная от конца ворота, пришивают небольшие клинья, увеличивающие запах халата. Такой халат используется в качестве зимней и осенней одежды. В Дарвазе теплый халат джома шьют широким и длинным, почти до щиколоток. Рукава его закрывают пальцы, а иногда бывают и длиннее, особенно у стариков.

В Дарвазе халаты на вате шьют из цветного полосатого тика, красного цвета сатина или полосатой ткани алача красно-желтого оттенка. Края халата оплетают тесьмой — «ширози», одновременно пришивая ее.

Дарвазские широкие и длинные стеганые халаты по своей расцветке и покрою стоят ближе к халатам, бытующим в Бухаре. В Каратегине ватные халаты молодым мужчинам делают довольно узкими и короткими. Рукав у них также узкий, доходящий до кисти. Такого же покроя халаты носит и население Ферганы. Для стариков стеганые халаты шьют широкими и длинными подобно дарвазским. Каратегинцы старшего и среднего поколения, подобно ферганцам, предпочитают для стеганых халатов темные цвета сатина, часто однотонные — темно-зеленый, фиолетовый, черный, а иногда с мелкими цветочками. Молодежь носит стеганые халаты, в большинстве случав покупая их готовыми, из полушелковой ткани бекасаб. В Каратегине халат запахивают полу на полу и подпоясывают платком. В Дарвазе запахнутые полы придерживают рукой и только на время работы подпоясываются.

Третий вариант — легкий халат «актаи» (рис. 4) надевается поверх рубахи и служит верхней летней одеждой [84]. Актаи шьют из хлопчатобумажной ткани, для стариков — в узкую розовою полоску, для мужчин среднего возраста — в красную, черную, желтую полоску с общим красно-желтым оттенком ткани или в белую, зеленую, черную, фиолетовую полоску. По покрою актаи, бытующий в Каратегине, полностью совпадает со стеганым халатом джома (второй вариант). Старики носят актаи длиной до икр с суживающимися рукавами, закрывающими кисти рук. Для мужчин от 18 до 40 лет актаи делают значительно у́же и короче, чуть ниже колен.

---

[84] Некоторые колхозники иногда поверх хорошего стеганого халата, для предохранения его от загрязнения, надевают легкий ситцевый халат — широкий и длинный «джиляк».

Детский актаи носят преимущественно школьники (а в Дарвазе его даже называют «актаи-мактаби» — школьный халат). Детский халат иногда не имеет пришивного воротника. В Дарвазе, где такой халат шьют из белой ткани, воротник воспроизводится условно, путем вышивки (рис. 8,*в*). В Каратегине школьный халат шьют из цветного тика или местной ткани алачи. Полы, ворот, рукава и низ детского халата оплетают черной тесьмой.

До революции местная знать носила актаи из кустарного шелка на ситцевой подкладке. Полы и низ такого халата с изнанки были обшиты широкой полосой — «фаровез», обычно из другой ткани. В отличие от легкого халата, бытовавшего среди основной массы крестьянства, для знати его шили широким, длинным до щиколоток, с длинными доходящими до колен рукавами.

Четвертый вариант — нагольная шуба-халат — «пустун», из овчин мехом внутрь. По покрою пустун не отличается от описанных выше вариантов халата. Такую шубу носят преимущественно старики и лишь иногда подростки. Бытует она по всему горному Таджикистану и у соседних народов — казахов, киргизов, каракалпаков, туркменов и узбеков. В XIX в. в Самарканде, Бухаре и городах Ферганской долины среди зажиточной части населения бытовали меховые шубы-халаты, в большинстве случаев покрытые фабричным сукном синего или темно-зеленого цвета.

Все описанные варианты верхней одежды, бытующей среди горных таджиков, распространены и среди таджиков Кулябской области, долины Зеравшана и Горно-Бадахшанской автономной области, а также среди таджиков Афганистана. В северных и южных районах Таджикистана уже не бытует суконный халат чакман (первый вариант), столь характерный для горных таджиков и в настоящее время. Основным видом верхней теплой одежды в северных и южных районах служит стеганый халат на вате. Он широко распространен и среди узбеков, каракалпаков, киргизов и туркменов.

Распашная одежда — халат, как можно судить по археологическим памятникам, известен народам Средней Азии с древнейших времен. Так, на хорезмийцах [85] и саках, изображенных на ахеменидских рельефах, надета доходящая почти до колен распашная одежда типа халата с треугольным вырезом на груди, образующимся при запахе одной полы на другую. Длинный рукав, суженный книзу, доходит до кисти. Борта халата оторочены, по-видимому, мехом. В талии халаты перехвачены поясом. Правильность передачи мужского древнехорезмийского костюма на ахеменидских рельефах подтверждается тем, что почти аналогичный костюм изображен на мужской терракотовой статуэтке из Джанбас-калы древнехорезмийского городища, датируемого С. П. Толстовым периодом между IV в. до н. э. и I в. н. э. [86]

Хорезмийская и сакская распашная одежда имеет аналогию в халате актаи, носимом таджиками вместо рубахи, который шьется также почти до колен.

Аналогию халата — широкого, длинного, доходящего до щиколоток, с длинными рукавами — можно видеть в верхней распашной одежде всадников (князья), вышитых на занавесе погребальной камеры гуннского вождя, фрагмент которой найден в одном из курганов Ноин-Ула (Северная Монголия) [87].

[85] P. Särre und Herzfeld. Iranische Felsreliefs. Berlin, 1940, S. 35.
[86] С. П. Толстов. Древний Хорезм, стр. 196—197, табл. 72, рис. 2.
[87] К. В. Тревер. Памятники греко-бактрийского искусства. М.— Л., 1940, стр. 141—143, табл. 39—40.

Фрагменты этой вышивки с изображением всадников К. В. Тревер по сюжету и стилю относит к памятникам греко-бактрийской культуры, датируя их II в. до н. э. В комплекс богатого мужского костюма, судя по фигуре среднего всадника, входила нательная рубаха с горизонтальным разрезом ворота, легкий халат, надевавшийся поверх рубахи и заправлявшийся вместе с рубахой в штаны, и длинный верхний халат, затканный узором из ромбов в комбинации с бараньими рогами. Полы верхнего халата оторочены широкой полосой меха.

Распашная одежда типа халата входила и в комплекс мужского костюма тохаров, о чем свидетельствуют росписи на стенах буддийских монастырей в Восточном Туркестане, являвшемся частью тохарских владений [88]. Изображения людей в настенной живописи Восточного Туркестана, датируемой второй половиной I тысячелетия н. э., дают в основном представление о костюме тохарской знати. Они одеты в халаты, закрывающие икры. Однако встречающиеся там же фигуры художников [89] позволяют судить и о народной одежде тохаров. Костюм художника состоит из плотно облегающей фигуру распашной куртки-халата, доходящей до бедер. Рукав длиной до кисти, суживающийся книзу. Через треугольный вырез на груди куртки-халата видна рубаха с горизонтальным разрезом ворота. На некоторых куртках на правом борту имеется односторонний лацкан — отворот. Борта, рукава и низ куртки-халата оторочены тканью другого цвета либо вышитой полоской. В талии куртка перетянута поясом, к которому иногда подвешивался меч.

О бытовании распашной одежды типа халата на территории Согда в VII—VIII вв. свидетельствует терракотовая статуэтка из Афрасиаба, изображающая всадника (рис. 6, *ж*) [90]. На всаднике надет халат с длинными рукавами, о чем можно заключить по наличию многочисленных поперечных сборок на них. На груди вокруг ворота украшение в виде треугольника, по-видимому, вышивка. Можно думать, что встречающаяся теперь в Дарвазе вышивка на воротниках халатов юношей дошла до нас по традиции от далекого прошлого.

В миниатюрах к «Шах-наме» Фердоуси, «Хроники» Табари, «Бустон» Саади и к другим произведениям художники Гератской школы XV и XVI вв. с большой тщательностью и правдоподобием изобразили не только пышные костюмы знати, но и народную одежду крестьян и ремесленников [91]. На миниатюрах этого времени встречаются костюмы, перекликающиеся как с согдийскими (пенджикентская живопись), так и с современными, особенно, как нам кажется, с халатами, широко бытующими и ныне среди таджиков, узбеков и туркменов.

Головные уборы. Прежде чем перейти к описанию головных уборов, отметим характерные особенности прически. Все таджики обязательно брили головы. С распространением советской культуры, организацией в колхозах парикмахерских, часто с квалифицированными мастерами, с внедрением в быт городской одежды отношение таджиков к старым традициям, связанным с прической, сильно изменилось. Ныне колхозная интеллигенция, колхозный актив, особенно лица, побывавшие в рядах Советской Армии, рабочие, занятые в развивающейся горнодобывающей

[88] A. von Le Coq. Bilderatlas zur Kunst und Kulturgeschichte Mittel-Asiens. Berlin, MCMXXV, фиг. 8, 11, 19, 21 и 28.

[89] Там же, фиг. 6 и 7.

[90] Л. И. Рempель. Терракоты Мерва и глиняные статуи Нисы. «Тр. Южно-Туркменской археологической комплексной экспедиции», т. I. Ашхабад, 1949, стр. 353, рис. 29.

[91] В кн. A. U. Pope. Op. cit., табл. 870, 872, 880, 886 и др.

Рис. 9. Мужские головные уборы:

а — дарвазская тюбетейка «токы дарвози»; *б* — чустская тюбетейка «токы чусти»; *в* — уратюбинская тюбетейка «токы чамандагуль» (букв. «цветы на лугу»); *г* — суконная шапочка «паколь»; *д* — то же в развернутом виде; *е* — меховая шапка «телпок»

промышленности, учащаяся молодежь, в противоположность прежней традиции, отказались от бритья головы, бреют бороду и усы. Но в отдаленных районах некоторые еще продолжают придерживаться прежней традиции, предписывающей сохранять бороду и усы, а брить только голову.

Утерял свой первоначальный смысл и почти совсем не встречается в быту и обычай, связанный с первой стрижкой. Раньше первый раз ребенка стригли на 40-й день после рождения. Стрижку производил уважаемый старик — «муисафед» из числа тех, у которых было много детей и все были живы. По поверью, ребенок, которого он стрижет, будет жить. Церемония первой стрижки сопровождалась специальным торжеством — «туй муибурон» — праздником стрижки волос.

В прошлом широко бытовал по всей Средней Азии (и в горных районах, и на равнине) другой старинный обычай — оставление при первой стрижке пряди волос на темени или на макушке — «зульф» или «кокуль». В период работы в 1946—1947 гг. нам удалось наблюдать лишь несколько таких случаев. Придерживались этого обычая в тех семьях, где дети умирали, а иногда из страха потерять долгожданного сына. Чтобы уберечь ребенка от несчастья, его на определенный срок посвящали «святому» местного мазара и в знак посвящения оставляли локоны, которые при последующей стрижке волос не трогали, а по мере их подрастания заплетали в одну или две косички. По истечении срока посвящения ребенка вели к шейху, который срезал локоны и подвешивал их на мазаре. За снятие локонов шейху преподносили барана.

Часто родители из-за отсутствия средств не могли своевременно сделать такое подношение шейху, и можно было встретить не только подростка, но уже и юношу с длинной косой на бритой голове, которую он тщательно прятал под тюбетейку. Иногда такое положение затягивалось до свадьбы, и жених накануне бракосочетания отправлялся к шейху, чтобы тот срезал ему косу. Теперь, если кто и оставлял зульф на голове ребенка, то не долее чем до трех-четырех лет. Чуть только ребенок начинает подрастать, он уже требует, чтобы ему срезали кокуль, так как ребята постарше, особенно школьники, над ним смеются. Срезание локонов уже не связано с большими затратами, как прежде; обычно кокуль сбривает тот же уважаемый муисафед, который производил первую стрижку.

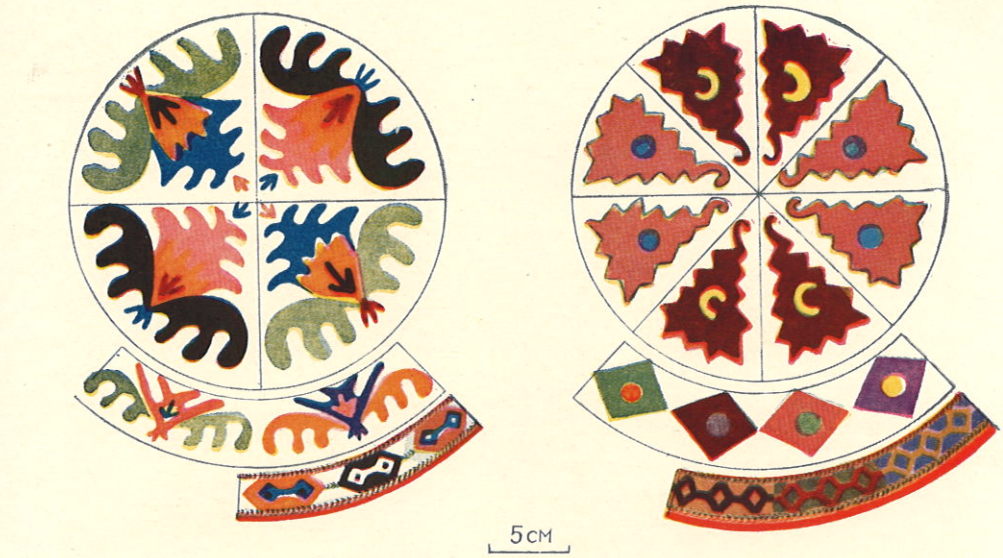
В качестве головных уборов служат тюбетейка «токы», иногда с чалмой «салля», меховая шапка «телпак» и изредка суконная шапка «паколь».

Тюбетейка — токы является наиболее распространенным видом головного убора. Ее в настоящее время носят как взрослые, так и дети, с национальным и городским костюмом. Тюбетейка — головной убор, с которым таджик почти никогда не расстается. По своей форме бытующие тюбетейки делятся на два вида — конические островерхие и плоскодонные.

Чаще всего встречается коническая дарвазская тюбетейка — «токы дарвози» (рис. 9, *а*). Она состоит из трех частей: 1) круга — «ситора», составляющего основу тюбетейки; 2) околыша — «гырда» (полоса, пришиваемая к кругу) и 3) отделки края — «зи» (рис. 10, *а*, *б*).

Каждая часть токы выкраивается и расшивается отдельно, а затем вышитый круг ситора и околыш гырда накладывают на ситцевую или карбосовую подкладку. Между верхом и подкладкой прокладывают бумагу и затем строчат на швейной машине или сшивают на руках швом «вперед иглой». На круге строчка кладется по вертикали, от центра к краю, на околыше — по горизонтали.

Для большей твердости тюбетейки в промежутки, образовавшиеся от строчки или стежки, между верхом и подкладкой закладывают пильта —

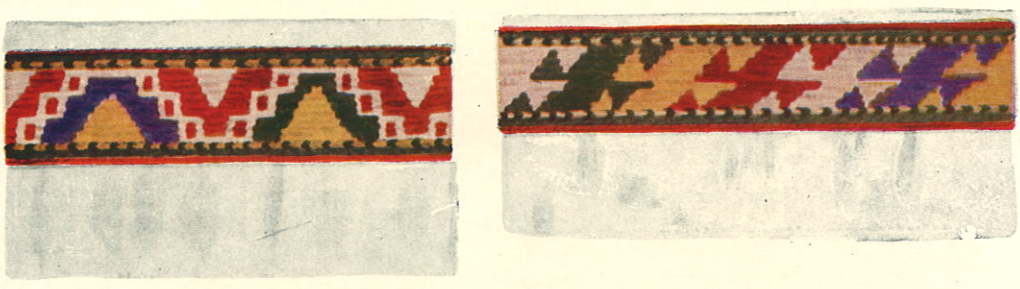

Рис. 10. Узоры вышивок на тюбетейках и обшивках «зи» (Гармская обл.):

а, г — перо павлина «пари тоус»; *б* — восемь частей «хаштарка»; *в* — ладонка «тумор», «туморча»; *д* — уховертка и червяк «гушдарояк ва кармак»; *е* — брови «кош»

свернутую в трубочку бумагу или вату [92]. В XIX в. пильта в тюбетейки не прокладывалась, тогда шили мягкие тюбетейки из цветного ситца или белого карбоса.

Токы является наиболее нарядной частью мужского костюма. Орнаментировке и технике их шитья уделяется большое внимание. В Дарвазе тюбетейки шьют из хлопчатобумажной белой, красной, фиолетовой или желтой ткани и расшивают цветным крученым шелком (рис. 10). Расшитую тюбетейку называют «токы гульдузи». Особенно нарядная тюбетейка шьется для жениха. Невеста выбирает для токы жениха красивый и сложный рисунок, заполняющий почти весь ее белый фон [93]. Несколько скромнее, но также нарядные тюбетейки шьют юношам и подросткам, особенно единственному сыну. Пожилые мужчины носят тюбетейки темных тонов, гладкие или с простым узором в виде мелких кружочков. На одноцветных тюбетейках единственным украшением служит обшивка зи или плетеная тесьма ширози.

Токы обычно шьют женщины для своей семьи, но в Калаи-Хумбском районе изготовление тюбетеек в настоящее время приобретает промысловый характер. Оттуда они расходятся не только по Гармской области, но большое количество их попадает также в Кулябскую область.

Тюбетейка токы дарвози (рис. 9, *а*), расшитая цветным шелком, получила распространение за последние 30—40 лет. В XIX и в начале XX в. в Гармской области бытовала тюбетейка, имевшая ту же форму, что и современная, но сшитая из цветного ситца, мягкая или стеганая на вате. Как показывают музейные экспонаты и письменные источники, тюбетейка, близкая по форме к токы дарвози, бытовала и в Самарканде, где она была известна под названием «калпок» или «каляпуш» [94]. В исторических памятниках близкая по форме токы дарвози тюбетейка встречается в настенной живописи Восточного Туркестана [95] (середина I тысячелетия н. э.). В Восточном Туркестане тюбетейка этой формы широко бытовала в XIX и в начале XX в., отсюда она, по-видимому, и была занесена на территорию современного Узбекистана, а впоследствии проникла в Каратегин и Дарваз.

Из тюбетеек с плоским верхом в Гармской области встречается бадахшанская тюбетейка «токы бадахшони», которую шьют из однотонной красной или зеленой ткани. Как украшение донышка используется частая машинная строчка; край обшивают расшитой или одноцветной полоской зи. Женщины носят такие же тюбетейки, сплошь расшитые цветным шелком. Токы бадахшони в Гармской области носят только в районах, расположенных по Пянджу, преимущественно в нижней части Калаи-Хумбского района, тогда как в Горно-Бадахшанской автономной области, особенно в Шугнанском и Рушанском районах, она бытует широко.

На рубеже XIX и XX вв. плоскодонную тюбетейку, но мягкую, без стежки, носили по всей Гармской области; шили ее из местной хлопчатобумажной кустарной ткани или из цветного ситца.

Своеобразна так называемая ферганская тюбетейка «токы чусти» [96]. Верх ее кроят из квадратного куска ткани, околыш делают невысокий.

---

[92] У казанских татар вместо бумаги прокладывается шнурок (см. Н. И. Воробьев. Указ. соч., стр. 359).

[93] Тюбетейку жениха легко узнать по длинной (в 5—6 см) кисточке на месте сшива двух концов «зи». Кисточка делается из тех же ниток, которыми расшита «зи».

[94] А. Шишов. Указ. соч., стр. 132—133.

[95] A. von Le Coq. Op. cit., рис. 28.

[96] Чуст — таджикское селение близ г. Намангана; оттуда ведет свое происхождение «токы чусти».

Сшитую тюбетейку складывают вчетверо и помещают под пресс, благодаря этому на ней резко выделяются четыре сегмента. Тюбетейку токы чусти шьют из черной ткани и по черному фону вышивают белым шелком узор — «бодом» (миндаль) или «каламфур» (перец) (рис. 9, *б*). К этому же виду относятся уратюбинская и исфаринская тюбетейка — «чамандагуль» (цветы на лугу), сплошь расшитая зеленым шелком с разбросанными мелкими красными цветочками (рис. 9, *в*). Чустская, уратюбинская и исфаринская тюбетейки обшиваются черной бархатной бейкой или оплетаются тесьмой ширози. Такие тюбетейки привозят из Сталинабада или Ферганы, они являются излюбленным головным убором не только в Гармской области, но и по всему Таджикистану, не говоря уже об Узбекистане. В Фергане токы чусти является наиболее распространенным видом головного убора среди узбеков и таджиков; носят ее также и русские.

Ш а п к и изредка носят в зимнее время. В Дарвазе встречается сшитая из сукна шапка — паколь. Это длинный колпак с закрученными с наружной стороны краями, образующими околыш шириной в 5—6 см (рис. 9, *г*, *д*) [97].

В XIX в. паколь являлась основным головным убором у припамирских таджиков [98], в частности у ваханцев и ишкашимцев, которые для пошивки таких шапок вырабатывали специальную ткань [99]. По сообщению дарвазцев, шапку паколь они в большинстве случаев приобретали у припамирских таджиков.

Ряд исследователей XIX и начала XX в. (А. А. Бобринской, Томашек, Робертсон) отмечали бытование аналогичной шапки паколь у читральцев и кафиров — жителей южных склонов Гиндукуша. С. П. Толстов считает кафиров потомками автохтонного населения домусульманской Бактрии [100]. Это дает нам основание предполагать, что прототипом шапки паколь является головной убор древних бактрийцев, представитель которых изображен на ахеменидском рельефе в головном уборе, напоминающем эту шапку (рис. 6, *а*).

Кроме суконной шапки паколь, бытует и меховая, сшитая из овчин шапка — «телпок», которую носят преимущественно старики. Телпок кроится из прямоугольного куска овчины, ширина которого равна объему головы; верхние углы сложенного прямоугольника срезают и получается высокая, с округлым верхом шапка (рис. 9, *е*). Такого вида меховые шапки, как отмечает О. А. Сухарева, прежде бытовали среди населения Бухары и Самарканда [101], откуда этот покрой шапки и был занесен в Гармскую область.

Ч а л м а — «салля» до сих пор бытует среди населения Дарваза как один из видов головного убора. Салля закручивают вокруг тюбетейки. Носят ее в основном крестьяне старше 45 лет. Салля служит выходным головным убором. Делают ее из белой кисеи или ситца (4—10 м). Зимой иногда старики вместо белой чалмы закручивают на голове пуховый кушак — «фута». В Каратегине чалму носят исключительно старики и только в зимнее время.

В настоящее время белая кисейная салля как в Каратегине, так и в Дарвазе является обязательной частью головного убора жениха.

---

[97] Коллекция № 2352—156. МАЭ.

[98] И. И. З а р у б и н. Материалы и заметки по этнографии горных таджиков. Долина Бартанга, стр. 134.

[99] А. А. Б о б р и н с к о й. Горцы верховьев Пянджа, стр. 84.

[100] С. П. Т о л с т о в. Тиранния Абруя. «Исторические записки», 1938, № 3, стр. 32.

[101] О. А. С у х а р е в а. Древние черты в формах головных уборов народов Средней Азии. «Среднеазиатский этнографический сборник», I. «Тр. Ин-та этнографии», н. с., т. XXI, стр. 329.

В национальном костюме таджиков Гармской области чалма не является традиционным головным убором. Как нам говорили представители старшего поколения, чалма стала широко распространяться среди крестьян Дарваза, вытесняя паколь, после присоединения Дарваза и Каратегина к Бухарскому эмирату. В Каратегине же чалму носили только духовные лица и лишь изредка знать; у трудового дехканства она почти не встречалась. Аналогичное явление в XIX в. прослеживается и в Фергане [102].

Дарвазцы заимствовали чалму у населения Гиссара, Самарканда и Бухары, где она, особенно в городах, являлась обязательным головным убором узбеков и таджиков, независимо от их классовой принадлежности. Они подражали им и в способе ее наматывания, обязательно выпуская с левой стороны конец чалмы на 20—30 см.

Мужское население Бухары и Самарканда, за исключением евреев, в XIX в., как отмечал В. В. Крестовский [103], носило чалмы, по форме и цвету которых без труда можно было определить классовую принадлежность ее обладателя. Так беки, казии, муллы употребляли на чалму белую кисею, которую укладывали плоско, но широко вокруг головы поверх тюбетейки. Чем шире ложилась чалма, тем важнее и сановитее считалось лицо, ее носящее. Военные (сипаи) укладывали чалму в форме башни, сужая ее кверху. Купцам, мелким чиновникам и простому люду запрещалось носить чалму этих двух форм. Они укладывали чалму средних размеров, но достаточно пышную.

Чалма являлась обязательной частью головного убора не только узбеков и таджиков, но и представителей духовенства у туркменов, каракалпаков, киргизов, казахов, татар, башкир и других мусульманских народностей, у которых чалма почти не бытует. Многие исследователи трактуют ношение чалмы духовенством как символ «учености», а ее появление относят к началу распространения ислама в Средней Азии [104]. Однако головной убор (пока что единственный), изображенный на терракотовой головке из Гяур-кала (VI—VII вв.), трактуемый Л. И. Ремпелем [105] как чалма, позволяет предполагать, что народы Средней Азии носили чалму и в домусульманскую эпоху. В средние века, судя по миниатюрам бухарских мастеров, чалма бытовала широко. В настоящее время, как сказано выше, чалма постепенно выходит из употребления.

О б у в ь. Употребляемая таджиками Гармской области обувь, за исключением фабричной, довольно разнообразна по видам и почти одинакова у мужчин, женщин и детей. Материалом для изготовления обуви на месте служат: 1) кожи домашних и диких коз и баранов — «пусти буз» и «пусти начхир», употребляемые на верхнюю часть обуви; 2) кожи крупного рогатого скота — коров, волов, а также лошадей и ослов, используемые главным образом на подошву: 3) дерево (обычно деревянную обувь вырезают из ореха, березы и ивы).

У таджиков Гармской области бытуют следующие виды национальной обуви: сапоги на мягкой подошве — «чорык» или «пех», короткие сапоги на ранту — «муки», деревянные туфли — «кауши-чувин», мягкие выворотные сапоги — «махси», которые носят с кожаными галошами — «кауши-чарми». Махси и кауши-чарми, вырабатываемые в настоящее время не только кустарями, но и на обувных фабриках, завозятся в горный

---

[102] «История народов Узбекистана», т. II. Ташкент, 1947, стр. 316.

[103] В. В. Крестовский. В гостях у эмира Бухарского. «Русский вестник», т. 72, 1884 (июль), стр. 53.

[104] О. А. Сухарева. Древние черты..., стр. 326.

[105] Л. И. Ремпель. Терракоты Мерва и глиняные статуи Нисы, рис. 30, стр. 354

Таджикистан из городов; остальные виды обуви изготовляются на месте домашним способом или отдельными мастерами на заказ.

Кроме указанной, в последнее время все большее распространение получает обувь городского образца: сапоги, ботинки, женские и детские туфли, резиновые галоши.

Мягкие сапоги — «чорык» являются одним из наиболее распространенных видов обуви, характерных для таджиков Гармской области. В Каратегине их называют «чорык», или «чорык муза», а в Дарвазе, так же как и в Горно-Бадахшанской автономной области,— «пех» [106] (рис. 7, *г*). Горцы шьют их из кожи домашнего или дикого козла. Голенище —«сари» делают такой высоты, чтобы сапоги закрывали икры. Чорык кроят по шаблону —«колыб», имеющему форму чулка. Верха их выкраивают из цельного куска кожи со швом спереди или из двух половинок со швами спереди и сзади. Для шитья применяют так же, как и в Горно-Бадахшанской области [107], узкие полоски кожи, вставляя кожаную прокладку в передний шов. Перед тем как подшить подошву —«таги», верха и след натягивают на колодку — «колыб» (рис. 11, *г*) [108]. Подошву «таги», вырезанную по форме следа, но с припуском по краю около 2 см, пришивают в припосадку поверху следа кожаного чулка. Сзади, у пятки, где подошва обычно чуть приподнята, пришивают кожаную петлю — «ишкилюк», в которую пропускается «банди чорык» или «пехбанд» — плетеная тесьма из овечьей шерсти (рис. 11, *б*). Тесьма стягивает чорык у щиколотки, не давая ему сползать вниз. Чорык или пех без подшитой подошвы имеет вид кожаного чулка, называемого «гушш» или «чорык махси», которые старики и старухи носят с деревянными, кожаными или резиновыми галошами. Мужчины носят чорык или пех летом и зимой, а женщины и дети только в холодную погоду. Летом женщины надевают их лишь во время уборки хлебов.

Для весенних полевых работ, охоты и ходьбы на далекие расстояния шьют обувь такого же вида, но из сыромятной кожи дикого козла или лошади, шерстью наружу, с толстой подошвой. Такая обувь называется «чорыки хомак». Внутрь чорыки хомак кладут солому или кусок кошмы.

Совершенно тождественная обувь бытует у таджиков Горно-Бадахшанской автономной области, а также у таджиков Афганистана. Таджики западных районов по долине реки Варзоб, а также Ленинабадской области, по долине реки Зеравшан, носят сапоги с высокими голенищами до колен, называемые «баляндак» (рис. 7, *д*). Сапоги, подобные баляндак, бытовали в XIX и в начале XX в. в сельских местностях Узбекистана. Сходную обувь носили и каракалпаки.

В археологических материалах, относящихся к древнему периоду, близкую аналогию таджикским чорык и припамирским пех, можно видеть прежде всего в обуви бактрийца (см. рис. 6, *а*). Подобную же обувь носили парфяне [109] и скифы [110] (рис. 6, *е*). Позднее мягкие сапоги с характерной перевязью у щиколотки встречаются в стенной росписи Восточного Туркестана [111] и на терракотах из Афрасиаба [112] (см. рис. 6, *в*).

---

[106] Коллекция № 3633-221. МАЭ.

[107] И. И. Зарубин. Обувь горных таджиков долины Бартанга, стр. 89.

[108] Применение колодки для растяжки голенища воспринято от русских сапожников за последние 15—20 лет.

[109] E. Herzfeld. Op. cit., p. 289, фиг. 385.

[110] И. Толстой и Н. Кондаков. Русские древности в памятниках искусства, т. III. СПб., 1890.

[111] A. von Le Coq. Op. cit., фиг. 6, 7.

[112] C. Trever. Terracottas from Afrasiab, табл. VII, рис. 102, табл. VIII, рис. 105.

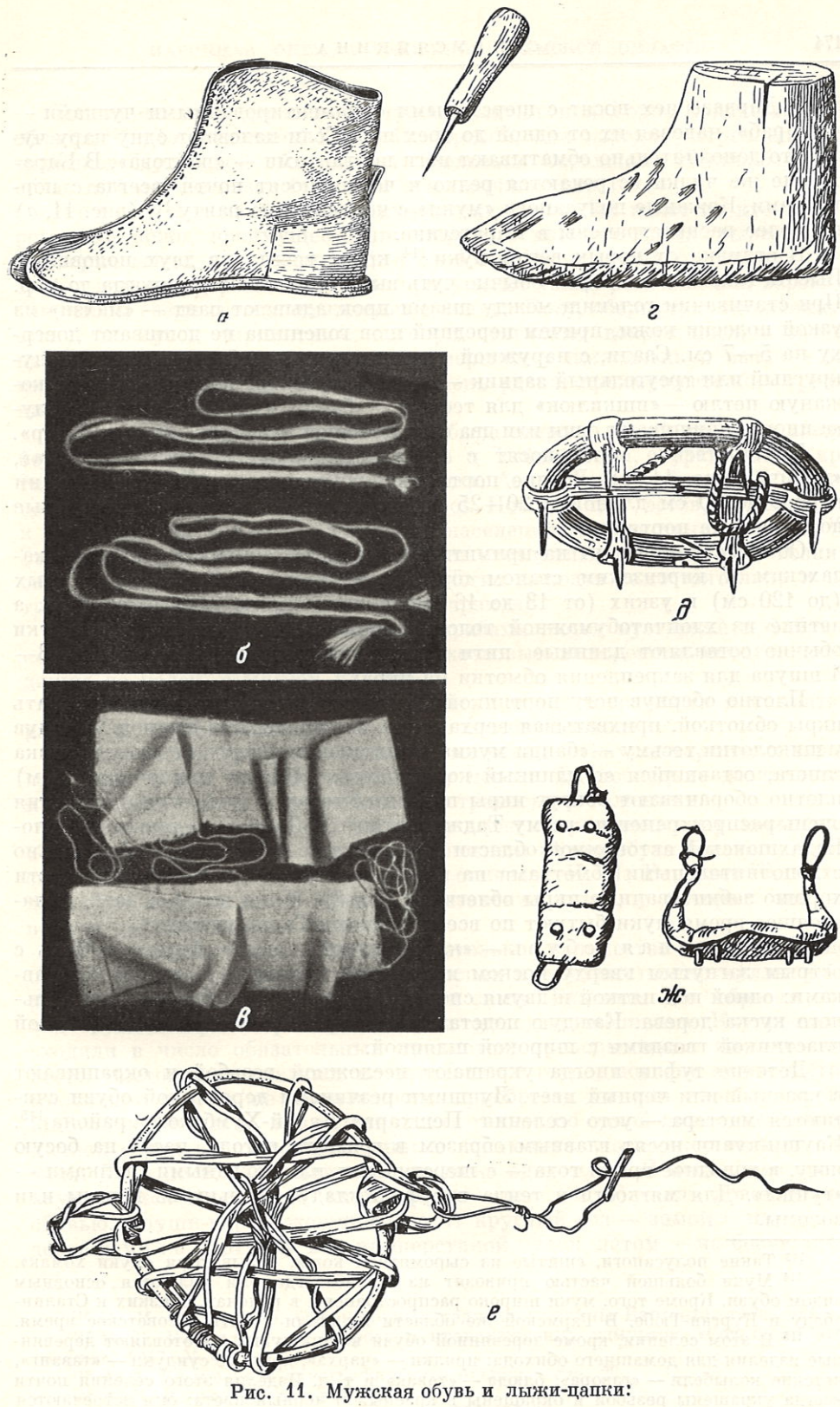

Рис. 11. Мужская обувь и лыжи-цапки:

а — полусапоги «муки»; *б* — тесьма для закрепления сапог у щиколотки «пехбанд» или «мукибанд», МАЭ, 2352—186а, б; *в* — обмотки «пайтова», ГМЭ, фонды МН СССР, 47/522 а, б; *г* — колодка для растягивания полусапог «муки» — «колыб»; *д*, *ж* — лыжи-цапки для хождения по льду «кафак»; *е* — ступательные лыжи для хождения по снегу «чапар»

В Дарвазе пех носят с шерстяными орнаментированными чулками — «джураб», надевая их от одной до трех пар. Если надевают одну пару чулок, то дополнительно обматывают ноги портянками — «пайтова». В Каратегине же чулки встречаются редко и чорык носят почти всегда с портянками. Кожаные полусапоги «муки» с подошвой на ранту [113] (рис. 11, *а*) наиболее распространены в Каратегине.

В отличие от чорык верха муки [114] кроят всегда из двух половинок. Высота голенищ — «сари» обычно чуть выше щиколотки, а иногда до икр. При стачивании голенищ между швами прокладывают рант — «махзи» из узкой полоски кожи, причем передний шов голенища не дошивают доверху на 5—7 см. Сзади, с наружной стороны над пяткой, пришивают полукруглый или треугольный задник — «пасак», в центре которого делают кожаную петлю — «ишкилюк» для тесьмы — «банди муки». На месте каблука иногда пришивают один или два слоя кожаной набойки — «чармн астар».

В Каратегине муки носят с портянками и обмотками — «пайтова», «попич» (рис. 11, *в*). Летние портянки представляют собой кусок ткани карбос до 70 см длиной и 20—25 см шириной. Зимой носят шерстяные домотканные портянки.

Обмотки попич ткут на примитивном стане «заминбоф», схожем с казахским и киргизским станом «ёрмек»; ткут обмотки в виде длинных (до 120 см) и узких (от 13 до 16 см) полос: зимние — из шерстяной, а летние из хлопчатобумажной толстой пряжи. На одном конце обмотки обычно оставляют длинные нити основы, из которых скручивают 3—4 шнура для закрепления обмотки на икрах.

Плотно обернув ногу портянкой и натянув муки, начинают бинтовать икры обмоткой, прихватывая верха муки, а зимой и низ штанов. Затянув у щиколотки тесьму — «банди муки», пропущенную через петлю у задника сапога, оставшийся ее длинный конец (тесьма бывает длиной до 1,5 м) плотно оборачивают вокруг икры поверх обмоток. Такой способ ношения очень распространен по всему Таджикистану. В Дарвазе, а также в Горно-Бадахшанской автономной области муки носят с чулками, но обязательно с дополнительными обмотками на икрах, считая, что в горной местности хорошо забинтованные икры облегчают ходьбу. Муки носят и дети. В настоящее время муки бытуют по всему горному Таджикистану.

Деревянная обувь — «кауши-чувин» имеет форму туфель с острым загнутым кверху носком и с тремя суженными книзу подставками: одной под пяткой и двумя спереди. Кауши-чувин вырезают из цельного куска дерева. Каждую подставку для прочности подбивают роговой пластинкой гвоздями с широкой шляпкой.

Детские туфли иногда украшают несложной резьбой и окрашивают в красный или черный цвет. Лучшими резчиками деревянной обуви считаются мастера — усто селения Пешхарва Калай-Хумбского района [115]. Кауши-чувин носят главным образом в грязную погоду, часто на босую ногу, в холодное время года — с шерстяными или кожаными чулками — «гуппы». Для мягкости и тепла в туфлю кладут стельку из кошмы или соломы.

---

[113] Такие полусапоги, сшитые из сыромятной кожи, называются «муки хомак».

[114] Муки большей частью привозят из Куляба, где они являются основным видом обуви. Кроме того, муки широко распространены в районах, близких к Сталинабаду и Курган-Тюбе. В Гармской же области их стали носить в советское время.

[115] В этом селении, кроме деревянной обуви кауши-чувин, изготовляют деревянные изделия для домашнего обихода: прялки — «чарха», круглые сундуки — «таванг», детские колыбели — «гавора», блюда — «тавак» и т. д. Изделия этого селения почти всегда украшены резьбой и окрашены в красный и черный цвета; они встречаются по всему горному Таджикистану.

Такого же вида деревянные туфли бытуют и в Горно-Бадахшанской области [116]. По сведениям Е. М. Пещеревой, они изредка встречаются у таджиков Кулябской области и в верховьях Зеравшана Ленинабадской области, а лет 30 назад бытовали и в Пенджикенте.

Постолы — наиболее архаичный вид обуви. Их шьют из куска сыромятной кожи, преимущественно крупного рогатого скота, вырезанной по форме следа, но с припуском в 3—4 см. По краю, на расстоянии 1—1,5 см, делают прорези, в которые пропускают узкий ремешок или веревку так, чтобы сзади оставались длинные концы. Ногу, обернутую в портянку, ставят на кусок сыромятины, которую стягивают вокруг ноги, а затем перекрещивают концы ремешка или веревки у щиколотки и выше — на икрах. Этот вид обуви встречается очень редко, преимущественно среди пастухов-подростков.

В недавнем прошлом такая обувь была широко распространена среди бедноты не только Таджикистана, но и Узбекистана, Туркмении, Киргизии и Казахстана, а также других мест. Аналогичную обувь В. Н. Белицер отмечает и у большинства народов Поволжья, у эстов, коми-зырян и др. [117] Она бытует и у бедняцкого населения Афганистана и Ирана [118]. Этот вид обуви, как простейший по изготовлению, по-видимому, возник еще в очень глубокой древности у многих народов самостоятельно и по традиции сохраняется до настоящего времени.

Мягкие сапоги — «махси» вырабатываются кустарной и фабричной промышленностью. Это черные козловые выворотные сапоги, доходящие до колен, с мягкой подошвой.

В памятниках средневековья аналогия махси встречается в миниатюрах XV в., украшающих произведение Саади «Бустон» [119].

Махси всегда носят с кожаными галошами — «кауши-чарми», которые при входе в дом снимают и ставят у порога. За последние десятилетия махси стали носить с резиновыми остроносыми галошами.

Махси широко известны местному мужскому и женскому населению Узбекистана, а в XIX в. они были основным видом обуви богатого городского населения Средней Азии. Как отмечает Н. И. Воробьев [120], махси являются национальной обувью у казанских татар, у которых они известны под названием «ичиги».

В дореволюционное время незначительное количество такой обуви попадало в горный Таджикистан. Их носили преимущественно муллы и бухарские чиновники, изредка местная знать. Главным же образом этот вид обуви в горных районах носили молодые женщины. Кауши-махси входили в число обязательных предметов, преподносимых женихом невесте. Поэтому, отправляясь на заработки в город, молодой таджик стремился при первой же возможности приобрести их для своей невесты. Многие женщины за всю жизнь имели только по одной паре такой праздничной обуви и надевали ее лишь в исключительно торжественных случаях. Да и не все женщины имели даже одну пару. В настоящее время кауши-махси и особенно кауши-чарми (рис. 21, *е*) стали повседневной обувью. Кауши-чарми женщины носят круглый год — зимой с махси, надеваемыми на портянку или на шерстяной чулок, летом — на босую ногу.

---

[116] И. И. Зарубин. Обувь горных таджиков долины Бартанга, табл. VII.
[117] В. Н. Белицер. К вопросу о происхождении удмуртов. «Советская этнография», 1947, № 4, стр. 103.
[118] А. А. Семенов. Этнографические очерки..., стр. 29.
[119] A. U. Pope. Op. cit., табл. 886.
[120] Н. И. Воробьев. Указ. соч., стр. 350—351.

Только при полевых работах, или отправляясь в дальний путь пешком, надевают чорык или муки.

Кауши-чарми привозят из Сталинабада, Самарканда, Ферганы и Куляба. Их шьют с острым носком, на невысоком каблуке (3—4 см). В нарядных кауши-чарми шов, проходящий по ранту и на пятке, прокладывается цветным шелком. Верх украшается тисненым линейным орнаментом.

Большой интерес представляют лыжи-цапки, употребляемые мужчинами. Так, для ходьбы по снегу пользуются своеобразными лыжами «чапар», представляющими собой деревянные круги диаметром 28—30 см из тальника, переплетенные прутьями, с петлями по бокам (рис. 11, *е*) [121]. Через петли пропущен ремешок, при помощи которого лыжа прикрепляется к ноге.

Зимой во время охоты или переходов через невысокие перевалы, чтобы не скользить по обледенелым горам, пользуются лыжами-цапками «кафак». Они бывают двух видов — деревянные и роговые. Деревянные кафак представляют собой пару ободьев из орехового дерева, имеющих форму эллипсиса с продольным диаметром в 28—30 см. Ногу на них ставят так, чтобы пятка и носок приходились на обод, в который забиты гвозди-шипы, позволяющие держаться на льду. Обод переплетен полосками кожи. По бокам прикреплены кожаные петли, в которые пропущен ремень, закрепляющий обутую ногу на лыже (рис. 11, *д*) [122]. Роговые делают из расплющенного рога дикого козла шириной в 10—15 см. По центру загнутого рога пробито 4—6 гвоздей-шипов (рис. 11, *ж*) [123]. Лыжи закрепляются на ногах ремешками. Все три вида лыж, как отмечено И. И. Зарубиным [124], бытуют и в Горно-Бадахшанской автономной области.

Чулки. Как отмечалось выше, таджики носят обувь с орнаментированными шерстяными чулками — «джураб», являющимися характерной особенностью одежды таджиков южных районов Гармской области. Лучшие чулки вяжут в Хосте, Рубате, Гушхоне, Угре, Хобе и других селениях, расположенных в горных складках южного Дарваза, откуда их вывозят в другие кишлаки Дарваза и в Каратегин.

Как и у припамирских таджиков, в южном Дарвазе чулки вяжут длинными — женские от $2^1/_2$ до 3 ваджабов, мужские от 4 до 6 ваджабов, т. е. до 100 см. Ширина чулка 1 ваджаб. Таджикские чулки вяжут без пяток. С того места, где должна быть пятка, чулок постепенно начинает суживаться и сходит на нет. По краю верха у длинных чулок вывязывают полосу с отверстиями для продергивания шнура из цветной пряжи, стягивающего чулок под коленом или выше (рис. 12, *а*).

В северных районах Дарваза по долине реки Хингоу и в Каратегине чулки вяжут мало, а обычно приобретают их у населения долины Пянджа (южный Дарваз) или у населения Горно-Бадахшанской автономной области. Чулки местной вязки обычно короткие, от 30 до 40 см, и хуже качеством. Они имеют довольно однообразный орнамент в виде горизонтальных полос, тогда как чулки южного Дарваза покрыты сплошным узором [125].

Пряжа для чулок изготовляется из овечьей шерсти, окрашенной в красный, зеленый, синий и желтый цвета слабых и сильных тонов. Детям

---

[121] Коллекция № 2352-189-а, б. МАЭ.
[122] Коллекция № 2674-37-а, б. МАЭ.
[123] Коллекция № 2352-190-а, б. МАЭ.
[124] И. И. Зарубин. Обувь горных таджиков долины Бартанга, стр. 92.
[125] По сообщению Е. М. Пещеревой, чулки, подобные каратегинским, в небольшом количестве вяжут и таджики верховьев Зеравшана.

Рис. 12. Чулки и чулочный орнамент:

а—чулок «джураб», Калаи-Хумбский р-н; узоры: *б*—«каждум» (скорпион); *в* —«накши колин» (узор ковра); *г* — «чарха» (прялка); *д* — название не известно; *е* — «накши таванг» (узор с короба); Калаи-Хумбский р-н

иногда вяжут чулки из пуха диких коз с примесью шерсти. Чулки для взрослых вяжут на четырех, для детей — на трех деревянных спицах-прутиках — «сих». Стальные спицы до сих пор не вошли в обиход. Не применяется также вязка чулок крючком — «дравшак», встречающаяся в Шугнане и Вахане [126]. Способ вязки крючком называется «чатрори», по-видимому, по названию места, откуда он был занесен (Читрал). Чулки, связанные крючком, в отличие от связанных на спицах всегда имеют пятку; кроме того, они более короткие и узкие. Орнамент их имеет вид узких горизонтальных полос, разделенных широкими белыми полосами.

В южном Дарвазе развита вязка узорных чулок. Они обычно многоцветные и, как у припамирских таджиков, имеют сплошной узор, в большинстве случаев различный для верхней части — «сок» и нижней — «пасти» (рис. 12, *а*). Следует отметить, что шугнанские чулки по плотности вязки, разнообразию и отчетливости орнамента считаются лучшими. Орнаментированные чулки Дарваза и Горно-Бадахшанской автономной области высоко ценились и ценятся всеми таджиками горных районов республики. В досоветский период, при натуральном хозяйстве, они служили мерой стоимости при обмене на продукты.

Как отмечает М. С. Андреев, аналогичные чулки с теми же названиями орнаментальных мотивов бытуют у таджиков Афганистана [127].

Анализ элементов одежды, бытующей среди таджиков Гармской области, позволяет выделить типичные комплексы мужского костюма, определенные локальными и возрастными признаками.

Нами намечены следующие комплексы: 1) костюм взрослого мужчины (от 25 до 45 лет), 2) костюм юноши, 3) костюм жениха, 4) костюм старика, 5) костюм школьника, 6) костюм охотника и, кроме того, два комплекса мужских костюмов городского типа. В южных и северных районах Гармской области эти комплексы, за исключением городского, имеют некоторые отличия.

Комплексы мужского костюма южных районов Гармской области (Дарваз)

1. Костюм взрослого мужчины (от 25 до 45 лет). В него входят: штаны — езор с широким шагом из белой хлопчатобумажной ткани; рубаха — куртаи китифак туникообразного покроя из бязи или карбоса, длиной до бедер, разрез ворота горизонтальный с дополнительным вертикальным прорезом справа. Суживающийся книзу рукав доходит до кисти; кушак — миенбанд из ситца. Летом — легкий халат — актаи из хлопчатобумажной ткани; зимой — широкий длинный стеганый халат — джома из алачи или суконный халат — чакман; сапоги — пех или полусапоги — муки; цветные чулки — джураб или портянки и обмотки — пайтова, попич; деревянные туфли — кауши-чувин, которые носят в грязь: тюбетейка — токы, расшитая цветным шелком.

2. Костюм юноши включает те же элеметны, которые входят в первый комплекс, только рубаху (куртаи китифак) заменяет укороченный легкий халат актаи и вместо кушака употребляется пояс-платок — лингимиен. Ворот суконного халата иногда расшит.

3. Костюм жениха. В него входят: белые штаны — езор; белая рубаха — куртаи китифак, спускающаяся ниже колен; рукав длинный прямой или чуть скошенный; лингимиен — 2—3 платка; носовой платок —

[126] И. И. Зарубин. Обувь горных таджиков долины Бартанга, табл. VI.
[127] М. С. Андреев. По этнологии Афганистана, стр. 69.

румолча, заткнутый за пояс; сапоги — пех с цветными чулками — джураб, надеваемыми иногда по нескольку пар зараз; тюбетейка — токы, расшитая цветным шелком по белому фону, и белая чалма — салля; халат — актаи из полушелка адраса или бекасаба; широкий, длинный стеганый халат — джома и зимой белый суконный халат чакман с вышитым воротом. Следует отметить, что костюм жениха, в отличие от бытующего костюма молодежи, сохраняет архаические черты, присущие костюму стариков.

4. Костюм старика. В него входят: штаны — езор; рубаха — куртаи муллоча из ситца или местной ткани карбос, спускающаяся ниже колен. Иногда вместо рубахи и легкого халата актаи употребляют рубаху-халат — куртаи-актаи; кушак — фута, летом хлопчатобумажный, зимой пуховый; сапоги — пех, чулки — джураб и портянки — пайтова, зимой иногда меховые или шерстяные чулки с деревянными туфлями — кауши-чувин; летом тюбетейка с чалмой — салля, зимой меховая шапка — телпок; летом легкий халат — актаи, зимой стеганый халат — джома или нагольная шуба-халат — пустун.

5. Костюм школьника. В него входят: штаны — езор того же покроя, что у взрослых, но длинные до щиколотки и из темной ткани; ситцевая рубаха со стоячим воротником — куртаи бачаги; кожаный пояс или платок — лингимиен; сапоги — пех с узорными чулками — джураб или фабричные школьные ботинки с галошами; в грязь носят деревянные туфли — кауши-чувин; тюбетейка — токы, расшитая цветным шелком; весной и осенью хлопчатобумажный белый с вышитым воротом школьный халат — актаи мактаби, зимой — стеганый, суконный халат или пальто.

6. Костюм охотника. В него входят: хлопчатобумажная рубаха — куртаи китифак и штаны — езор; суконные штаны — езори шорага с широким шагом; стеганый халат — джома, суконный халат — чакман; сапоги — чоруки-хомак или полусапоги — муки-хомак; чулки — джураб, портянки и обмотки — пайтова, попич; тюбетейка — токы и шерстяная чалма, укладываемая вокруг нее; шапка меховая — телпок или суконная — паколь; пояс камари-сает (рис. 7, *в*) с охотничьими принадлежностями (мешочек для пороха, мерка для пороха, мешочек для дроби и пуль, коробка для трута и кремня, нож, мешочек с шилом, нитками, иглой и т. д.). Для хождения по снегу и обледелым горам применяются ступательные лыжи — чапар и кафак. Оружием охотника является ружье — «милтики-шикори». Подобный описанному костюм охотника бытует и у таджиков Горно-Бадахшанской автономной области.

Комплексы мужского костюма северных районов Гармской области (Каратегин)

1. Костюм взрослого мужчины. В него входят: хлопчатобумажные белые штаны езор; рубаха из того же материала (куртаи пешчокак) с вертикальным разрезом ворота или нательный укороченный халат — актаи; пояс-платок — лингимиен; сапоги — чорук или русские сапоги, полусапоги — муки, портянки — пайтова и обмотки — попич; головной убор — тюбетейка токы, островерхая дарвазская или плоская четырехсегментная ферганская; летом легкий халат — актаи из местной ткани карбос темного цвета, зимой суконный халат — чакман или стеганый халат — джома, который, в отличие от дарвазского, делается узким и коротким, шьется из сатина и ферганского полосатого полушелка — бекасаб; в холодную погоду стеганый халат подпоясывается платком.

2. Костюм юноши включает те же элементы, которые входят в первый комплекс, но рубаха и штаны шьются преимущественно из полосатого тика.

3. Костюм жениха состоит из тех же элементов, что и аналогичный дарвазский костюм, но со следующими отклонениями: рубаха — куртаи муллоча с горизонтальным разрезом ворота; вместо чорук — хромовые сапоги или мягкие сапоги — махси с галошами; стеганый халат из ферганского полушелка — бекасаб делается узким и коротким; тюбетейка — токы чусти, расшитая белым шелком, или чамандагуль, сплошь расшитая цветным шелком.

4. Костюм старика. В него входят: хлопчатобумажные белые штаны — езор; рубаха,— куртаи муллоча с горизонтальным разрезом ворота, спускающаяся ниже колен. Сапоги — чорук или кауши махси с портянками — пайтова или мягкие меховые чулки-гуппи с деревянными туфлями, кауши-чувин; летом тюбетейка — токы, а зимой иногда меховые шапки — телпок; летом легкий халат — актаи из местной ткани — карбос или сатина темной расцветки, зимой — стеганый халат — джома и нагольная шуба-халат — пустун.

5. Костюм школьника в Каратегине включает те же элементы, которые входят в костюм дарвазского школьника, но школьный халат — актаи мактаби шьют из полосатого тика или темной ткани, ворот не расшивают. Часто в костюм школьника входят отдельные элементы городской одежды.

6. Костюм охотника в Каратегине состоит из тех же элементов, что и костюм охотника в Дарвазе, но вместо рубахи — куртаи китифак носят куртаи пешчокак и вместо чулок — портянки с обмотками — попич. Головной убор — тюбетейка; в морозы вокруг нее обматывают поясной платок.

Комплексы мужского костюма городского типа

Кроме описанных национальных костюмов, в Гармской области бытуют еще два комплекса мужского костюма городского типа, воспринятые от русских не только таджиками, но и другими народами Советского Союза.

В первый комплекс входят: брюки-галифе, гимнастерка, фабричные сапоги, армейский пояс или цветной платок и тюбетейка. Верхняя одежда — стеганый или суконный халат или пальто. Этот костюм распространен среди местного советского и колхозного актива; его носят мужчины в возрасте от 25 до 40 лет.

Во второй комплекс входят: брюки на выпуск, гимнастерка со стояче-отложным воротником, которую или заправляют в брюки или носят, подпоясывая ремнем. В последние годы стали входит в употребление белые шелковые кители. Обувь — фабричные ботинки, а зимой сапоги чорук или полусапоги муки или русские сапоги. Головной убор — тюбетейка. Верхняя одежда — пиджак, стеганый халат или пальто. Второй тип костюма характерен для местной интеллигенции и учащейся молодежи в возрасте от 18 до 45 лет.

Оба комплекса костюма городского типа обычно шьют в артелях или на фабриках из хлопчатобумажной или шерстяной ткани фабричного производства. Под костюмы обоих этих видов надевают и белье городского типа — рубахи, майки, трусы.

Эти два комплекса мужского костюма характерны не только для Гармской области, но и для всего Таджикистана и прилегающих союзных республик. Первый комплекс, близкий к армейской одежде, получил

особенно широкое распространение после окончания Великой Отечественной войны в связи с возвращением демобилизованных бойцов Советской Армии. Второй комплекс, называемый в быту комсомольским, стал распространяться среди комсомольского кишлачного актива, начиная с первых лет социалистического строительства в Таджикистане. Однако как бы ни менялся костюм, национальный головной убор — тюбетейка — неизменно сохраняется. Особенно большой популярностью пользуется при этом костюме тюбетейка токы чусти, как отмечалось, широко известная по всему Таджикистану и Узбекистану.

Спрос колхозного потребителя на костюмы городского типа за последние годы настолько возрос, что большинство местных пошивочных артелей почти целиком перешло на их изготовление.

Благодаря широкому распространению такого костюма, стираются локальные особенности в одежде населения различных районов Таджикистана.

4. ЖЕНСКИЙ КОСТЮМ И УКРАШЕНИЯ

В комплекс женского национального костюма таджиков Гармской области входят: рубаха — курта, штаны — езор или «почума», халат — джома, головное покрывало-платок — «локи», туфли — кауш с мягкими сапогами — махси или чорык и украшения.

Рубаха является основным элементом женского костюма. В досоветское время рубаха у большинства таджичек была одновременно нательной и верхней одеждой. С распространением советской культуры и ростом благосостояния населения колхозницы Гармской области стали носить две рубахи — нижнюю, белую и поверх нее цветную в качестве верхнего платья. В прошлом иметь две и больше рубахи могли только богатые.

В Гармской области бытуют два типа женских рубах: «курта» — туникообразного покроя, и «куртаи узбаки» — на отрезной кокетке, с вырезной проймой и отложным воротником, типа городского платья.

Рубахи туникообразного покроя — курта встречаются трех вариантов, различающихся по степени скошенности боковых клиньев, длине и ширине рукавов, разрезу и форме ворота, расположению вышивки и т. д. Эти различия обусловлены временем возникновения, социальной принадлежностью и возрастными особенностями.

В первом варианте стан рубахи — кад состоит из прямого полотнища ткани шириной 65—70 см, длиной 2,20—2,40 м, сложенного пополам. К бокам стана (под рукавами) пришивают клинья триз из целого полотнища, чуть скошенного в верхней части. Рукава — остин широкие (40 см), прямые и очень длинные, иногда в уровень с подолом. Рубаха у старух по длине доходит до щиколоток, а у молодых спускается ниже колен. Разрез ворота горизонтальный — от ключицы до ключицы. Рубаха с таким разрезом называется, как и мужская, куртаи муллоча, а с разрезом по одному плечу и застежкой у шеи — куртаи китифак. Если разрез ворота вертикальный по середине груди, то такую рубаху называют «куртаи пешчокак», причем еще недавно считалось обязательным, чтобы девушки носили рубаху с горизонтальным разрезом ворота, а женщины с вертикальным. По сведениям А. А. Семенова [128], побывавшего в Каратегине и Дарвазе в начале XX в., это различие строго соблюдалось. Такие же различия в разрезе ворота, как отмечают В. Наливкин

[128] А. А. Семенов. Этнографические очерки..., стр. 30.

и М. Наливкина [129], во второй половине XIX в. были характерны также и для смешанного населения (таджики, узбеки) Ферганской долины, а по данным О. А. Сухаревой [130] — и для Самарканда.

По сообщению осведомительниц, еще лет 20 назад девушки всех возрастов и даже молодые женщины до появления первого ребенка носили рубахи с горизонтальным разрезом ворота куртаи муллоча или куртаи китифак. Если же у молодой женщины был большой запас рубах с горизонтальным разрезом, то она продолжала их носить и до рождения второго ребенка. Для того чтобы было удобно кормить ребенка, в рубахе делались прорезы над грудью. В настоящее время только детские рубахи шьют обязательно с горизонтальным разрезом. Для девушек и для молодых женщин чаще шьют рубахи со стоячим воротником, застегивающимся на пуговицы. Иногда такой воротник закладывают мелкими складками и прострачивают на машине цветной ниткой, образуя швом геометрический узор. Рубаха с таким воротом называется «куртаи гриуни парпари», она бытует по всему Таджикистану. Белую куртаи гриуни парпари носят в качестве нижней, а поверх надевают рубаху с вертикальным разрезом из цветной ткани. Ворот рубах из пестрой ткани обшивают черной или красной бейкой или многоцветной плетеной тесьмой — «ширози». У одноцветной рубахи грудной разрез обшивают вышитой полоской — «зи» (рис. 13) [131]. На рубахах подростков полоской зи отделывают и края рукавов. Разрез ворота рубах пожилых женщин обшивают широкой и длинной, спускающейся ниже разреза, черной тесьмой, оканчивающейся бахромой, а иногда его оплетают узкой черной тесьмой (рис. 14, *в*). Такая рубаха называется «куртан ширoздор».

Покрой первого варианта полностью соблюдается в праздничных и свадебных рубахах, сшитых из фабричных тканей. Для молодых праздничные рубахи шьют из белого шелка, сатина бордо [132] или красного, пестрого среднеазиатского шелка, для пожилых — из бязи или ситца с мелкими цветочками по белому полю или в клеточку, для подростков — из ситца, сатина яркой расцветки. В праздничных и свадебных рубахах, сшитых из гладкого одноцветного материала, перед и рукава украшают вышивкой. Рубаха с вышивкой носит название «куртаи гульдузи».

Вышивки на женских рубахах обычно нашивные, при стирке, чтобы они не портились, их спарывают.

Особенно нарядными шьют свадебные рубахи. Так, на свадебной рубахе Бибимо Камоловой из кишлака Науди Гармского района, сшитой из сатина бордо, вышивка положена двумя широкими полосами от плеча до подола. Разрез на груди обшит черной бейкой. Рукава тоже отделаны широкой вышивкой (рис. 15, *а*). Свадебная рубаха из того же кишлака сшита из белого шелка. По разрезу на груди и ниже до подола положены две вышитые полоски шириной 4—5 см, на рукавах — широкая полоса до 25—30 см (рис. 15, *б*). У Саламат Рахимовой из кишлака Сурхак Комсомолабадского района красная сатиновая рубаха отделана широкой черной шелковой тесьмой, поверх которой нашиты серебряные бляшки величиной с 20-копеечную монету. Такое украшение называется

[129] В. Наливкин и М. Наливкина. Очерк быта женщин оседлого туземного населения Ферганы. Казань, 1886, стр. 94.

[130] О. А. Сухарева. Одежда населения Самарканда за сто лет. 1943. Рукопись. Архив АН Узбекской ССР. Следует отметить, что О. А. Сухарева, первой из исследователей Средней Азии, показала в историческом развитии женскую одежду таджиков Самарканда.

[131] Коллекция № 48/45 МН СССР в ГМЭ.

[132] Сатин цвета бордо является излюбленным для рубах молодых женщин по всему горному Таджикистану.

Рис. 13. Нагрудная часть женской рубахи «куртаи широздор», отделанная вышитой полоской

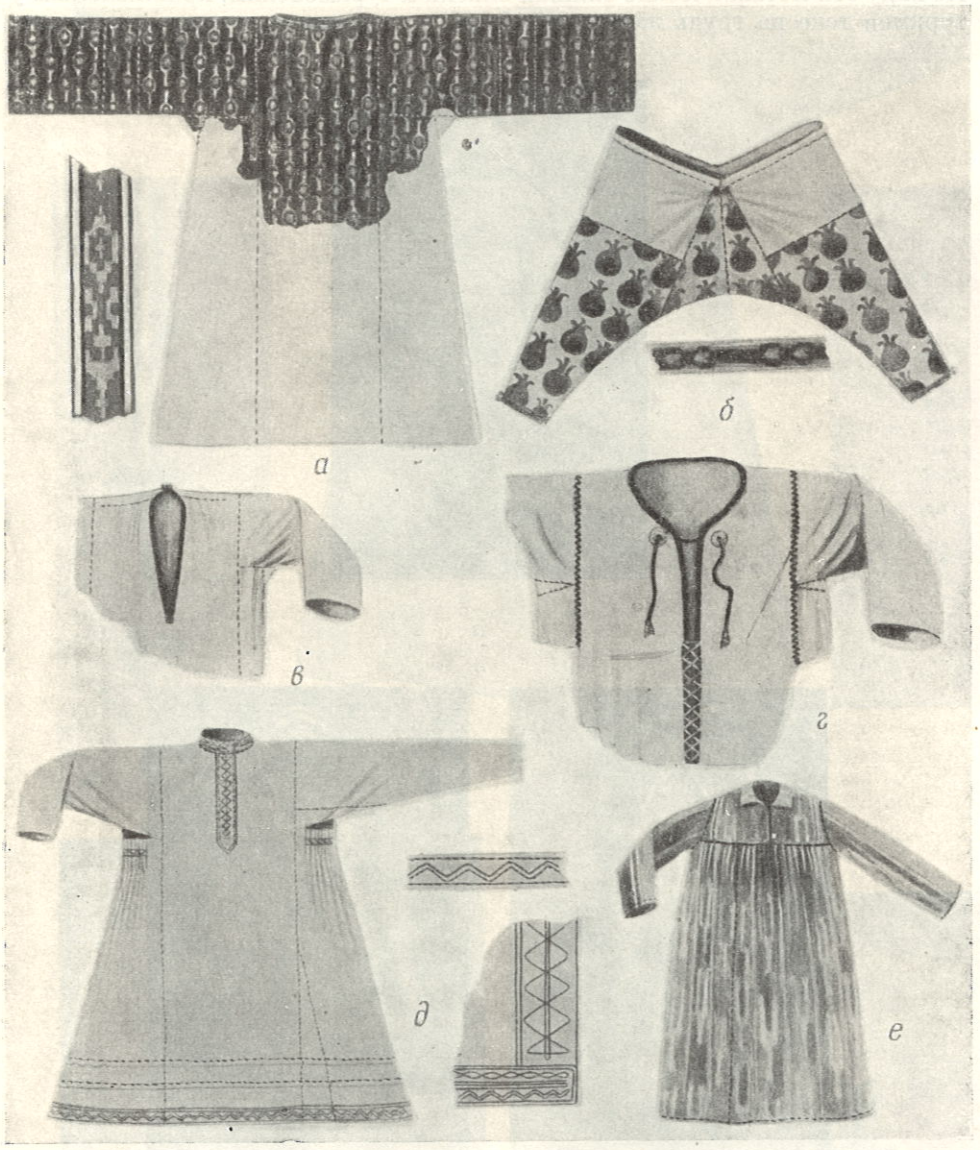

Рис. 14. Женские рубахи-платья:

а — девичья рубаха с горизонтальным разрезом ворота «куртаи муллоча»; *б* — штаны «езор» или «почума»; *в* — ворот рубахи пожилой женщины, оплетенный черной тесьмой «куртаи широздор». кишл. Войдора, Комсомолабадский р-н; *г*—разрез ворота рубахи молодой женщины, отделанный цветной мережкой, «куртаи гальбиляки пеш»; *д* — рубаха с воротником, уложенным в складку; «куртаи гриуни парпари», украшение — машинная строчка, ГМЭ, фонды МН СССР, 47/443 *е* — платье-рубаха на отрезной кокетке «куртаи узбаки»

«ситора» — звезды. Такие же бляшки иногда нашивают на детские рубахи. По виду эти металлические бляшки близки к туркменским, пришиваемым у туркмен теке на грудь женской рубахи, а у туркмен гоклен — по краю

а

б *в*

Рис. 15. Таджички в национальной одежде:

а, б — в свадебных рубахах, кишл. Науди, Гармский р-н;
в — школьница в современном национальном костюме

халата, типа паранджи, надеваемого женщинами поверх головного убора. Такой вид украшения встречается как в Каратегине, так и в Дарвазе, и, по-видимому, занесен сюда из Куляба.

Свадебную рубаху обычно надевают поверх белой того же покроя, но

Рис. 16. Старинное женское платье, его покрой и орнаментировка (Дарваз):

а — женская рубаха «курта»; *б* — нагрудная вышивка рубахи «пеш курта», узор «хурус ва тумор» (петух и ладанка), ГМЭ, фонды МН СССР, 14/23; *в* — то же, узор «гуль» (цветок), ГМЭ, фонды МН СССР. 14/20; *г* — отделка дополнительного разреза на рукаве «чобык», МАЭ. 954—17а; *д* — отделка конца рукава «сари остин», МАЭ, 954—175

с более длинными рукавами, так что они видны из-под верхней нарядной рубахи.

У праздничных рубах обычно украшают вышивкой только рукава (рис. 25, *а, б*). Такая рубаха называется «куртаи остина гульдузи».

Рубаха первого варианта не только имеет наибольшее распространение в Гармской и других областях Таджикистана, но бытует и по всему Узбекистану. Этот же вариант женской рубахи, с некоторыми различиями в отделке разреза ворота, в XIX в. входил и в комплекс женской одежды казахов [133], киргизов, каракалпаков [134], казанских татар [135] и у других народов Поволжья [136].

Второй вариант туникообразной рубахи кроится также со скошенными боковыми полотнищами, но в отличие от первого варианта имеет скошенные книзу рукава, длиной до кисти или прикрывающие ее. Иногда рукава делают прямыми, но длиной также до кисти. Рубаха этого варианта обычно имеет вертикальный разрез ворота, причем с вырезом по шее. Ворот и разрез на груди обшивают узкой бейкой. В Дарвазе (по Пянджу) нижняя часть разреза на груди скрепляется цветной мережкой — «гальбиляк». Рубаху с такой отделкой ворота называют «куртаи гальбиляк». Вверху, по обеим сторонам разреза, делаются круглые петли, обметываемые цветной ниткой. В эти петли продергивается плетеный цветной шнурок для завязывания рубахи (рис. 14, *г*). В Северном Дарвазе (по Хингоу) и в Каратегине рубахи этого покроя чаще застегивают на пуговицу или закалывают брошкой — «сузани-кубба».

Такой покрой применяется для повседневной рабочей рубахи колхозниц от 20-летнего до 45-летнего возраста не только по всем районам Гармской области, но и по всему Таджикистану. Рабочую рубаху шьют из белой бязи, полосатой или в клеточку местной ткани карбос, а чаще всего из цветного шои карбос, привозимого из Сталинабада. Описанная рубаха делается более узкой и по покрою ближе всего к туркменской женской рубахе [137]. Но вряд ли эта рубаха заимствована у туркмен. Можно предполагать, что рубаха такого покроя, как удобная для работы, возникла в результате широкого участия женщин в производственной жизни колхоза.

Туникообразная рубаха третьего варианта, как правило, шьется из белой бязи или белой местной ткани карбос. До присоединения Дарваза и Каратегина к Бухаре женскую рубаху такого варианта шили из домотканной тонкой шерстяной ткани. По покрою она значительно отличается от первого и второго вариантов. В ней сохраняются наиболее архаичные черты. Стан рубахи — кад узкий (40—45 см), боковые клинья сильно скошены — от 14—17 см вверху до 40—45 см внизу, поэтому рубаха получается широкой в подоле и узкой в талии. Рукава длинные (80—85 см), скошенные, вверху широкие (40—45 см), а внизу такие узкие (14—17 см), что едва проходят кисти рук (рис. 16, *а*). Такая рубаха всегда делается длинной. У девушек и молодых женщин она спускается чуть пониже икр, у старух доходит до щиколоток. Для девичьей рубахи куртаи китифак характерен горизонтальный разрез ворота с треугольным или трапециевидным вырезом на переднем полотнище (рис. 17, *а*). По левому плечу делается дополнительный разрез с застежкой на пуговице.

[133] «Казахи. Антропологические очерки. Материалы особого комитета по исследованию союзных и автономных республик», вып. 3, 1927, стр. 17; см. также коллекции по одежде казахов, фонды МН СССР в ГМЭ.

[134] Т. А. Жданко. Каракалпаки Хорезмского оазиса, стр. 558, рис. 32, *1*.

[135] Н. И. Воробьев. Указ. соч., стр. 335.

[136] В. Н. Белицер. Народная одежда удмуртов. М., 1951, стр. 40, рис. 13.

[137] Г. П. Васильева. Указ. соч., стр. 160, рис. 18.

Праздничные рубахи девушек и молодых женщин украшают вышивкой — «пеш». На девичьей рубахе пешак нашивают на грудь в виде треугольника, покрывающего плечи и спускающегося острым углом к талии (рис. 18, *а—г*). На верх спины кладут вышивку — «пуштак». Кроме того, расшивают низ рукава и ластовицы. В XIX в. у свадебных рубах подобного покроя расшивался и подол.

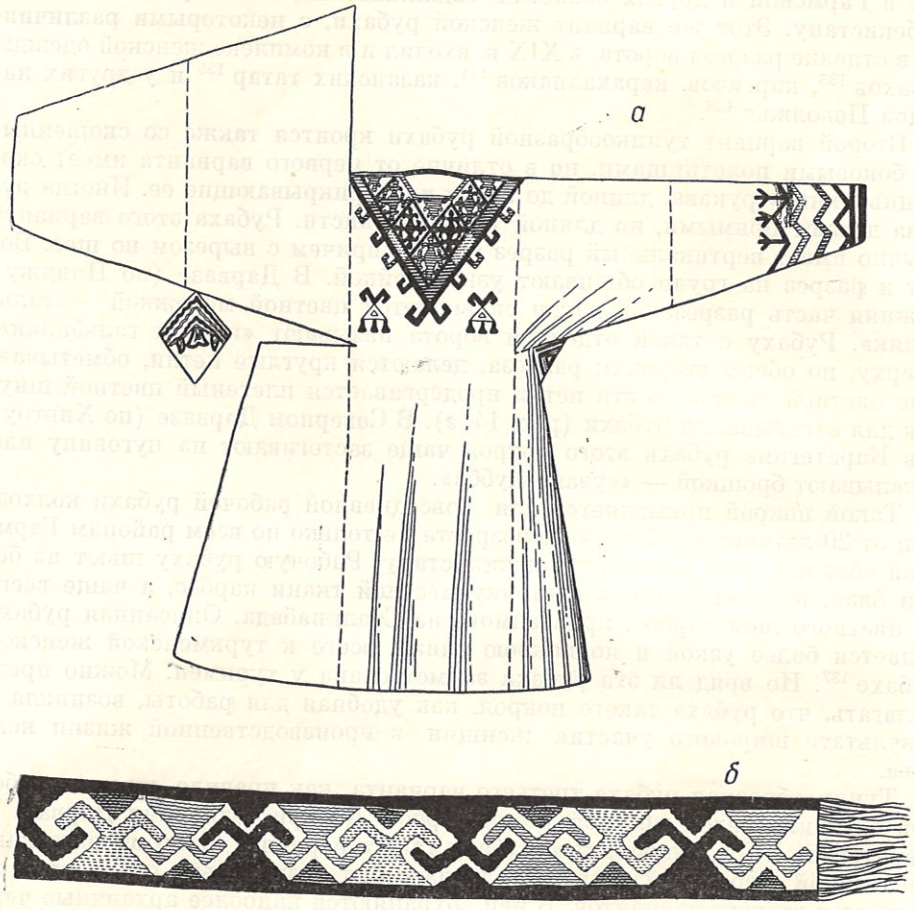
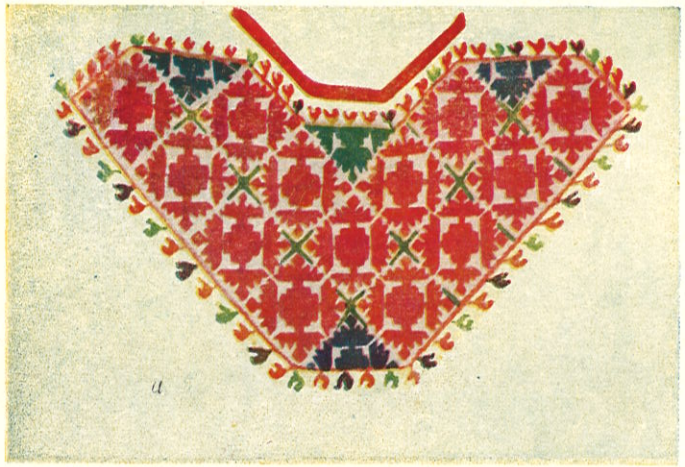

Рис. 17. Старинная девичья рубаха и лобная повязка:
а — девичья рубаха «куртаи китифак» (покрой); *б* — лобная повязка «сарбандак», ГМЭ, фонды МН СССР, 14/16

Женские праздничные рубахи третьего варианта, широко бытовавшие в XIX в. и изредка встречающиеся в настоящее время в Дарвазе, шьют с вертикальным разрезом ворота. По обе стороны разреза на груди нашивают вышивку пеш (рис. 16, *б*, *в*) [138]. На груди делают завязки из шелкового шнурка. Нередко вместо завязок рубаха застегивается на пуговицу.

В XIX и начале XX в. бытовали праздничные женские рубахи, на узких рукавах которых на уровне кисти или чуть выше имелись дополнительные поперечные разрезы — «чобык», обычно украшавшиеся вышивкой (рис. 16, *г*) [139]. В этот разрез продевались руки во время домашней

[138] Коллекция № 14-20, 23, 33 и инв. № 4728 МН СССР в ГМЭ.
[139] Коллекция № 954-17. МАЭ.

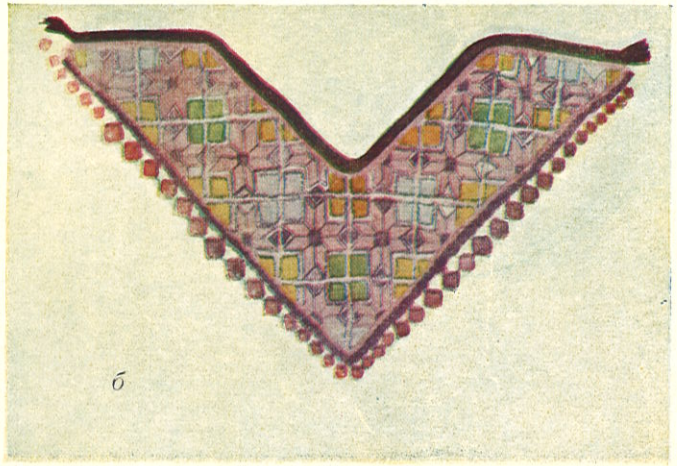
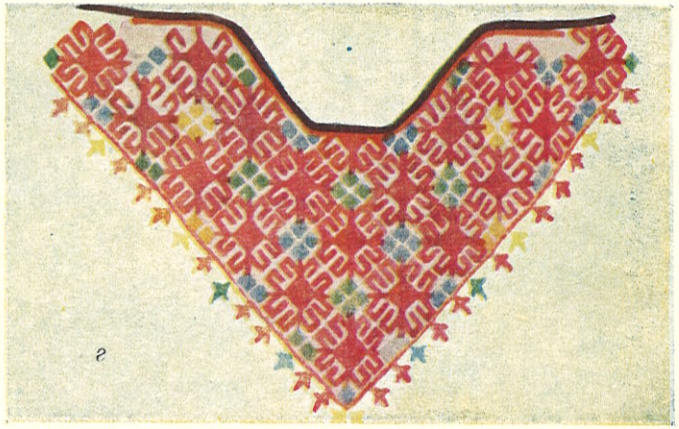

Рис. 18. Нагрудные вышивки девичьих рубах:

а — узор «гуль» (цветок), ГМЭ, фонды МН СССР, 14/50; *б* — узор ковра «накши колин», ГМЭ, фонды МН СССР, 14/51; *в* — узор «гуль» (цветок), ГМЭ, фонды МН СССР, 14/49; *г* — узор «паи гандакшкак ва гандумак» (след воробья и пшеничка), ГМЭ, фонды СССР, 14/89

работы. Концы рукавов «сари остин» также украшались вышивкой (рис. 16, *д*) [140].

Разрез на груди белой рубахи пожилой женщины оплетается черной шерстяной или бумажной тесьмой, иногда спускающейся ниже вертикального разреза на груди.

Лет 100 назад, до присоединения к Бухаре, рубаха этого варианта широко бытовала по всему Дарвазу; носили ее женщины всех возрастов, украшая вышивкой с орнаментальными мотивами, характерными именно для Дарваза, особенно для его южных районов, расположенных по Пянджу.

Такая рубаха в XIX в. бытовала и в Каратегине. Особенно придерживались этого покроя при шитье свадебной рубахи невесты, украшая ее вышивкой так же, как и в Дарвазе.

Интересно отметить, что по сообщению Биби Асроровой из Калаи-Хумба рубахи третьего варианта еще в 1870-х годах являлись в Дарвазе основным видом женской рубахи. Только с появлением в Дарвазе бухарского бека с его гаремом, женщины из местной знати, а затем и все остальные стали носить рубахи первого варианта, восприняв этот покрой от бухарских женщин.

В настоящее время рубаха третьего варианта сохраняется главным образом среди девушек-подростков и пожилых женщин и лишь изредка встречается на молодых женщинах. Последние предпочитают рубахи первого варианта с отделкой разреза на груди вышивкой пеш, характерной для Дарваза.

Помимо Дарваза женская рубаха третьего варианта широко бытует и в Горно-Бадахшанской автономной области, сохраняя полную тождественность в покрое с дарвазской рубахой, но с небольшими изменениями в отделке. Так, рубахи для молодых женщин шьют с широким приполком и стоячим воротником, уложенным в мелкую складку. Верхнюю часть боковых клиньев тоже закладывают в мелкую складку и прострачивают на машине черной ниткой, образуя швом геометрический орнамент в виде ломаной зигзагообразной линии, квадратов и ромбов (рис. 14, *д*) [141]. По сообщению А. К. Писарчик, рубаха третьего варианта бытовала и среди нуратинских и самаркандских таджиков в XIX в.

Археологические материалы позволяют предполагать, что женские рубахи туникообразного покроя были известны народам Средней Азии с древнейших времен. Наиболее близкой аналогией является одежда Анахиты — богини воды и плодородия на терракотовой статуэтке из Тали-Барзу (рис. 19, *а*) [142], датируемой серединой I тысячелетия до н. э. (ахеменидская эпоха) [143]. На Анахите надета рубаха туникообразного покроя, спускающаяся чуть ниже икр. Ее длинный рукав, суживающийся у кисти, напоминает рукав рубахи третьего варианта. На женских терракотах с Афрасиаба изображены длинные рубахи, закрывающие ноги. Фигуры имеют на плечах плащи, из-под которых видны кисти рук с узким рукавом рубахи [144]. По-видимому, одежда Анахиты с Афрасиаба сочетает в себе элементы греко-римского и местного «варварского» костюмов, тогда как одежда Анахиты из Тали-Барзу наиболее ярко сохраняет черты, свойственные народной женской одежде согдиянок.

[140] Коллекция № 954-11. МАЭ.

[141] Коллекция № 47/443 МН СССР в ГМЭ.

[142] Г. В. Григорьев. Поселения древнего Согда. «Кр. сообщ. ИИМК», вып. VI, 1940, рис. 4а.

[143] С. П. Толстов склонен датировать интересующую нас статуэтку, а также и другие статуэтки из Тали-Барзу III—I вв. до н. э. и I в. н. э. («Древний Хорезм», стр. 200).

[144] C. Trever. Terracottas from Afrasiab, табл. VII, рис. 99.

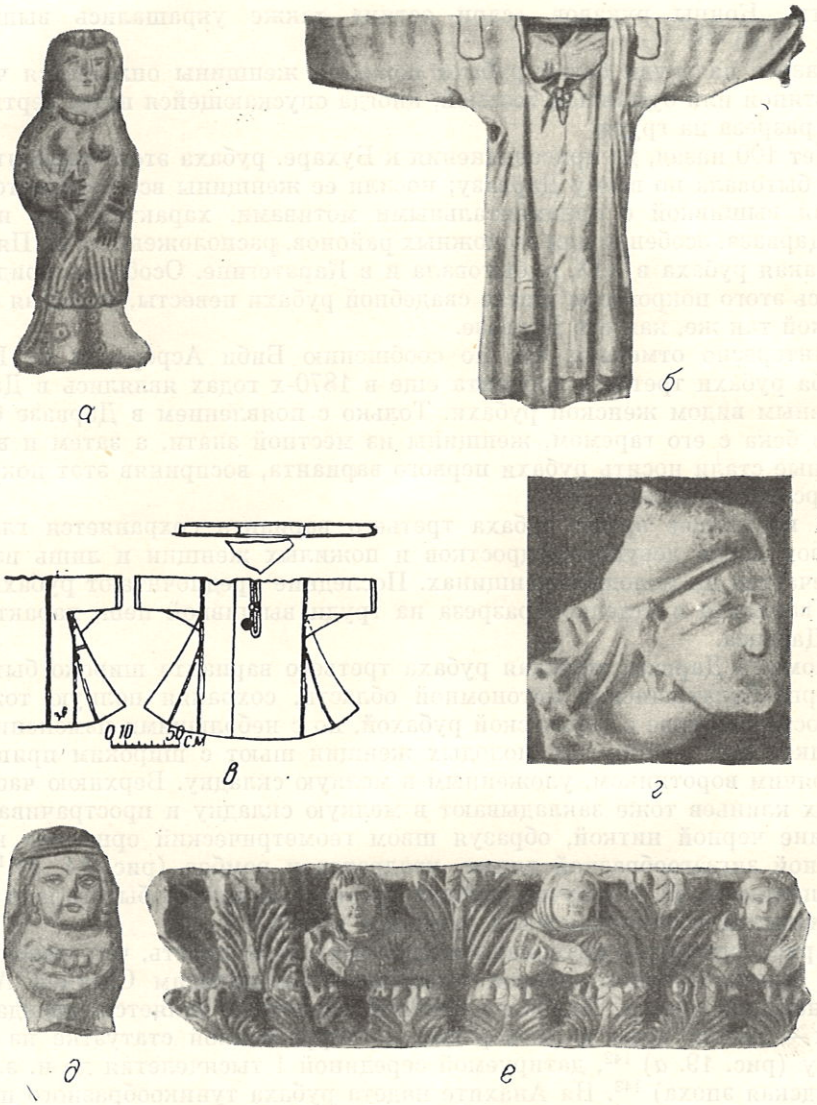

Рис. 19. Археологические материалы:

а —терракотовая статуэтка богини Анахиты из Тали-Барзу (по Григорьеву, рис. 4а); *б* — рубаха из могильника Ноин-Ула (по Trever, 1932, табл. 22); *в*—женская рубаха из Кенкольского могильника (по Бернштаму, 1940, табл. 31); *г*— женская головка, скульптура из Варахши (по Шишкину, табл. XVIII); *д* — терракотовая женская фигурка с Афрасиаба (по Trever, 1934, табл. XIII, рис. 189); *е* — фрагмент Айртамского фриза с изображением трех музыкантов (по Тревер, 1940, табл. 48)

Женские рубахи из могильников Ноин-Ула [145] (рис. 19, *б*) и Кенкола (рис. 19, *в*) [146] имеют тоже туникообразный покрой и длинные прямые рукава. Наибольший интерес представляет рубаха из Кенкольского могильника, покрой которой полностью совпадает с покроем женской рубахи первого варианта, широко бытующей среди таджикского и узбекского населения. Совпадение покроя говорит о широком культурном и экономиче-

[145] C. Trever. Excavations in Northern Mongolia, табл. 22.

[146] А. Н. Бернштам. Кенкольский могильник, Л., 1940, табл. 31, нижний рисунок.

ском общении народов Средней Азии с народами Восточной Азии с древнейших времен.

Отдельные детали — длинный узкий рукав, горизонтальный разрез ворота, характерные для третьего варианта рубахи, прослеживаются и в одежде арфистки (рис. 19, *е*), изображенной на фрагменте Айртамского фриза — памятнике раннекушанского периода (I в. до н. э.— I в. н. э.) [147]:

Рис. 20. Миниатюра XVI в. «Лагерь» (по Поре, табл. 908)

горизонтальный разрез ворота и длинный узкий рукав имеет и одежда арфистки, изображенной в настенной росписи Топрак-кала хорезмийского памятника III в. н. э. [148] Те же детали характерны и для одежды богинь, оплакивающих Сиявуша. Эта сцена изображена на здании № 2 из комплекса археологических памятников VII—VIII вв. н. э. в Пенджикенте [149].

Женская одежда на миниатюрах XV—XVI вв. почти полностью совпадает с женским костюмом, бытующим ныне среди таджиков и узбеков. Так, в миниатюре «Лагерь» (рис. 20) [150], из персидского издания «Хроники» Табари, женщины — одна, доящая козу, и другая, стирающая белье,— одеты в длинные, широкие рубахи туникообразного покроя с вертикальным разрезом ворота и длинными, широкими рукавами. Из-под рубахи видны длинные штаны, суживающиеся у щиколотки, какие носят таджички и узбечки в городах.

---

[147] К. В. Тревер. Указ. соч., табл. 48 и 49.

[148] С. П. Толстов. По следам древнехорезмийской цивилизации, рис. 46.

[149] А. Ю. Якубовский. Живопись древнего Пенджикента по материалам Таджикско-Согдийской археологической экспедиции 1948—1949 гг. «Изв. АН СССР, серия истории и философии», т. VII, № 5, 1950, рис. 5.

[150] A. U. Pope. Op. cit., табл. 908.

Рубаха с отрезной кокеткой — куртаи узбаки состоит из следующих частей:

1) кокетки со швом на плече и разрезом на груди;

2) стана, состоящего из двух прямых полотнищ (переднего и заднего) и скошенных боковых клиньев;

3) рукавов длиной до кисти.

Собранный в сборку стан пришивают к кокетке. Неширокие, иногда расширяющиеся у кисти, рукава вшивают в вырезную пройму. Воротник отложной. Такая рубаха-платье всегда делается длиной до икр. Шьют ее преимущественно из среднеазиатского шелка с расплывчатым узором. Куртаи узбаки служит праздничной рубахой девушек и молодых женщин.

В горных районах Таджикистана куртаи узбаки (рис. 14, *е*) стала распространяться лишь накануне Великой Отечественной войны, тогда как в городах Узбекистана, куда эта рубаха была занесена казанскими татарами в 80-х годах XIX в., она получила широкое распространение уже в первые годы после революции. В настоящее время это основной вид платья горожанок.

Детские рубахи по своему покрою почти не отличаются от описанных туникообразных рубах первого и второго вариантов. Грудным детям шьют рубашки с овальным разрезом, а детям трех-пяти лет и выше — иногда с дополнительным вертикальным разрезом справа, как и на мужской рубахе в Дарвазе (рис. 5, *б*). Рукав рубашки мальчика скашивают, чтобы он получался узким к концу. По длине он лишь прикрывает большой палец. У рубашки девочки рукав широкий и длинный, прикрывающий кисти рук. Низ рубах для маленьких детей двух-трех лет обычно не подрубают, чтобы, по поверью таджиков, не прервать роста ребенка. Зимние детские рубашки шьют на вате, простегивая их вдоль мелкой и частой стежкой. Для стеганых рубашек принят покрой рубах мальчиков, но их шьют довольно узкими, чтобы они облегали тело ребенка. Ватные рубашки надевают поверх нижних, так что они заменяют маленьким детям теплый халат. Такого рода детская зимняя рубашка бытует по всему горному Таджикистану, но севернее Гисарского хребта уже не встречается. Этит тип детской зимней рубашки можно рассматривать как весьма архаичный, восходящий к мужской стеганой тунике, бытовавшей в древности среди иранских племен Бактрии [151].

Штаны езор или почума — вторая обязательная принадлежность женского костюма. Женские штаны кроят так же, как и мужские. Они состоят из двух штанин — «поча» и вставки — «хыштак», для которой используется квадратный кусок ткани, сложенный по диагонали, или клинья, срезанные снизу штанин. Вставка образует широкую и длинную мотню, особенно если она сделана из квадратного куска ткани. Верхний край штанов загибают рубцом — «нефа» шириной в 3—4 см для продергивания тесьмы — «езорбанд», стягивающей штаны вокруг бедер. В отличие от мужских женские штаны всегда шьют длинные. Закрепленные у щиколоток, они образуют многочисленные поперечные сборы на голени и большой напуск, который при ходьбе ложится на всю ступню.

Как правило, женские штаны, за исключением детских, для экономии шьют из двух видов ткани. Нижнюю часть, собственно штанины, молодым делают из ситца или сатина красных тонов, часто с крупными цветами; невесте — из цветного среднеазиатского шелка (преимущественно полосатого адраса), а пожилым — из полосатой ткани алача, из темно-синего, стального, черного сатина или из ситца темных тонов. Для верхней же ча-

[151] O. M. Dalton. The treasure of the Oxus. London, 1926, табл. 15.

сти штанов и вставки хыштак применяют бязь или карбос. В Каратегине молодые женщины низ штанов обшивают узкой вышитой полоской зи (рис. 14, *б*) с простым двухцветным рисунком вроде «кирмак» (червь) или «занджир» (дверная цепочка).

Покрой женских штанов, бытующих в Гармской области, распространен по всем горным районам Таджикистана. Так, М. С. Андреев [152] отметил их в Варзобской долине, а Е. М. Пещерева [153] в Каратаге, а также в районах верховьев Зеравшана в Ленинабадской области. На равнине, преимущественно в Самарканде, Бухаре, Ленинабаде, Ташкенте, Фергане и других городах, таджички и узбечки носят узкие штаны, обтягивающие голени, но сшитые также из двух видов ткани.

Аналогия узким штанам, обтягивающим голени и сшитым из двух видов ткани, встречается в миниатюре XVII в. [154] Широкие длинные штаны, спускающиеся на ступни, имеют аналогию в одежде богини Анахиты из Тали-Барзу (рис. 19, *а*). Низ штанов на Анахите украшен круглыми металлическими бляшками, что напоминает узор из кружков, которыми ныне молодые женщины в Гармской области расшивают низ штанов [155].

Халат — джома входит в комплекс женского костюма в качестве верхней одежды. Женщины носят халаты только в холодное время года, а летом они ходят только в рубахе, иногда в двух — одна поверх другой — и лишь в особенно торжественных случаях надевают легкий, преимущественно шелковый халат. До революции для большинства женщин халат являлся предметом роскоши, его носили только богатые, а бедные даже зимой ходили в рубахах. Теперь колхозницы имеют обычно по два халата — рабочий и праздничный. Молодые женщины носят халаты яркой расцветки розовых тонов из адраса, пожилые — из тканей темных тонов, преимущественно из черного сатина. В Дарвазе рабочие женские халаты нередко шьют из полосатого домотканного сукна.

На территории Гармской области распространены два варианта женских халатов, отличающихся один от другого только вырезом ворота и покроем пол.

К первому варианту относится зимний стеганый на вате халат джома. Покрой этого халата полностью совпадает с покроем мужского стеганого халата, но его шьют более узким, коротким и облегающим фигуру. Такой женский халат с застежкой на груди имеет пришивной воротник и дополнительные клинья, которые пришиваются к полам халата для увеличения запаха (рис. 21, *б*). Этот покрой, применяющийся чаще для рабочих халатов, распространен по всему Таджикистану и в сельских районах Узбекистана.

Женский халат второго варианта — «джомаи занона», или «калтача», отличается от первого тем, что его шьют без воротника, полы у него по всей длине не сходятся на 13—15 см (рис. 21, *а*) [156], так что всегда видна передняя часть рубахи. Такой покрой наиболее архаичен, его применяют при пошивке халатов для старух и невест [157].

---

[152] М. С. Андреев. Краткий отчет по экспедиции в Таджикистан в 1925 г. «По Таджикистану», вып. I. Ташкент, 1927, стр. 23.

[153] Е. М. Пещерева. Полевые записи 1941 г. в Каратаге и 1942 г. в верховьях Зеравшана.

[154] A. U. Pope. Op. cit., табл. 918.

[155] Отделка низа штанов вышивкой с узором из кружков отмечена Е. М. Пещеревой и в Каратаге (Полевые записи 1942 г.).

[156] Коллекция № 43453 МН СССР в ГМЭ.

[157] По рассказам пожилых женщин, халат калтача до революции носили только богатые женщины.

Халат для невесты шьют из адраса без подкладки, а для старух преимущественно из ткани черного цвета, на подкладке и с карманом на правой поле.

Во второй половине XIX в. в Самарканде, Ташкенте и других городах основным видом верхней женской одежды являлся халат «мунисак» [158]. Полы халата мунисак, так же как и у калтача, спереди не сходились на 13—15 см, в подоле он был широк, а в талии узок, по бокам его сборили. Рукав кроили широким в пройме, узким в кисти. Иногда рукав делали до локтя и широким. По-видимому, халат калтача является разновидностью халата мунисак [159] и получил распространение среди горных таджиков после присоединения их к Бухаре.

Кроме халатов, за последние 10—15 лет стал входить в быт камзол — «камзур», по покрою близкий к пальто. Его шьют плотно облегающим фигуру в талии, со швом на плече, с вырезной проймой, вшивным рукавом и с отворотами на бортах. Лучшим материалом для него считается темно-зеленый или темно-коричневый вельвет. Молодые женщины носят камзол вместо халата. Аналогичный камзол бытует и среди женщин Узбекистана, где он стал распространяться в 80-х годах XIX в. По-видимому, камзол был занесен в Среднюю Азию татарами, у которых он является непременной частью женского костюма [160]. От них же, видимо, была воспринята и безрукавка — «камзурча», входящая в комплекс костюма девочки как в Узбекистане, так и в Таджикистане.

Начиная с 80-х годов в горном Таджикистане появилась паранджа, которую стали носить в качестве верхней выходной одежды представительницы местной знати. Ношение паранджи было вызвано усилением влияния мулл, требовавших от женщин неукоснительного выполнения предписаний корана, который гласил: «Пророк! Скажи супругам твоим, дочерям твоим, женам верующих: плотнее опускали бы они на себя покрывала свои; при таком опускании они не будут узнаваемы и потому не будут оскорбляемы» [161].

Последовательницы Мухаммеда на современной территории Узбекистана еще в средние века приспособили к этому требованию обычный халат, который со временем принял форму паранджи [162]. До Октябрьской революции паранджа являлась обязательным элементом женского костюма городского населения Узбекистана.

Паранджа представляет собой широкий халат, длиной до щиколоток, с длинными, доходящими до пола, сильно суженными к концам ложными рукавами, заброшенными на спину и скрепленными в нескольких местах. Иногда спереди на полах делались прорезы для продевания рук во время посадки на верховую лошадь. Паранджу шили из полушелка в узкую черную и белую полоску, сатина бордо, зеленого и красного бархата, плюша, а иногда и из парчи. Непременным элементом паранджи был «чашмбанд», или «чачван» — черная сетка, сплетеная из конского волоса. В горных районах иногда такую сетку заменяли лицевой занавеской — «рубанд», расшитой цветным шелком. На равнине девушки вместо черной сетки носили паранджу с куском белой кисеи. Паранджа не типична для горных районов Таджикистана, так как женщины здесь никогда не

[158] «История народов Узбекистана», т. II, стр. 315.

[159] Мунисак, по сведениям О. А. Сухаревой, в Самарканде надевают в настоящее время, лишь отправляясь в дом, где есть покойник.

[160] Н. И. Воробьев. Указ. соч., стр. 339—340.

[161] Г. Саблуков. Коран. Арабский текст с русским переводом. Изд. 3. Казань, 1907, стр. 795—797.

[162] О. А. Сухарева. Одежда населения г. Самарканда за 100 лет. Рукопись. Архив АН Узбекской ССР.

Рис. 21. Женская верхняя одежда, головные уборы и обувь:

а — легкий халат из тика для молодой женщины «калтага»; *б* — женский стеганый халат «джома»; *в* — женская тюбетейка «токы занона», Шугнан. МАЭ 2674—42; *г* — то же, Гарм; *д* — шапочка с накосником пожилой женщины «кулута», МАЭ, 3339—34; *е* — кожаные туфли «кауши чарми», ГМЭ, фонды МН СССР, 47/266; *ж*—деревянные туфли «кауши чувин», там же, 47264

ходили с закрытым лицом. Паранджу вместе с черным чачваном приобретали в городах.

В Таджикистане иногда вместо паранджи употребляли женский халат калтача, а чаще детский халат актаи, который набрасывали одной проймой рукава на голову, а спускающейся длинной полой закрывали лицо при встрече с мужчиной. Детский халат в качестве женского головного покрывала применялся почти во всех сельских местностях и в Узбекистане [163]. Употребление вместо паранджи халата отмечено Г. П. Васильевой и у туркменов [164].

Головные уборы. Прежде чем перейти к характеристике головных уборов, кратко опишем бытующие прически. Девушки и женщины Гармской области всегда причесываются гладко, на прямой пробор, заплетая волосы в косы — женщины в две, а девушки в три — пять. Девушки из горных районов, попадая в Сталинабад или Ленинабад на учебу, делают прическу в две косы, а при наличии хороших волос заплетают 15—19 и больше косичек подобно тому, как причесываются таджички и узбечки в городах Таджикистана и Узбекистана. По возвращении в родные горы таджички зачастую такую прическу уже не меняют. Глядя на них, начинают так же причесываться и другие. По старому обычаю полагалось при первой стрижке, когда девочке исполнялся год, оставлять на темени локоны, при последующих стрижках эти локоны не срезались, а по мере их подрастания заплетались в косички, в которые вплетались искусственные косы. Девочек 5—7 лет переставали стричь. Отросшие волосы вместе с локонами заплетали в зависимости от густоты волос в 3—5 кос, из 3 или 5 прядей.

В настоящее время девушки чаще заплетают три косы, из которых две, заплетенные над ушами, спускаются на грудь, а одна идет вдоль спины. При заплетании пяти кос на грудь иногда спускают по две с каждой стороны [165]. Иногда такую прическу продолжают носить и после замужества до появления ребенка, после обычно волосы заплетают в две косы, спуская их вдоль спины. Девушки, девочки и молодые женщины по обе стороны пробора от лба к ушам заплетают тоненькие косички — «пича», в которые подбирают все мелкие волосы. Это представляет известные удобства, так как прическа должна держаться до очередного мытья головы, которое производится раз в неделю, обычно в пятницу, считающуюся якобы легким днем. Голову моют кислым молоком, к мылу прибегают очень редко. Волосы еще сырыми заплетают в косы [166].

Для того чтобы косы выглядели толстыми и длинными, девушки и молодые женщины вплетают в них искусственные косы, называемые в Дарвазе «джамоляк», а в Каратегине «бандак».

Искусственные косы делают из красной или черной шерстяной пряжи (рис. 23, *б*) [167], а также из черной шелковой или хлопчатобумажной пряжи с концами, украшенными цветными шелковыми нитками и бисером (рис. 22, *г*). Искусственные косы из шерстяной пряжи бытуют в Гармской

---

[163] А. Л. Троицкая. Узбеки. Рукопись. Архив Ин-та этнографии АН СССР.
[164] Г. П. Васильева. Указ. соч., стр. 161.
[165] В Ванче, по объяснению местных жительниц, невесте заплетают одну косу как символ того, что у нее один муж. Тоже отмечает М. С. Андреев для таджиков долины Панджшира в Афганистане (см. его работу «По этнологии Афганистана», стр. 47).
[166] Волосы распускают лишь при оплакивании умершего молодого мужчины его жена, мать и сестры. Как только покойника унесут со двора, тотчас же одна из соседок заплетает оплакивающей женщине волосы в две косы и накидывает ей на голову платок.
[167] Коллекция № 23152-126 а, б. МАЭ.

области с незапамятных времен, причем в старину их делали гораздо толще, чем теперь.

Девушки вплетают красные искусственные косы только в косы, спускающиеся на грудь. Замужние женщины применяют черные искусственные косы и заплетенные волосы закидывают на спину. Нередко к концам кос они привязывают ключи от сундуков, а также от жилых и хозяйственных построек. Иногда женщины искусственные косы делают довольно длинными, почти в уровень с подолом. Для того чтобы они не расходились, их скрепляют внизу шерстяной плетеной сеточкой — «кафабанд». Такие же искусственные косы носят и таджички Горно-Бадахшанской автономной области [168].

В первой четверти XX в. прическа из 5—7 кос и искусственные косы из шерстяной пряжи были отмечены Е. М. Пещеревой и у таджичек долин Яхсу, Варзоба, Ягноба, Каратага, Зеравшана и Исфары [169], т. е. в районах, отдаленных от больших городов. В городах обычно заплетают множество косичек — 15—25, а иногда и больше, в зависимости от густоты волос. Искусственные косы изготовляли из шелковых и хлопчатобумажных черных ниток. Занесенные, по-видимому, из города нитяные искусственные косы в Гармской области носят только в праздники и лишь девушки и женщины от 14 до 30 лет.

Женщины в возрасте от 30—35 лет, а иногда и более молодые, обычно не вплетают искусственные косы, а, закрепив концы двух кос толстой пряжей, связывают их вместе и спускают по спине.

В Дарвазе, по Пянджу женщины иногда заплетают две косы над ушами и, завязав узлами, спускают их на грудь, как это делают таджички Горно-Бадахшанской автономной области.

Девичья прическа из пяти кос отмечается не только среди таджиков, но и у ряда других народов Средней Азии. Так, у узбеков ее отметили В. В. Крестовский, посетивший Бухару в XIX в. [170], и А. Шишов [171]. Девичья прическа из пяти кос отмечена также у казахов [172], каракалпаков [173]. Сравнительные данные о бытовании причесок из пяти и из множества кос у разных народов Средней Азии позволяют высказать предположение об их древности. Это подтверждают и археологические материалы. Прическа из пяти кос изображена на терракотовой статуэтке, найденной в Нарпайском районе Узбекистана и хранящейся в Самаркандском музее [174].

Головные уборы таджичек Гармской области по форме и способу ношения отдельными возрастными группами можно свести к двум основным типам: платок-покрывало и шапочка-тюбетейка — «токы занона» и шапочка с накосником — «кулута».

Платок-покрывало является самым распространенным типом головного убора девочек, девушек и женщин. Платки — домашнего или фабричного изготовления. Домашним способом шьют платки из белой кисеи или вольты, а в годы Великой Отечественной войны их делали и из марли. Такие платки называют «локи». Для взрослых платки делают размером 1,5 × 1,5 или 2 × 2 м, а для девочек-подростков 0,75 × 0,75 или 1 × 1 м. Места сшива полотнищ платка иногда украшают мережкой — «турдузи», а края платков девушек обшивают шелковой бахромой.

---

[168] М. С. Андреев. Материалы по этнографии хуфцев.
[169] Полевые записи Е. М. Пещеревой, 1924—1925 гг.
[170] В. В. Крестовский. Указ. соч., стр. 56.
[171] А. Шишов. Указ. соч., стр. 143.
[172] К. Л. Задыхина. Казахи. Рукопись. Архив Ин-та этнографии АН СССР.
[173] А. С. Морозова. Одежда каракалпаков. Рукопись. Архив АН Узбекской ССР.
[174] О. А. Сухарева. Древние черты.., стр. 313—314.

Локи является для женщин всех возрастов повседневным головным убором, а для пожилых и праздничным. Женщины и девушки локи, сложенный по диагонали, набрасывают на волосы, а школьницы — на тюбетейку. Иногда вместо белого локи молодые женщины носят большие косынки из сатина цвета бордо, называемые «румоли буррак», представляющие собой квадрат, разрезанный по диагонали. Румоли буррак характерен для южных районов Таджикистана, тогда как в северных румоли буррак не встречается.

Пожилые женщины носят белый платок локи (или «латта») летом поверх маленького платочка (преимущественно черного) [175], а в зимнее время поверх «кулута» — мягкой шапочки с накосником (рис. 21, *д*). Как сообщила Сааба Махмадова из кишлака Науди, в прошлом некоторые пожилые женщины из гарема бека носили довольно сложный головной убор, состоявший из шапочки кулута, прямоугольного куска ткани, повязываемого под подбородком, и длинного куска белой кисеи, обматываемой вокруг кулута подобно мужской чалме салля. Иногда поверх такого головного убора пожилые женщины накидывали белый кисейный платок локи.

Подобный старинный головной убор бытовал среди женщин Узбекистана в районах со смешанным узбекско-таджикским населением (Бухара, Самарканд и Ташкент) [176].

Праздничным головным убором девушек и молодых женщин являются фабричные одноцветные шелковые платки с набивным узором или трикотажные с длинными кистями — «румоли шои». Эти платки — излюбленный головной убор каждой молодой колхозницы не только Гармской области, но и всего Таджикистана и Узбекистана. Платок, сложенный по диагонали, набрасывается непосредственно на волосы или на тюбетейку. В особо торжественных случаях (свадьба, рождение ребенка и т. д.) румоли шои набрасывают на «пешонабанд» — маленький платочек из цветного шелка, сложенный углом и свернутый в полоску шириной 10—12 см и повязываемый на лоб. Для твердости внутрь вкладывают плотную бумагу. Иногда пешонабанд украшают перламутровыми пуговицами, бисером, бусами, а в прошлом — когтями хищных птиц [177].

Пешонабанд входит в комплекс праздничного национального костюма не только таджичек Гармской области; его носят и в других районах — на север от области по долине реки Зеравшан, на запад — по долине реки Варзоб. В районах по долине Варзоба пешонабанд повязывают на платок, наброшенный поверх тюбетейки [178]. Лобные повязки под различными, названиями пешонабанд, «нозбандак», «кошбандак» известны также населению Бухары, Самарканда и Ферганы [179]. В этих городах в прошлом в богатых семьях встречались и лобные повязки, шитые золотом, изготовлявшиеся в Бухаре — центре золотошвейного промысла [180].

В XIX и в начале XX в., таджички горного Таджикистана для повседневной носки употребляли платки-покрывала, сшитые из тонкой шерстяной домотканины белого или грязновато-серого цвета. Праздничным убором служило покрывало, сшитое из белой ткани карбос. В богатых семьях к свадьбе шили его из кустарного шелка белого или красного цвета. Все виды покрывал в Каратегине имели форму почти квадрата (130 ×

[175] Аналогичный головной убор мы видели в 1950 г. на пожилых женщинах в Ферганской долине.

[176] «История народов Узбекистана», т. II, стр. 316; О. А. Сухарева. Древние черты.., стр. 304.

[177] Коллекция № 3339-304. МАЭ.

[178] Полевые записи Е. М. Пещеревой, 1925 г.

[179] «История народов Узбекистана», т. II, стр. 316.

[180] Е. М. Пещерева. Бухарские золотошвеи. «Сб. МАЭ», т. XVI, 1953, рис. 1.

× 140 см), а в Дарвазе чаще прямоугольника (60 × 150 см). Покрывало, по форме аналогичное дарвазскому, бытует в районах Горно-Бадахшанской автономной области и в Кулябской области, тогда как квадратное покрывало-платок бытует гораздо шире; его носят не только по всему Таджикистану, но и в Узбекистане оно является основным видом женского головного убора. В теплую погоду сложенный по диагонали платок набрасывают на голову и концы его свободно спускаются вдоль спины, достигая подола рубахи. В холодную погоду концы платка скрещивают на шее и забрасывают их на спину.

Такой способ повязывания платка встречается на миниатюрах XV и XVI вв. (см. рис. 20). Применялся он и в древности. Так, на Айртамском фризе (рис. 19, *е*) [181] на средней фигуре концы покрывала перекрещены на груди и заброшены назад. На Анахите из Тали-Барзу (см. рис. 19, *а*) концы покрывала заброшены назад и спущены, по-видимому, вдоль спины. Археологические материалы позволяют высказать предположение, что покрывало как головной убор известно некоторым народам Средней Азии с древнейших времен.

Свадебный головной убор в прошлом состоял из покрывала — «румоли аруси» или «сарандоз», узкой вышитой налобной повязки — «сарбандак», лицевой занавески — «рубанд» и большого покрывала, а иногда и двух, накидываемых поверх всего головного убора. Покрывало румоли аруси или сарандоз в Дарвазе имело прямоугольную форму. Его шили из белого или красного шелка или из ткани карбос. Концы покрывала, сшитого из ткани карбос, украшали вышивкой как и в Кулябе [182]. Поверх румоли аруси, приспущенного на лоб, надевали узкую налобную повязку сарбандак, расшитую цветным шелком (рис. 17, *б*) [183]. Концы румоли аруси спускались по бокам.

При переезде из дома родителей в дом жениха невеста закрывала лицо: бедная — куском белой кисеи, а богатая — вышитой лицевой занавеской рубанд или «рупушок» (рис. 24). В доме жениха невеста снимала рубанд только после совершения обряда «рубиник», т. е. смотрения лица молодой родственниками мужа [184]. Рубанд представляет собой прямоугольник из белой ткани карбос, размером 80 × 65 или 53 × 45 см, расшитый цветным шелком, с преобладанием красного цвета. Следует отметить изумительно тонкую художественную вышивку на лицевых занавесках, что свидетельствует о высоком художественном мастерстве таджикских женщин. По сообщению пожилых женщин, невеста закрывала лицо рубанд для того, чтобы охранить себя от действия злых сил, которых, якобы, отпугивает красный цвет.

В прошлом рубанд в богатых семьях Дарваза и Каратегина являлся обязательной принадлежностью женской свадебной одежды, переходившей по наследству от матери к дочери на протяжении ряда поколений. В настоящее время рубанд теряет свое значение, и теперь новых почти не шьют, но в семьях, где он еще сохранился, на свадьбах по традиции продолжают им пользоваться. Кроме Каратегина и Дарваза, как это можно видеть на схеме распространения лицевых занавесок рубанд, составленной Н. А. Кисляковым [185], рубанд бытовал в Кулябской и Горно-Бадахшанской областях Таджикистана. Однако местом изготовления расшитых шелком

[181] К. В. Тревер. Указ. соч., табл. 48.
[182] А. К. Писарчик и З. А. Широкова. Указ. соч., стр. 127, рис. 6.
[183] Коллекция № 14-1, 6, 9 МН СССР, в ГМЭ.
[184] Н. А. Кисляков. Свадебные лицевые занавески горных таджичек. «Сб. МАЭ», т. XV, 1953, стр. 308—309.
[185] Там же, стр. 293.

лицевых занавесок, согласно собранным сведениям, являлся Дарваз. Бытование подобных лицевых занавесок у других народов нам неизвестно.

Мягкая шапочка с накосником кулута или сарпушок бытует в Гармской области в качестве зимнего головного убора пожилых женщин, причем носят ее обязательно с платком. Кулута шьют из цветного ситца или из местной ткани карбос. Она состоит из донышка — кругa — «ситора», околыша, прямой широкой полосы — «гырдыш», пришиваемой спереди к кругу, и прямоугольной полосы — накосника — «думак», длиной 20—25 см, пришиваемого с тыльной стороны, также непосредственно к кругу. Иногда накосник думак шьется в виде мешочка с открытым верхом и низом, и тогда косы пропускают через него. Края кулута отделывают вышитой полоской зи (рис. 21, *д*) [186].

По долинам Зеравшана, Ягноба и Варзоба шапочку кулута носят женщины всех возрастов, а в домашней обстановке, особенно во время работы, даже без платка [187]. Подобный головной убор под тем же названием «кулута» в качестве старинного женского головного убора известен и в Узбекистане [188]. Однако В. В. Крестовский, посетивший Бухару в XIX в., отметил его и как девичий. Он пишет: «При въезде в Бухару, точно так же, как при въезде нашем в Шаар, из дверей... выглядывали на нас быстроглазые девочки не старше девятилетнего возраста в расшитых яркими шелками низеньких, плоских шапочках с длинными узорчатыми назатыльниками, из-под которых выбивались наружу черные волосы, заплетенные в несколько мелких косичек... «биш-какуль» [189], т. е. пять кос. Наличие в коллекциях Музея народов СССР, хранящихся в Государственном музее этнографии народов СССР, двух маленьких кулута [190], сплошь расшитых цветным шелком, служит подтверждением правильности описания, данного В. В. Крестовским. По-видимому, шапочка кулута была не только женским, но и девичьим головным убором.

Близкой аналогией шапочке кулута является шапочка «чач-кеп» (мешочек для кос) киргизок Памира [191].

Тюбетейка — токы, в качестве женского головного убора в Гармской области только начинает распространяться. В отличие от мужской, конусообразной, украшенной вышивкой, женская тюбетейка имеет почти плоский верх и высокий околыш. Ее шьют по типу бухарской женской тюбетейки, преимущественно из красного или зеленого бархата, с широкой (до 10 см) парчевой полосой по кругу. Край обшивают расшитой цветным шелком полоской зи, отличающейся от зи, употребляемой на обшивку мужской тюбетейки тем, что делается она шире (рис. 21, *г*).

Носят тюбетейку главным образом школьницы, часто заменяя ею платок. Токы надевают таким образом, чтобы была видна прическа. Изредка токы можно видеть и на молодой женщине, но с накинутым поверх нее платком.

Тюбетейка в качестве женского головного убора бытует и в других районах Таджикистана, зачастую имея свою локальную специфику. Так, токы, бытующая в Горно-Бадахшанской автономной области (Шугнан), имеет плоскодонную форму и в большинстве случаев сплошь расшита цветным шелком (рис. 21, *в*) [192].

---

[186] Коллекция № 3339-34. МАЭ.
[187] Полевые записи Е. М. Пещеревой, 1935—1937 гг.
[188] «История народов Узбекистана», т. II, стр. 316.
[189] В. В. Крестовский. Указ. соч., стр. 56.
[190] Коллекция 4/11 МН СССР в ГМЭ.
[191] М. С. Андреев. Орнамент горных таджиков.., стр. 28, рис. 28, 1—6.
[192] Коллекция № 2674-42. МАЭ.

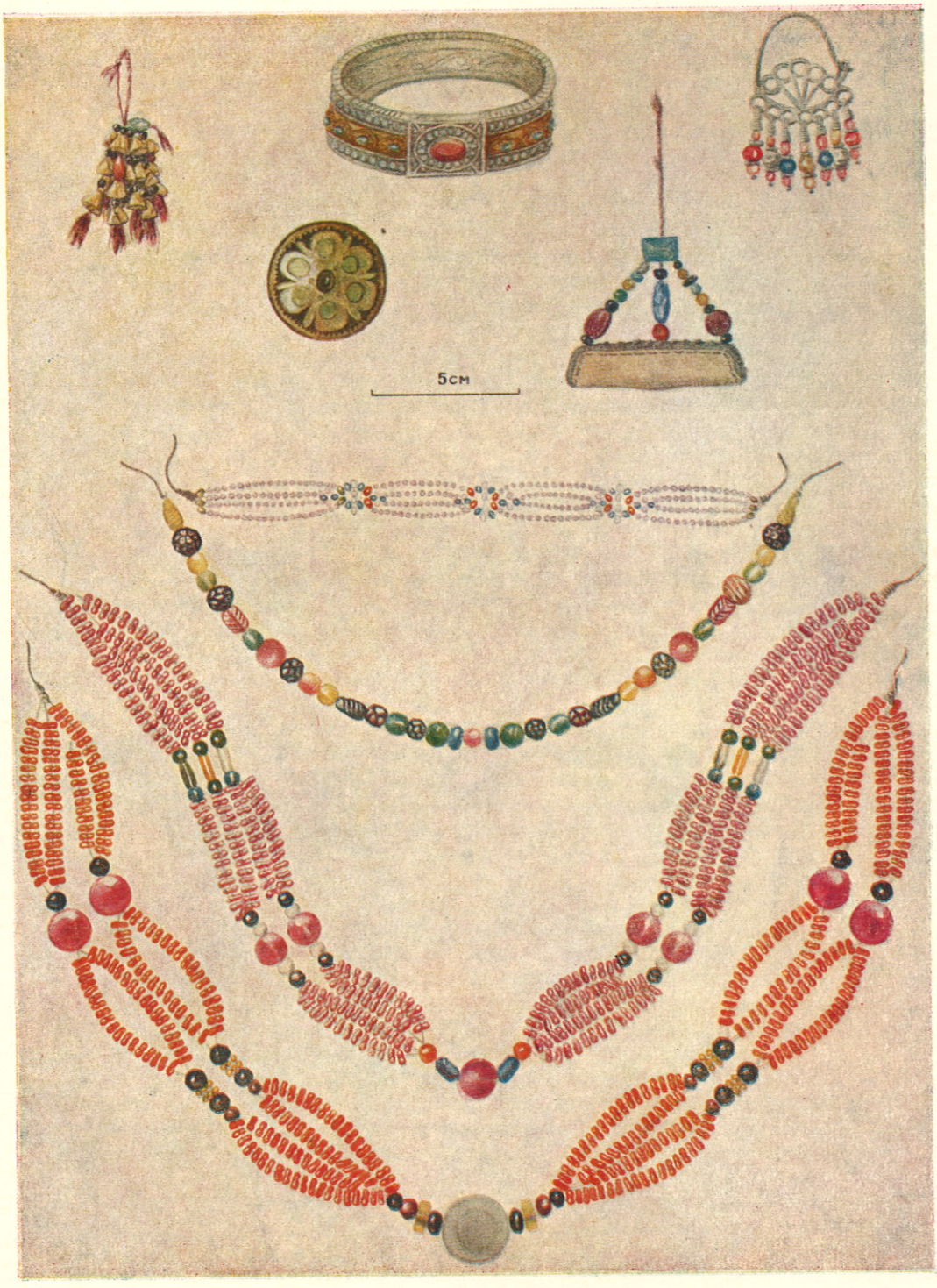

Рис. 22. Женские украшения:

а — подвеска из соломы вперемежку с цветным бисером «джавак», МАЭ, 3339—267; *б* — браслет «даспона»; *в* — серьга «гушвор», ГМЭ, фонды МН СССР, 48/2616; *г* — брошка «садаф»; *д* — амулет «тумор»; *е* — шейное ожерелье из цветного бисера «гилибанд»; *ж* — нагрудное ожерелье из разноцветных бус «мураи сиях»; *з* — ожерелье из искусственного коралла — «мура»; *и* — ожерелье из кораллов и серебряных бляшек «мухри марджон», кишл. Рохарв, Ванчский р-н

Женская тюбетейка, распространенная в долине Варзоба, в отличие от описанных, имеет коническую форму с шишечкой наверху. Аналогией тюбетейки в археологических материалах является головной убор в виде невысокой шапочки, изображенной на скульптуре женской головки из Варахши — памятнике III—IV вв. н. э. (рис. 19, *г*) [193].

Тюбетейка в качестве девичьего головного убора широко бытует у узбеков [194], каракалпаков [195], туркменов [196].

В больших городах Таджикистана и Узбекистана в настоящее время тюбетейку стали носить и женщины. Излюбленной формой является плоскодонная тюбетейка с четырьмя ребристыми углами из красного, зеленого или синего бархата, расшитая цветным бисером. Тюбетейка в различных вариантах бытует в качестве женского и девичьего головного убора и у народов Поволжья [197].

У к р а ш е н и я. Таджички Гармской области охотно носят различного рода украшения. Широко распространены преимущественно кустарные и самодельные украшения. Часто встречаются изделия ювелирной промышленности. Украшения из золота и дорогих камней в виде колец, серег, браслетов имеют очень немногие. Основная же масса украшений сделана из серебра или белого металла. Из камней наиболее распространены сердолик и бирюза; в дешевых украшениях камни заменяются цветным стеклом и фольгой.

Украшения делятся на ушные, шейные, нагрудные и ручные.

Ушные украшения — серьги — «гушвор» или «халка», надетые в раннем детстве, часто не снимают вплоть до старости, когда никаких других украшений уже не носят. В проколотые уши сначала продевают шелковую нитку, часто с красной бусиной, а после того как мочка примет нормальный вид, подвешивают серьги. Предпочитают серебряные кустарные серьги с подвесками из цветных мелких бус (рис. 22, *в*).

В старинном комплексе свадебных украшений, принадлежавших богатым семьям, встречались большие и тяжелые серьги, иногда очень тонкой филигранной работы. Такие серьги прикреплялись к косам, около ушей. Такие же серьги, судя по музейным коллекциям, входили в комплекс хивинских, бухарских и самаркандских украшений женщин из богатых семей. Серьги женщин более массивны и отделываются перламутром, бирюзой и цветным стеклом (рис. 23, *в*).

Шейные и нагрудные украшения представлены различного вида ожерельями. Шейное ожерелье — «гилибанд» состоит из цветного бисера или бус, нанизываемых самими таджичками (рис. 22, *е*) [198]. Это типичное повседневное украшение широко распространено по всему Таджикистану. Его носят девочки, девушки и молодые женщины. Девочки иногда носят гилибанд из перламутровых пуговиц, нашитых на красную тесьму.

В XIX и в начале XX в. в Дарвазе, в районах, расположенных по Пянджу, вместо шейного ожерелья из бисера или бус часто носили расшитые цветным шелком узкие полоски, тоже называвшиеся гилибанд.

---

[193] В. А. Шишкин. Архитектурная декорация дворца в Варахше. Гос. Эрмитаж, «Тр. отдела Востока», т. IV. Л., 1947, табл. XVIII.

[194] «История народов Узбекистана», т. II, стр. 316.

[195] Т. А. Жданко. Каракалпаки Хорезмского оазиса, стр. 559.

[196] Я. Р. Винников. Социалистическое переустройство хозяйства и быта дайхан Марыйской области Туркменской ССР. «Среднеазиатский этнографический сборник», I. «Тр. Ин-та этнографии», т. XXI, стр. 60.

[197] В. Н. Белицер. Народная одежда удмуртов, стр. 57.

[198] Коллекция № 2332-124. МАЭ.

Нагрудные ожерелья, в зависимости от материала, из которого они сделаны, носят различные названия. Самым оригинальным, не повторяющимся у других народов Средней Азии, является ожерелье «гарди хазина» из цветного бисера с большой бусиной посредине (рис. 23, *а*) [199]. Его нанизывают сами таджички. В настоящее время гарди хазина делают редко. В тех семьях, где они сохранились, их берегут как семейные реликвии и надевают в торжественных случаях. Аналогичное ожерелье бытует и в других горных районах Таджикистана. А. К. Писарчик встречала его и у таджичек Нур-Ата.

По степени распространенности первое место занимает ожерелье «мура», состоящее из четырех нитей красных продолговатых стеклянных бус или искусственных кораллов. Параллельные нити бус в трех местах скреплены серебряными бляшками или большими бусинами (рис. 22, *з*, *и*). Иногда в центре такого ожерелья вместо бляшки подвешивают серебряный треугольной или цилиндрической формы футляр — «хайкаль» для хранения «тумор» — ладанки (рис. 23, *ж*).

Не менее распространено среди девушек и ожерелье «мураи сиях», составленное из разных бус (рис. 22, *ж*). Самым любимым в настоящее время является ожерелье «шаддаи марджон», состоящее из кораллов вперемежку с серебряными бусами, часто филигранной работы. Аналогичное ожерелье в XIX и начале XX в. носили горожанки на равнине.

Своеобразно ожерелье в виде сердечек или квадратиков из красного стекла или пасты (подражание сердолику) с вырезанными на них заклинаниями. Такое ожерелье высоко ценится девушками, так как считается, что оно, как и сердолик [200], обладает якобы свойством привлекать внимание любимого человека.

Широко распространены ожерелья «каламфур» или «буи», состоящие из сухой гвоздики, нанизанной вперемежку с бусами [201], или из сухих ягод можжевельника (последние считаются символом плодовитости).

К украшениям относятся также и *подвески*, которым пожилые женщины еще до сих пор придают значение амулетов, обладающих якобы различными магическими свойствами. Им приписывается способность предотвращать болезни, напускаемые на человека дурным глазом или злыми духами — «дэв», наделять человека храбростью, неустрашимостью, обеспечивать плодовитость.

Амулетами, предотвращающими болезни от дурного глаза, считаются: 1) черная бусина с белыми крапинками — «чашми». Такая бусина входит в набор бус детского браслета, пришивается к ладанке; 2) ладанка тумор — сложенный треугольником или свернутый в трубочку, зашитый в кожу или красивую ткань кусочек бумаги, на которой написана молитва-заклинание (рис. 23, *д*) [202]; 3) гвоздика — «буи», запах которой якобы отпугивает злых духов. Амулетами-подвесками, придающими якобы храбрость и неустрашимость, считаются коготь тигра или барса — «чанги палянг» и перья филина или совы. К амулетам, способствующим плодовитости, относятся подвески из растений и плодов, которые девушки собирают сами. Из таких амулетов для населения горного Таджикистана типична подвеска «джавак», представляющая собой небольшие треугольники из ячменной соломы — «джау», собранные на красную нитку. Иногда джавак нанизывают

[199] Коллекция № 48/375 МН СССР в ГМЭ.
[200] А. А. Семенов. Из области воззрений мусульман Средней и Южной Азии на качество и значение некоторых благородных камней и минералов. «Мир Ислама», т. I, 1912, стр. 314.
[201] Коллекция № 3339-307. МАЭ.
[202] Коллекция № 3339-306. МАЭ.

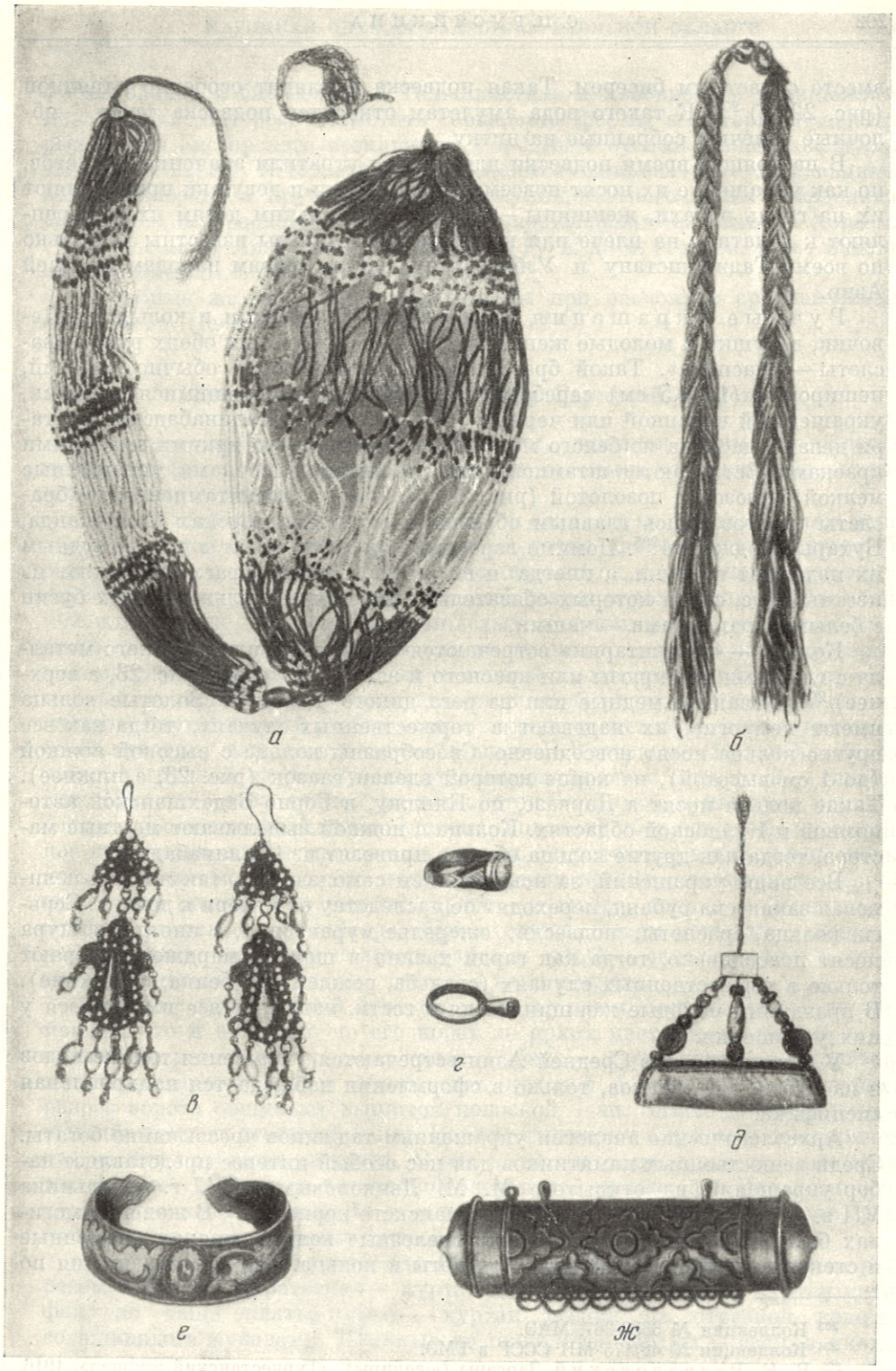

Рис. 23. Женские украшения:

а —ожерелье из бисера «гарди хазина»; *б* — девичьи косоплетки из красной шерстяной пряжи «джамаляк», МАЭ, 2353—125 а, *б*; *в* — серьги «халка» или «гушвор», МАЭ, 3655—282; *г* — кольца «ангуштарин»; *д* — ладанка «тумор», МАЭ, 3339—306; *е* — браслет «даспона», ГМЭ , фонды МН СССР, 48/175; *ж* — серебряный футляр для хранения ладанки «хайкаль», ГМЭ, фонды МН СССР, 47/478

вместе с цветным бисером. Такая подвеска выглядит особенно нарядной (рис. 22, *а*) [203]. К такого рода амулетам относится подвеска «сиб» — яблочные семечки, собранные на нитку.

В настоящее время подвески для многих утратили значение амулетов, но как украшение их носят повсеместно. Девочки и девушки прикрепляют их на грудь рубахи, женщины — к косам; маленьким детям их прикрепляют к халатику на плече или к тюбетейке. Амулеты известны не только по всему Таджикистану и Узбекистану, но и другим народам Средней Азии.

Ручные украшения представлены браслетами и кольцами. Девочки, девушки и молодые женщины носят на одной или обеих руках браслеты — «даспона». Такой браслет представляет собой обычно плоский, неширокий (1—1,5 см) серебряный обруч с несмыкающимися концами, украшенный чеканкой или чернью (рис. 23, *е*) [204]. Сталинабадские кустари делают даспона из белого металла, расписывая его яркими эмалевыми красками. Встречаются штампованные браслеты с замочками, украшенные мелкой бирюзой и позолотой (рис. 22, *б*). В прошлом штампованные браслеты изготовлялись главным образом в лавках-мастерских Самарканда, Бухары, Ходжента [205]. Помимо взрослых, браслеты носят и дети; грудным их надевают на руки, а иногда и на ноги. Детские браслеты делают из цветных бус, среди которых обязательно имеется несколько черных бусин с белыми крапинками — чашми.

Кольца — «ангуштарин» встречаются серебряные или из белого металла с глазками из бирюзы или красного и зеленого стекла (рис. 23, *г* верхнее) [206] и гладкие медные или из рога дикого козла [207]. Золотые кольца имеют немногие, их надевают в торжественных случаях, тогда как все другие кольца носят повседневно. Своеобразны кольца с высокой ножкой (до 1 см высотой), на конце которой вделан глазок (рис. 23, *г* нижнее). Такие кольца носят в Дарвазе, по Пянджу, в Горно-Бадахшанской автономной и Кулябской областях. Кольца с ножкой выделывают местные мастера, тогда как другие кольца обычно привозят из Сталинабада.

Все виды украшений, за исключением самодельных, так же как и лицевая занавеска рубанд, переходят по наследству от матери к дочери. Серьги, кольца, браслеты, подвески, ожерелье мураи сиях, а иногда и мура носят повседневно, тогда как гарди хазина и шаддаи марджон надевают только в торжественных случаях (свадьба, рождение ребенка, обрезание). В праздники молодые женщины, идя в гости, надевают все имеющиеся у них украшения.

У других народов Средней Азии встречаются украшения тех же видов и из тех же материалов, только в оформлении наблюдается национальная специфика.

Археологические аналогии украшениям таджиков чрезвычайно богаты. Среди вещественных памятников для нас особый интерес представляет набор украшений из открытого М. М. Дьяконовым в 1947 г. могильника VII в. до н. э. Тун-Хона в Гисаре кушанского периода [208]. В женских могилах были найдены золотые серьги, железные кольца, пряжки, каменные и стеклянные бусы, бронзовые браслеты и кольца. Все эти украшения по

---

[203] Коллекция № 3339-267. МАЭ.
[204] Коллекция № 48/175 МН СССР в ГМЭ.
[205] В. К. Развадовский. Заргары (ювелиры). «Туркестанский журнал», 1916, № 4, стр. 341.
[206] Коллекция № 43/4237 МН СССР в МГЭ.
[207] Коллекция № 2352-118. МАЭ.
[208] М. М. Дьяконов. Указ. соч., стр. 169, 170, табл. 86.

форме близки к бытующим в Таджикистане и Узбекистане украшениям. В частности, интересно отметить совпадение формы и материала некоторых бус из Гиссарского могильника Туп-Хана с бусами в ожерелье мураи сиях (рис. 22, *ж*). И там и здесь встречаются эллипсические, шаровидные, цилиндрические и круглые бусины из камня, цветного стекла и сердолика. Бусы, кольца, браслеты из античных и афригидских памятников Хорезма (Джанбас-кала, Аяз-кала и Топрак-кала IV в. до н. э. и I в. н. э.) близки по своим типам к гиссарским находкам [209].

Подобные же украшения обнаружены при раскопках средневековых памятников Пенджикента (VII—VIII вв.) [210].

Комплексы женского костюма Гармской области

На основе изучения элементов одежды таджичек Гармской области можно выделить семь комплексов женских костюмов, имеющих возрастные и локальные различия.

1. Повседневный костюм женщины: рубаха куртаи пешчокак из белой бязи, ситца или местной ткани цветной алачи, туникообразного покроя, широкая, длинная до щиколоток, с прямыми рукавами, спускающимися до колен. Вертикальный разрез ворота обшит черной бейкой или черной тесьмой. Для молодых женщин рубаху такого покроя шьют иногда с прямым стоячим или уложенным в мягкую складку воротником гриуни парпари. Молодые женщины шьют такую рубаху с прямыми или скошенными рукавами, доходящими до кисти или закрывающими пальцы. Вертикальный разрез ворота спереди вынут по шее и застегивается на пуговицу или закалывается брошью. В Ванчском и Калаи-Хумбском районах грудной разрез рубахи отделывают цветной мережкой — гальбиляк. Штаны — езор длиной до щиколоток [211]. Зимой в качестве верхней одежды носят стеганый халат — джома. Головной убор локи — белое кисейное покрывало, набрасываемое на волосы, заплетенные в две или несколько кос с вплетенными в них искусственными косами джамаляк из черной шерстяной пряжи. Украшения: серьги — гушвора, кольца — ангуштарии, шейное ожерелье — гилибанд. Обувью служат летом кожаные галоши — кауши чарми, во время полевых работ и зимой — сапоги чорук; в грязь иногда надевают деревянные туфли — кауши-чувин.

2. Повседневный костюм девушки состоит из тех же элементов, что и женский, но его шьют из ярких цветных тканей, преимущественно розовых и красных тонов. Рубаха — курта делается с горизонтальным разрезом, ворот обшивается красной бейкой. У белой рубахи разрез ворота обшивают вышитой полоской — зи. Зимой девушки, как и женщины, носят стеганый халат. Волосы заплетают в три-пять кос, причем две из них спускают на грудь. В эти косы вплетают искусственные косы джамаляк — в Дарвазе из красной шерстяной пряжи, а в Каратегине из черных шелковых ниток. Из украшений, кроме серег и колец, носят браслеты, шейные и нагрудные ожерелья из бисера или бус.

3. Костюм школьницы. Ситцевая рубаха с горизонтальным разрезом ворота: в Каратегине — куртаи муллоча, в Дарвазе — куртаи китифак, но чаще платье-рубаха — куртаи узбаки на отрезной кокетке со вшивными рукавами. Длинные до щиколоток штаны — езор, а иногда

---

[209] С. П. Толстов. Древний Хорезм, табл. 1.
[210] А. Ю. Якубовский. Итоги работ.., стр. 35, табл. 39, рис. 1—12.
[211] Покрой штанов для всех комплексов один и тот же.

трико. Цветная безрукавка — камзурча. Зимой стеганый халат — джома или пальто. Обувь — фабричные школьные туфли или ботинки с чулками, в грязь — еще и галоши; зимой иногда мягкие сапоги с кожаными галошами — кауши-махси. Головной убор — белый или красный платок или тюбетейка, иногда и то и другое вместе. Украшения — серьги, браслеты и подвески. В школьном костюме девочек чаще, чем в других женских костюмах, встречаются элементы городской одежды.

4. Повседневный костюм старухи: рубаха — куртаи пешчокак из белой бязи или местной ткани — карбоса. Вертикальный разрез ворота оплетают черной тесьмой. Штаны — езор из темной ткани. Зимой стеганый халат — джома. Обувь — кожаные галоши — кауши-чарми, иногда меховые чулки с деревянными туфлями — кауши-чувин. Головной убор — локи — белое кисейное покрывало; зимой под него надевается мягкая шапочка с накосником — кулута.

5. Праздничный костюм состоит из тех же элементов, что и повседневный, но его шьют из более дорогих тканей: девушкам и молодым женщинам чаще всего из шелка или сатина, а пожилым женщинам и девочкам-подросткам из ситца и сатина.

Праздничный костюм молодой женщины. Две рубахи — нижняя белая с вышивкой на рукавах — куртаи остини гульдузи и верхняя — пешчокак — из среднеазиатского шелка — куртаи шои или из сатина цвета бордо — куртаи остини гульдузи; концы рукавов рубахи также отделаны широкой вышивкой. Штаны езор из цветного ситца или полосатого адраса. Бархатный или вельветовый камзол, зимой халат — джома из алачи или адраса. Обувь — мягкие сапоги с резиновыми или кожаными галошами — кауши-махси. Головной убор — налобная повязка — пешонабанд из цветного шелкового платочка, сложенного по диагонали в полоску шириной 10—13 см; поверх набрасывают большой шелковый фабричный платок — румоли шои. Украшения — серьги, браслеты, кольца и различные ожерелья.

Праздничный костюм девушки состоит из тех же элементов, что и костюм молодых женщин, но рубахи иногда шьют с горизонтальным разрезом. Кроме того, часто вместо рубахи туникообразного покроя в праздник надевают шелковую рубаху-платье — куртаи узбаки. Волосы при этом обычно заплетают в 15—19 кос. Головной убор — тюбетейка — токы зано-на и поверх нее набрасывается шелковый фабричный платок. Обувь — черные туфли без каблуков, иногда лакированные. Верхняя одежда — камзол или костюмный жакет, зимой стеганый халат — джома.

Праздничный костюм пожилой женщины состоит из тех же элементов, что и повседневный, но шьют его из более дорогих тканей. Выходной верхней одеждой служит женский халат — калтача из черного сатина.

6. Свадебный костюм: две, а иногда три-четыре рубахи туникообразного покроя. Нижняя рубаха белая с горизонтальным разрезом ворота, обшитым вышитой полоской — зи. Верхняя — цветная шелковая с вертикальным разрезом ворота. Иногда в качестве нижней надевают белую рубаху — куртаи гриуни парпари. Верхняя рубаха — белая шелковая — куртаи гульдузи с вертикальным разрезом ворота, по обеим сторонам которого положена вышитая полоса шириной 5—7 см, доходящая иногда до подола. Концы рукавов отделаны широкой вышивкой. Иногда верхнюю рубаху шьют из сатина цвета бордо и отделывают вышивкой, накладывая ее широкой полосой от плеча до подола. Рукава отделаны также широкой вышитой полосой. Штаны — езор цветные, часто из среднеазиатского шелка. Обувь — мягкие сапоги с галошами — кауши-махси.

Прическа — обычная, девичья. Головной убор — румолча цветной шелковый платочек, а поверх него набрасывается румоли шои — большой шелковый фабричный платок. Легкий шелковый халат — калтача или бархатный камзол — камзур. Украшения: серьги с подвесками — гушвора, браслеты — даспона, кольца — ангуштарин, различные виды нагрудных ожерелий — коралловые — шаддаи морджон, из бисера — гарди хазина, из разных цветных бус — мураи сиях.

При совершении брачного обряда на лицо невесты накидывают кусок белой кисеи или тюля.

7. Старинный женский костюм в настоящее время изредка встречается лишь по Пянджу в Калаи-Хумбском районе. Этот костюм отличается от широко бытующего покроем рубахи и расположением вышивки.

Девичий костюм. Белая рубаха — куртаи китифак, длинная до щиколоток, широкая в подоле и узкая в талии, с длинными рукавами, широкими в пройме и узкими у кисти. Разрез ворота горизонтальный. Грудь рубахи украшена вышивкой — пешак, имеющей форму треугольника, на плечах положена вышивка — пуштак, концы рукавов и ластовицы украшены вышивкой. Штаны — езор цветные, часто красные. Головной убор — локи, белое кисейное покрывало. В две косы, спускающиеся на грудь, вплетаются искусственные косы — джамоляк из красной шерстяной пряжи. Обувь — кожаные галоши — каушичарми. Украшения: серьги — гушвора, браслеты — даспона, кольца — ангуштарин, ожерелья — зеби гардан из красных стеклянных сердечек или из цветных бус.

Старинный костюм молодой женщины отличался от девичьего тем, что рубаха имела вертикальный разрез ворота на груди, по обе стороны которого нашивалась вышивка — пеш. Низ узкого рукава и дополнительный разрез на нем — чобык также украшались вышивкой. Штаны — езор шили из полосатой алачи. Головной убор — локи покрывало из белого карбоса или тонкой шерстяной ткани. Обувь: летом кожаные галоши — кауш (дома ходили босыми), в грязь — деревянные туфли — кауши-чувин, зимой — сапоги пех. Зимняя верхняя одежда — халат джома, причем часто мужской, так как до установления советской власти большинство женщин не имело зимней одежды, а в случае выхода из дома они надевали несколько рубах или мужской халат.

Старинный костюм невесты. Белая рубаха — куртаи китифак из карбоса того же покроя, что и девичья, но вышивкой украшались не только грудь и наплечья, но и подол рубахи, а также низ рукавов. Штаны езор того же покроя, что и в современных костюмах, но красного цвета. Головной убор — сарандоз прямоугольное белое или красное покрывало из кустарного шелка или из белого карбоса с расшитыми концами — латтаи накшини, спускавшимися на плечи и грудь. Поверх приспущенного платка на лоб повязывалась вышитая полоска — сарбандак. В две косы, спускавшиеся на грудь, вплетались, как и в настоящее время, искусственные косы — джамаляк из красной шерстяной пряжи. Обувь — кауши-махси. Украшения: серьги — гушвора, браслеты — даспона, кольца — ангуштарин, шейные и нагрудные ожерелья — зеби гардан. Иногда вместо шейного ожерелья из бисера употреблялась шейная вышитая повязка — гилибанд. Характерной принадлежностью костюма невесты была белая, расшитая цветным шелком, лицевая занавеска — рубанд, которой закрывали лицо новобрачной при переезде ее в дом мужа и на время совершения обряда рубиник (смотрение лица молодой родственниками мужа).

Старинный женский костюм еще в первой половине XIX в. бытовал по всему Каратегину и Дарвазу (Гармская область), однако к началу XX в. в Каратегине он уже сохранялся только как свадебный, в Дарвазе же встречается и до сих пор. В этом комплексе наиболее ярко отражены особенности старинной женской таджикской одежды.

5. ОРНАМЕНТ НА ОДЕЖДЕ

Из обзора отдельных элементов народной одежды горных таджиков видно, какое важное место занимает в ней вышивка и узорное вязание.

Орнамент на вышивках и чулках горных таджиков исключительно богат многообразием составляющих его элементов. Некоторые из них играли в религиозных верованиях в дореволюционное время роль средств, оберегающих человека от всевозможных опасностей. Огромные сдвиги в области культуры и быта, происшедшие за годы социалистического строительства, постепенно стерли в сознании таджиков первоначальное значение отдельных элементов орнамента, какое они имели в феодальную эпоху. Орнамент в настоящее время имеет лишь чисто декоративное значение, и при выборе орнамента для вышивки одежды теперь руководствуются лишь художественными соображениями. Все реже стала встречаться и вышивка на спине детских камзолов, имевшая оберегающее ребенка значение.

Вышивают и вяжут в Гармской области почти все женщины и девушки, причем последние охотнее занимаются вышивкой, чем вязанием чулок. Однако нанесением узора на ткань и созданием новых мотивов занимаются только специалистки. Среди таджичек встречаются подлинные художницы-рисовальщицы — «калямкаш», вкладывающие творческую мысль в каждое свое произведение и стремящиеся давать все новые комбинации из известных им элементов орнамента. Многие калямкаш собирают образцы орнаментов — «нукса», вышивая их на специальном куске ткани карбос [212]. Узор, который будет исполнен швом «босма» или «пухтадузи» (гладь), калямкаш, как правило, наносит на ткань без предварительной разметки; нужно иметь очень верный глаз и обладать большим чувством меры, чтобы вписать тот или иной мысленно начерченный узор в данную площадь и свести все его отдельные части в гармоническое целое. Иногда калямкаш указывает и расцветку, прокладывая в соответствующих местах цветные нитки. Нередко начерченный узор обводится черной ниткой.

Калямкаш пользуются всеобщим уважением и почетом. Так, Бека Мирзоева из кишлака Войдора Комсомолабадского района, Биби Асророва из Калаи-Хумба известны за пределами своих кишлаков.

Изученные нами образцы вышивок по сюжетам, расцветке и технике исполнения могут быть разделены на две группы. К первой группе относятся старинные вышивки, сохранившиеся главным образом в музейных коллекциях и изредка встречающиеся еще и в настоящее время в Дарвазе. Ко второй группе относятся образцы вышивок, в настоящее время бытующих повсеместно в Гармской области.

Первая группа представлена вышивками на лицевых занавесках, на груди женских и девичьих рубах, на шейных и лобных повязках. Перечисленные вышивки однотипны по характеру орнамента и технике шитья. Наибольший интерес среди них представляют вышивки на лицевых занавесках рубанд или рупушак.

---

[212] Аналогичные лоскутки-альбомчики в XIX в. встречались и на территории Узбекистана. См. С. Андреев. Орнамент горных таджиков.., стр. 15.

Рис. 24. Лицевая занавеска «рубанд», Дарваз, конец XIX в.

а

б

Рис 25. Узоры вышивки на рукавах женских рубах «остина гульдузи»:

а — узор тюбетейки «накши токы», кишл. Войдора, Комсомолабадский р-н; *б* — узор пиалы «гули коса», кишл. Шалюнак, Комсомолабадский р-н

Композиционно лицевая занавеска делится на две части — центральное поле и кайма. В верхней части центрального поля, приходящейся против глаз, вышивается сеточка, обрамленная узором ситора (звезды), который состоит из восьмилепестковых розеток, замкнутых кругом. Непосредственно под сеточкой почти всегда изображается дерево, по обеим сторонам которого вышиты птицы. Ниже вышивается ромбическая сетка, заполненная изображениями какого-либо цветка. Центральное поле окаймлено двумя рядами каймы. Первый ряд обычно заполнен изображениями такого же цветка, что и ромбическая сетка центрального поля. Узор этого ряда, в зависимости от его вида, называется или гули садбарг (роза) или накши колин (ковровый рисунок). Второй ряд каймы, как правило, состоит из стилизованных изображений птиц, называемых в Дарвазе тоус (павлин) и в Каратегине хурус (петух); между птицами вышиты треугольники, которые называются тумор (ладанка), весь же узор на рубанде называется «гули-оташ» (огненный цветок).

Рубанд расшивают обычно красным шелком различных оттенков от ярко-красного до темно-вишневого и лишь при исполнении узора на центральном поле вводят в небольшом количестве желтый, зеленый, лиловый, голубой или другие цвета. В расцветке наиболее старых рубанд, собранных А. А. Бобринским в начале XX в., ведущими цветами в вышивках были золотистый и голубой [213]. В лицевых занавесках, зарисованных автором в 1946 г., преобладают малиновые и темно-красные тона (см. рис. 24). Края рубанд оплетены черной тесьмой — ширози. К его верхним углам прикреплены завязки из тесьмы узорного плетения с цветными шелковыми кистями.

Узор вышивок на женских и девичьих рубахах, шейных и головных повязках состоит преимущественно из элементов, входящих в узор рубанда. Так, узор вышивок на женских рубахах пеш, положенных вдоль вертикального разреза на груди, довольно часто состоит из стилизованных изображений птиц и треугольника между ними — тоус ва тумор (павлин и ладанка) или хурус ва тумор (петух и ладанка) (рис. 16, *б*). Не менее распространен также узор «садбарг ва тумор» — стилизованная роза с ладанкой. Часто встречается и узор, состоящий из изображений цветка — гуль (рис. 16, *в*) [214].

Вышивки на девичьих рубахах пешак, помещаемые на груди углом вниз, чаще всего выполнены узором накши колин (ковровый рисунок). В основе этого рисунка лежат геометрические фигуры — ромб, квадрат или восьмиугольный крест. Для этого рисунка характерно, что все углы в нем раздвоены и заканчиваются спиралями или крючками (рис. 18, *а—г*) [215]. Последние в различных вариантах в изобилии встречаются на ковровых изделиях тюркских народностей Средней Азии и трактуются как изображение бараньего рога — «кочкор». Таджики же чаще называют эти завитки «каджак». Как правило, в композицию узора вышивок на девичьих рубахах входят еще два элемэнта — тумор, изображаемый треугольником или прямоугольником, и лапки воробья — «паи гунджешкак», которые вышиваются по краю узора в виде крючков или трехпалой фигурки.

Узоры вышивок на лобных и шейных повязках также состоят из элементов, входящих в узор на лицевых занавесках. Все эти вышивки однотипны не только по элементам узора, но и по технике шитья. Все

[213] Коллекция № 14 МН СССР в ГМЭ; см. также А. А. Бобринской. Орнамент горных таджиков Дарваза, табл. I—VIII.
[214] Инв. № 19771 МН СССР в ГМЭ.
[215] Коллекция № 14, 50, 51; инв. № 1449 и 9399 МН СССР в ГМЭ.

они исполнены швом пухтадузи представляющим собой одностороннюю гладь, плотно заполняющую всю поверхность узора правильными рядами мелких прямых стежков. Размер стежков зависит от количества захватываемых ниток на ткани и умения вышивальщицы.

Описанные узоры вышивок и техника шитья сохраняются до сих пор в кишлаке Еги Калаи-Хумбского района, в других же районах они встречаются редко. Этого типа вышивки были характерны больше для Дарваза, чем для Каратегина, жители которого обычно приобретали их у дарвазцев. По-видимому, элементы узора и техника вышивки швом пухтадузи, распространение которых в других районах пока установить не удалось,— являются специфичными только для Дарваза, включая и Вахио.

Еще лет 20 назад в южном Дарвазе, наряду со швом пухтадузи, был распространен шов «мушкильдузи» — двухстороннее шитье крестом. Швом мушкильдузи вышивались концы свадебного платка — румоли аруси или сарандоз, сделанного из куска карбоса прямоугольной формы. Таким же швом расшивали носовые платки — румолча, которые приготовляла невеста для жениха (рис. 8, *б*) [216]. Аналогичный шов отмечен Е. М. Пещеревой в 1926 г. у таджиков Исфары и А. К. Писарчик в 1942 г. у таджиков Нур-Ата.

Ко второй группе вышивок, как сказано, относятся вышивки, широко бытующие в настоящее время в Гармской области. По узору, технике шитья, а также расцветке эти вышивки резко отличаются от вышивок первой группы. Все они могут быть подразделены на две разновидности.

К первой относятся вышивки с крупным орнаментом, в котором преобладают растительные и геометрические элементы. Эта разновидность в основном представлена вышивками на женских рубахах, мужских платках и на верхней части и околыше тюбетеек. Узкая полоска зи, идущая по краю тюбетейки, ни по узору, ни по технике исполнения не имеет ничего общего с вышивкой, украшающей другие части тюбетейки. Поэтому она отнесена ко второй разновидности, о которой будет сказано ниже.

Вышивка на женской рубахе из белого шелка или сатина бордо, которую чаще всего шьют к свадьбе, располагается на груди по краям разреза или отступя от него на 8—10 см и спускается далее широкой (от 25 до 35 см) полосой до подола (рис. 15, *а*). Наибольший интерес представляет вышивка на рукавах женских рубах куртаи остини гульдузи. В большинстве случаев ведущим мотивом этих вышивок являются цветы, листья и стебли, в различных сочетаниях составляющие композицию центральной части узоров. Наиболее распространены узоры «шохи чинор» — ветка чинары, «гули хайру» — цветок мальвы, гули коса — узор пиалы (рис. 25, *б*), накши токсы — узор тюбетейки (рис. 25, *а*), «гули ситора» — звезды. Последние три узора в отличие от первых состоят из концентрических кругов, вписанных один в другой. Промежуток между ними заполняется изображением листков, завитками, треугольниками, каждый из которых имеет свое название: «баргак» (листок), «каджак» (завиток) «бадомча» (миндаль) или «каламфур» (перец), «туморча» (ладанка) и т. д.

Узор, расположенный в центре, отделен от каймы прямой или зигзагообразной линией — «ова», за которой идет одинарный или двойной узор — «ислими», представляющий собой волнистую линию с отходящими от нее поочередно в разные стороны завитками и листьями, замыкаемыми

[216] Коллекция № 14/5 МН СССР в ГМЭ.

зигзагообразной линией. Мотив ислими широко применяется не только в кайме, но и в узорах, заполняющих промежутки между концентрическими кругами.

Таким узором вышивается и кайма на носовых платках — румолча, на поясных платках — лингимиен (рис. 8, *а*). Узор ислими в различных вариантах встречается и на вышивках Бухары, Самарканда. Он же используется в резьбе по дереву в настенной росписи мусульманских памятников Таджикистана, Узбекистана, а также Ирана и ряда других восточных стран.

К первой разновидности описываемых вышивок относится и орнамент на мужской тюбетейке — токы. Композиционно круг тюбетейки делится на четыре сегмента, в каждом из которых повторяется один и тот же узор. Кажущееся разнообразие рисунков достигается сочетанием ниток различных цветов. Как правило, сочетание цветов в рисунке сегментов, расположенных по диагонали друг против друга, совпадает. На околыш — гырда, пришиваемый к кругу, наносится один из элементов орнамента, встречающегося на круге. На мужских тюбетейках наиболее распространены узоры «садбарг» — роза, «себаргак» — трилистник, «кочкорак» — рога, «пари тоус» — перья павлина (рис. 10, *а*) и т. д. Иногда рисунки носят неопределенные названия, например, «галяти» — удивительный, или их называют по числу сегментов, например, «хаштарка» — восемь частей (рис. 10, *б*). Применяется круговой орнамент «гули гырд», состоящий из нескольких кругов, по линии которых расположены изображения павлиньих перьев, миндаля, амулетов, звезд и других элементов, встречающихся также на вышивках рукавов женских рубах.

Все эти узоры вышиты крученым шелком, швом босма или пешсузан — гладь с настилом. По горизонтали или вертикали с внешней стороны очерченного рисунка прокладывают нитку и закрепляют ее короткими поперечными стежками; затем прокладывают следующую нитку и так до тех пор, пока не заполнится весь узор. Контур рисунка обшивают тамбурным швом.

Шов пешсузан является одним из старинных способов художественного шитья, он известен в Узбекистане под названием босма. У равнинных таджиков и узбеков такой шов широко применяется при заполнении крупных узоров на сюзани, занавесях для ниш и т. д.

Судя по фрагментам вышивок из Ноин-Ула [217], шов гладью был известен и населению древней Бактрии. В Гармской области шов пешсузан стал распространяться только в последние 20—30 лет.

Ко второй разновидности рассматриваемых вышивок относятся узкие полоски шириной от 2 до 3 см, называемые «зи» или «зияк», идущие на обшивку тюбетеек, воротов детских и мужских рубах и изредка на обшивку низа женских штанов. Полоска зи сплошь покрыта тамбурным швом, выполненным железным крючком «дравш», поэтому и шов называется «дравшакдузи».

Особенность вышивок зи заключается в том, что они выполняются без пялец и без предварительного нанесения рисунка на ткань. Зи вышивают по памяти, очертания узора выводят нитками. Глядя на готовую вышивку, поражаешься правильному глазомеру в распределении рисунка и исключительному художественному чутью в подборе красок. Чрезвычайно разнообразная цветовая гамма создает впечатление многообразия орнаментальных мотивов, хотя на самом деле повторяется один и тот же рисунок.

---

[217] К. В. Гревер. Указ. соч., табл. 39.

Композиционно узор зи делится на центральное поле и кайму. Центральное поле заполнено ритмично повторяющимися четырех-, шести- или восьмигранниками, в которых заключен основной элемент узора, заимствованный из животного или растительного мира или отображающий какие-либо предметы быта. Центральное поле замыкается каймой из прямых линий одного цвета — ова. Если же прямая линия выполнена чередованием черных и желтых ниток, то она называется «джавак» — ячменек или «гандумак» — пшеничка.

На центральном поле зи чаще всего встречаются узоры «синаи боз» — грудь сокола, «пари тоус» — перо павлина (рис. 10, *г*), «гушдароях ва кирмак» — уховертка и червяк (рис. 10, *д*), «кош» — брови (рис. 10, *е*), «фатыри» — маленькая сдобная лепешка с наколом посередине, «каждум» — скорпион, «соат» — часы, «турна катор» — вереница цапель, «газали» — стихи, «гули алюча» — цвет алычи, «тутии майна» — говорящий попугай, «руи луфтак» — лицо куклы, «туморча» — ладанка (рис. 10, *в*), «ироплон» — аэроплан, «панджаи хук» — лапа свиньи, «сандук» — сундук, «коши каук» — брови куропатки, «ер-дар-багали-ер» — друг в объятиях друга, «дарахт» — дерево, «самовор» — самовар. На зи, употребляемых для обшивки низа женских штанов, чаще других встречаются узоры «занджири» — цепочка и «каджак» — ломаная линия.

Вышивание крючком в Гармской области применяется как при обшивке контуров крупного рисунка, выполненного швом пешсузан, так и при заполнении всего узора на зи. В настоящее время вышивание крючком характерно и для других районов горного Таджикистана. По рассказам пожилых женщин, шитье крючком стало распространяться среди горных таджиков в начале XX в. одновременно со швом пешсузан или босма. Аналогичная техника шитья крючком известна и населению Узбекистана, и киргизам, и казахам, которые применяют его как один из основных швов при вышивке одежды, головных женских украшений и бытовых вещей [218].

Вышивка крестом у таджиков называется «ироки». Мелким крестом, иногда и полукрестом, выполняют вышивки на грудь женских рубах и обшивки на женские тюбетейки. Однако шитье мелким крестом широкого применения у горных таджиков не получило. Вышивки, исполненные мелким крестом, на грудь женских рубах и обшивки на женские тюбетейки они предпочитают приобретать у киргизов, живущих в Джиргатальском районе Гармской области.

У таджиков больше распространен крупный, редкий крест с просветами ткани, который применяется при расшивании ворота детских халатов — гриуни гульдузи актаи бичаги (рис. 8, *в*).

На территории Узбекистана шитье мелким крестом и полукрестом широко развито в Шахрисябзском районе Кашка-Дарьинской области, где шьют тюбетейки исключительно швом ироки. В прошлом в Шахрисябзе швом ироки вышивали не только тюбетейки, но, по заказам знати, также халаты, штаны и сюзани. Возможно, шитье крестом занесено в горный Таджикистан из Кашка-Дарьинской области или заимствовано у киргизов и локайцев.

Особенно богат орнамент чулок. Сочетание красок и узоры свидетельствуют о большом художественном вкусе женщин. При вязке чулок, как и при вышивании крючком зи, узор выполняют по памяти, почти без заглядывания в «альбомчик», представляющий собой узкую длинную вязаную полосу с различными узорами.

[218] Р. Карутц. Среди киргизов и туркменов на Мангышлаке. СПб., 1910, стр. 145, рис. 24—25 — женский халат, стр. 147, рис. 26 — попона.

По сообщению Давлят Ходжа Шарипова из кишлака Рохарв Ванчского района, лет 40—50 назад таджики Ванча по узору чулок определяли, откуда прибыл тот или иной таджик. Это говорит о том, что население некоторых горных долин Таджикистана имело свои узоры и расцветку чулок, которые, по-видимому, стойко удерживались на протяжении длительного времени в пределах отдельных сельских общин или родственных групп одного кишлака. В то же время, при господстве натурального хозяйства чулки часто являлись, так же как и кусок ткани карбос или рагза, меновой единицей и в процессе обмена постепенно расходились по всему горному Таджикистану, Афганистану, Северной Индии, способствуя смешению узоров и потери их локальной специфики.

Как отмечено М. С. Андреевым [219] и в некоторой степени дополнено нашими исследованиями, наиболее распространенными узорами чулок являются следующие: «паи хырс» — след медведя, «паи пшяк» — след кошки, «каждум» — скорпион (рис. 12, *б*), «пари тоус» — перо павлина, «синаи боз» — грудь сокола, «мургоби» — утка, «чарха» — прялка (рис. 12, *г*), накши таванг — узор с деревянного короба (рис. 12, *е*), «накши колин» — узор ковра (рис. 12, *в*), «камони Рустем» — лук Рустема, «аждахор» — дракон.

Орнамент на мужской и женской одежде таджиков Гармской области исключительно богат многообразием входящих в него элементов. Все эти элементы можно разделить на пять групп.

К первой группе, воспроизводящей природу, относятся узоры «ова» — вода — на вышивках, чулках, в резьбе по дереву и в настенной росписи; «гули оташ» или «накши алау» — огненный узор — на вышивках и чулках; «ситора» — звезда — на вышивках, в настенной росписи и резьбе по дереву.

Ко второй группе, воспроизводящей живые существа или части их тела, относятся узоры «ер-дар-багали-ер» — друг в объятиях друга — в вышивках зи; «кош» или «кошак» — брови — на всех видах вышивок; «панджак» — пятерня — на вышивках женских рукавов (в кайме) и в настенной росписи жилищ; «тоус» — павлин или «хурус» — петух — на вышивке лицевых покрывал, на рукавах и на нагрудной вышивке женских рубах, шейных и лобных повязках; «мургоби» — утка — на чулках; «синаи боз» — грудь сокола — на вышивках зи, чулках и резьбе по дереву; «паи гунджашкак» — след воробья — на вышивках женских рубах, на тюбетейках и зи; «кочкор» — бараньи рога — на вышивках, чулках, в резьбе по дереву и настенной росписи; «паи хырс» — след медведя — на чулках и на вышивке; «панджаи хук» — лапа свиньи — на вышивках зи; «гушдарояк» — уховертка — на вышивках зи; «кирмак» — червяк — на вышивках зи; «каждум» — скорпион — на вышивках зи и на чулках; «панджаи шир» — лапа льва — на чулках; «чанги палянг» — когти барса — на чулках; «мори-гальтунак» — след извивающейся змеи — на чулках; «кирмак ва кафас» — червяк в клетке — на вышивках зи; «шапорак» — бабочка — на вышивке мужских поясных платков; «тортанак» — паук — на вышивке зи; «паи каук» — след куропатки — на вышивках женских рубах (в кайме); «пари тоус» — перо павлина — на вышивках мужских тюбетеек и на чулках.

К третьей группе, воспроизводящей растительный мир, относятся: «садбарг» — роза — на вышивках, чулках и в резьбе по дереву (передается как растительными элементами, так и геометрическими фигурами); «шохи

[219] М. С. Андреев. Орнамент горных таджиков..., см. табл. чулочного орнамента и описание узоров.

чинор» — ветка чинары — на вышивках, чулках и в настенной росписи; «барги бид» — лист ивы — на вышивках и чулках; «гули офтоу параст» — цвет подсолнуха — на вышивках тюбетеек и на рукавах женских рубах; «гули хайру» — цветок мальвы — на вышивках рукавов женских рубах; «бадомча» — миндаль — почти на всех видах вышивок как основной или как сопутствующий элемент; «себаргак» — трилистник — на вышивках тюбетеек и рукавов женских рубах; «дерахтак» — деревцо — на вышивках зи и лицевых покрывал; «джавак» — ячменек — в кайме на вышивках зи; «гандумак» — пшеничка — в кайме на вышивках зи; «ислими» — арабская вязь, восходящая в своей основе к растительному миру, — широко распространенный узор на вышивках, в резьбе по дереву, в настенной росписи (городской), изредка встречается на чулках; «гули алюча» — цвет алычи — на вышивках зи; «гули сеу» — цветок яблони — на вышивках зи; «гули хор» — цвет шиповника — на вышивках зи.

К четвертой группе, воспроизводящей предметы быта, относятся: «чарха» — прялка — на чулках и на вышивке; «чармахи чарх» — развилка на прялке, куда вставляется веретено, — на вышивках зи; «накши колин» — рисунок ковра — в разных вариантах встречается на вышивках женских рубах и чулок; «накши таванг» — рисунок короба — на чулках, изредка на вышивках; «накши токы» — узор, взятый с тюбетейки и перенесенный на вышивку рукавов женских рубах; «накши коса» — рисунок, взятый с пиалы и перенесенный в вышивку рукавов женских рубах и на тюбетейки; «руи люфтак» — лицо куклы — в вышивках зи и на чулках; «гюли бадбарак» — воздушный змей — в вышивках на мужских поясных платках; «занджирак» — дверная цепочка — в вышивках зи и на чулках; «соат» — часы — в вышивках зи; «ироплан» — аэроплан — в вышивках зи; «сандук» — сундук — в вышивках зи.

К пятой группе относятся сюжеты мифологического характера: «камони Рустем» — лук Рустема, встречающийся — только на чулках.

Заимствованные узоры обычно называют просто узором «накш» или «гуль» или присваивают им название того народа, у которого они заимствованы, например «накши киргиз — киргизский узор, «накши узбаки» — узбекский узор, «накши чина» — китайский узор.

Приведенный перечень далеко не исчерпывает всех элементов, входящих в орнаментировку одежды, однако и этого материала вполне достаточно для того, чтобы выделить главную и характерную черту орнаментировки, применяемой горными таджиками. Это прежде всего обобщенные изображения предметов реального мира.

Интересно отметить, что одни и те же явления реальной действительности в народном декоративном искусстве таджиков и их ближайших соседей — узбеков [220], киргизов [221], туркменов [222], казахов [223] и каракалпаков [224], при сохранении общего смыслового значения, переданы в присущей каждому из этих народов национальной форме.

---

[220] Г. В. Григорьев. Тус-тупи. «Искусство», 1937, № 1; см. также О. А. Сухарева. К истории развития самаркандской декоративной вышивки. «Литература и искусство Узбекистана», кн. VI. Ташкент, 1937.

[221] М. В. Рындин. Киргизский национальный узор. Вступительная статья А. Н. Бернштама. Киргизский филиал АН СССР и Гос. Эрмитаж, 1948; см. также Ф. Гаврилов. Орнамент киргиз Сусамыра. Ташкент, 1929.

[222] В. Г. Мошкова. Племенные «гёли» в туркменских коврах. «Советская этнография», 1946, № 1.

[223] «Альбом казахского народного орнамента по зарисовкам Клодта» (с предисловием В. Чепелева). М., 1939.

[224] С. М. Дудин. Ковровые изделия Средней Азии. «Сб. МАЭ», т. VII, 1928.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение народной одежды таджиков Гармской области, сопоставление ее с археологическим материалом и средневековыми миниатюрами показали, что многие элементы одежды — местного происхождения, и истоки их уходят в глубокую древность.

Анализ деталей одежды подтверждает данные исторической науки о том, что в состав таджикского народа и, в частности, таджиков Гармской области вошли различные компоненты, ведущие свое происхождение от древних обитателей территории Средней Азии. Для отдельных элементов и комплексов одежды горных таджиков были найдены аналогии в одежде бактрийцев, согдийцев, хорезмийцев, отчасти саков, с историческими судьбами которых тесно связано формирование народов Средней Азии. Так, например, близкой аналогией сохраняющемуся в настоящее время в Дарвазе и частично еще встречающемуся в Каратегине мужскому костюму (исключая халат) является одежда бактрийца, изображенного на ахеменидском барельефе из Персеполя. На нем та же туникообразная рубаха, доходящая до колен, с рукавами, суживающимися к кисти и горизонтальным разрезом ворота. В целом она близка к рубахе, называемой «куртаи муллоча» или «куртаи китифак». Рубаха бактрийца, выпущенная поверх штанов, в талии перехвачена поясом так же как и у современных таджиков. Сходны с бытующими и штаны бактрийца, глухие, с широким шагом (на это указывают поперечные складки, идущие от паха к коленам), заправленные в мягкие сапоги, закрывающие икры и напоминающие чорук или пех. Головной убор бактрийца — облегающая шапка с круглым околышем — близка к мягкой суконной шапке паколь.

К глубокой древности восходит и распашная одежда туникообразного покроя — халат, широко бытующий у народов Средней Азии. Прототипом ее можно считать одежду хорезмийца и сака, изображенных на ахеменидском барельефе, украшающем гробницу Дария в Накши Рустем.

Историческая связь бытующей и древней женской одежды прослеживается наиболее ярко по терракотовой статуэтке богини Анахиты из Тали-Барзу. Туникообразная рубаха этой богини имеет большое сходство с сохраняющейся в Дарвазе старинной женской рубахой. Вместе с тем одежда исследуемой группы таджиков имеет много общего с одеждой, бытующей у остальных таджиков, а также у других народов Средней Азии. Сравнительный этнографический материал XIX и XX вв. позволяет сделать вывод, что эта одежда имеет много общего с одеждой равнинных таджиков и что многие аналогичные элементы одежды, орудия ткачества и прядения отмечаются также и у узбеков. Последнее свидетельствует об общих истоках культуры таджикского и узбекского народов.

Общими чертами в мужской одежде таджиков Гармской области и таджико-узбекского населения долины Ферганы являются: наличие рубахи туникообразного покроя с вертикальным разрезом на груди; употребление легкого халата вместо рубахи; бытование узкого и короткого стеганого халата, зимой подпоясываемого платком; ношение летом тюбетейки без чалмы и т. д. Входящие в дарвазский мужской костюм широкий и длинный халат и чалма характерны для Бухары. Бытующая по всей Гармской области широкая женская рубаха с прямыми, широкими и длинными рукавами обычна для населения равнин. В горных районах она появилась в конце XIX в. и была здесь до некоторой степени переработана в соответствии с местными вкусами (украшение вышивкой низа рукавов и переда рубахи).

Одновременно в костюме таджиков Гармской области сохраняются некоторые специфические элементы, которые в прошлом были характерны

для таджиков Самарканда, Ура-Тюбе и Ферганы, но ныне ими утрачены. К таким элементам одежды относятся дарвазская мужская рубаха куртаи китифак, мягкие сапоги пех или чорук, деревянные туфли кауши-чувин и меховая шапка телпак. Сюда же относится сшитый из домотканного сукна халат чакман, в прошлом являвшийся единственной нательной и верхней одеждой бедняков. Для Гармской области, особенно для ее южных районов (как и для Горно-Бадахшанской автономной области) специфичны длинные, без пятки, орнаментированные шерстяные вязаные чулки, дарвазская тюбетейка с ее оригинальным орнаментом и расцветкой, а также изредка встречающаяся теперь мужская шапка паколь.

Для Калаи-Хумбского района характерна старинная женская рубаха, бытовавшая в XIX в. на территории всей Гармской области. По покрою она сходна с рубахой, которая была распространена у равнинных таджиков в XIX в. и ныне встречается еще в Горно-Бадахшанской автономной области, но орнамент, техника шитья и расположение вышивки своеобразные, встречающиеся только в Калаи-Хумбском районе. Характерным элементом дореволюционного свадебного женского костюма был рубанд. Эти лицевые занавески изготовлялись преимущественно в Дарвазе и оттуда расходились по всему горному Таджикистану.

В описанных многочисленных вышивках и различных украшениях можно отметить ряд элементов, которые не только выявляют специфику искусства горных таджиков и, в частности, таджиков Гармской области, но и характеризуют этнические и культурные связи их с соседними народами. Орнамент, украшения и техника шитья, как и многие элементы народной одежды таджиков, являются важными этнокультурными и историческими документами, свидетельствующими о том, что таджикское орнаментальное искусство сложилось в тесном контакте с культурой других народов. Необходимо отметить также реалистичность таджикского орнамента. Происшедшие за годы советской власти коренные преобразования в жизни таджиков Гармской области, нашли яркое отражение и в одежде. В процессе социалистического строительства, беспрерывного возрастания производственной и экономической мощности колхозов и материальной обеспеченности колхозников в быт таджиков все шире входят фабричные ткани, а также элементы одежды и обуви городского типа. Последние уже широко распространены в различных вариантах мужского костюма колхозного актива, молодежи и местной интеллигенции. Характерно при этом сочетание городского костюма с элементами национальной одежды, например, обязательное ношение тюбетейки при любом комплексе костюма, ношение халата, употребление платка вместо пояса и т. д. По окончании Великой Отечественной войны в связи с возвращением в родные места бывших фронтовиков большое распространение получили отдельные элементы одежды и обуви военного образца.

В женской одежде местные традиции удерживаются более стойко, хотя в среду молодежи все больше и больше проникают отдельные части городской одежды русского и узбекского типа: костюмные жакеты, большие шелковые фабричные платки, чулки, туфли, платья куртаи узбаки с отрезной кокеткой и вшивными рукавами, широко распространенные в Узбекистане и т. д.

Анализ бытующей народной одежды горных таджиков, как и данные археологии и истории, показывают общие истоки и тесную связь культуры отдельных групп таджикского народа, образовавших единую таджикскую социалистическую нацию, успешно строящую коммунистическое общество в тесном содружестве со всеми братскими народами великого Советского Союза.